

НЕВЮЛЯ

22 • 2010

СОДЕРЖАНИЕ

НАКАЗАНИЕ ОБЩЕСТВА

УИС в цифрах	4
Юрий Александров Юридический практикум	6
Положение в местах заключения, акции протеста, хроника нарушений прав человека в местах заключения (август – сентябрь 2010 года)	47
Григорий Пасько Уволены «лучшие». Кто остался?	54
Айдар Султанов Европейские стандарты и уроки истории: через призму процессов об ограничении свободы выражения мнений и свободы совести	60
Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в первой половине 2010 года	85

ИМЕНЕМ ЗАКОНА

Сергей Пашин Судебное безвластие	92
Россия: коррупция в судах	99
Леонид Головкин Блуждание в трех соснах	105
Иван Федотов Страсбургский успех жителя Владивостока	110
Наталья Новожилова Судилище	116
Григорий Пасько Верховный суд России на 203 месте	119
Александр Зимбовский Просто нужно ваше жилье. Ничего личного!	122

ГРАНИЦЫ НЕПОНИМАНИЯ

Людмила Альперн Смена парадигм: от борьбы к примирению?	128
Нильс Кристи Слова, создающие преграды	134

ЧЕЛОВЕК И ЕГО СВОБОДА

Кирилл Подрабинек Не случилось	140
Алексей Мокроусов Небо в алмазах	143
Федор Романенко Ямальское сопротивление	149

Редакция не имеет возможности оказывать юридические услуги и содействовать процессуальному сопровождению конкретных уголовных дел.

Редакционный совет

Валерий Абрамкин
Людмила Альперн
Валерий Борщев
Владимир Буковский
Наталья Горбаневская
Сергей Ковалев
Нильс Кристи
Алексей Симонов

Финансирование
Фонд Д. и К. МакАртуров

Учредитель:
Редакция журнала
«Индекс/Досье на цензуру»

Редакция

Главный редактор
Наум Ним
Ответственный секретарь
Наталья Малыхина
Макет
Лев Михалевский
Обложка
Василий Валериус
Верстка
Анна Фролова
Бухгалтер
Наталья Максимова

НАКАЗАНИЕ ОБЩЕСТВА

Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы по состоянию на 1 августа 2010 года

По состоянию на 1 августа 2010 г. в учреждениях УИС содержалось 843,2 тыс. человек (–20,9 тыс. человек к началу года), в том числе:

- в 755 исправительных колониях отбывало наказание 712,2 тыс. человек (– 11,8 тыс. человек);

- в 160 колониях-поселениях отбывали наказание 51,5 тыс. человек (– 1,0 тыс. человек);

- в 5 ИК для осужденных к пожизненному лишению свободы отбывало наказание 1729 человек (+ 4 человека);

- в 227 следственных изоляторах и 165 помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях, содержались 124,1 тыс. человек (– 7,3 тыс. человек);

- в 7 тюрьмах отбывали наказание 2,2 тыс. человек (– 539 человек);

- в 62 воспитательных колониях для несовершеннолетних содержались 4,7 тыс. человек (– 1,2 тыс. человек).

В учреждениях УИС содержится 68,3 тыс. женщин (– 1,0 тыс. человек), при женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 878 детей.

Медицинское обслуживание осужденных и подследственных обеспечивают 133 больницы различного профиля, а также медицинские части или здравпункты в каждом учреждении, 59 лечебных исправительных учреждений для больных туберкулезом, 9 лечебных исправительных учреждений для больных наркоманией.

В состав УИС также входят:

- 2467 уголовно-исполнительных инспекций, в которых состоят на учете 512,2 тыс. человек, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы;

– 207 государственных унитарных предприятий исправительных учреждений, 526 центров трудовой адаптации осужденных, 38 лечебно- и 43 учебно-производственных мастерских.

При исправительных и воспитательных колониях функционируют 309 вечерних общеобразовательных школ и 482 учебно-консультационных пункта, 334 профессионально-технических училища, действуют 523 храма, 705 молитвенных комнат.

Штатная численность персонала УИС составляет 347,5 тыс. человек, в том числе аттестованных сотрудников 257,1 тыс. человек (кроме того, переменный состав – 7,1 тыс. человек).

Медицинское обслуживание личного состава осуществляют 56 учреждений здравоохранения, в том числе 34 центра медицинской и социальной реабилитации, 14 больниц, 5 военно-врачебных комиссий и 3 санатория.

В составе УИС действуют 8 учреждений высшего профессионального образования с 7 филиалами, в том числе Академия права и управления, 74 учебных центра и пункта, институт повышения квалификации, научно-исследовательский институт уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательский институт информационных и производственных технологий (с 3 филиалами).

Имеется объединенная редакция, издающая журналы «Преступление и наказание», «Ведомости УИС», газету «Казенный дом».

Юрий Александров

Юридический практикум

1. Новое в законодательстве

С 10 января 2010 года введены в действие положения Уголовного кодекса РФ и Уголовно-исполнительного кодекса РФ о наказании в виде ограничения свободы в соответствии с поправками, внесенными в УК РФ Федеральным законом от 27.12.2009 № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы». Изменения обеспечивают на практике реализацию принципов дифференциации наказания и справедливости.

Ограничение свободы состоит в установлении судом осужденному следующих ограничений: не уходить из дома в определенное время суток; не посещать места проведения массовых мероприятий; не изменять место жительства или пребывания, место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным данного вида наказания. Ограничение свободы назначается на срок от 2-х месяцев до 4-х лет в качестве основного вида наказания за преступления небольшой и средней тяжести, а также на срок от 6 месяцев до 2-х лет в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы.

Устанавливать наказание в качестве дополнительного можно лицам, осужденным за отдельные тяжкие и особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь человека, общественную безопасность, основы конституционного строя и безопасность государства.

Наказание в виде ограничения свободы не назначается военнослужащим, иностранцам, лицам без гражданства, а также тем, кто не имеет места постоянного проживания на территории России.

Наказание отбывается по месту жительства осужденного. Ограничиваются некоторые права и свободы. Это касается посещения определенных мест, использования некоторых форм досуга, выбора места работы, учебы.

Контролировать осужденного призвана уголовно-исполнительная инспекция ФСИН России. Возможно также привлечение органов внутренних дел.

Срок ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, исчисляется со дня постановки осужденного на учет уголовно-исполнительной инспекцией.

При этом суд возлагает на осужденного обязанность являться в орган, осуществляющий надзор, от одного до четырех раз в месяц для регистрации.

В Уголовно-процессуальный кодекс РФ внесены уточнения, касающиеся подсудности уголовных дел.

Федеральным законом от 27.12.2009 № 346-ФЗ «О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в частности, установлено, что по ходатайству Генерального прокурора РФ или его заместителя уголовное дело о преступлениях террористического и экстремистского характера, если существует реальная угроза личной безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц, по решению Верховного суда РФ может быть передано для рассмотрения в окружной (флотский) военный суд по месту совершения преступления.

Речь идет о следующих составах преступлений: террористический акт; содействие террористической деятельности; публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма; захват заложника; организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем; бандитизм; угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля; насильственный захват власти или насильственное удержание власти; вооруженный мятеж; нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой.

Вопрос об изменении территориальной подсудности уголовного дела по указанным основаниям разрешается коллегией, состоящей из трех судей Верховного суда РФ, в судебном заседании с участием прокурора, обвиняемого и его защитника в срок до 15 суток со дня поступления ходатайства.

Приняты изменения, направленные на декриминализацию налоговой сферы.

Президент России подписал Федеральный закон от 29.12.2009 № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Этим законом вносятся изменения в Налоговый кодекс РФ, УК РФ, УПК РФ и Закон Российской Федерации «О милиции», направленные на уточнение порядка привлечения лиц к уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с нарушением законодательства Российской Федерации о налогах и сборах.

В частности, лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное статьей 198 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица» УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если оно полностью уплатило суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации.

При этом в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 198–199 УК РФ (уклонение от уплаты налогов и (или) сборов, неисполнение обязанностей налогового агента, сокрытие денежных средств либо имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов), не может применяться такая мера пресечения, как заключение под стражу.

Увеличена сумма налогов и (или) сборов, признаваемая крупной или особо крупной. Крупным размером для физических лиц считается сумма, которая за период 3-х лет подряд превышает 600 тыс. руб., а не 100 тыс. руб. (при условии, что доля неуплаты превышает 10% подлежащих уплате сумм налогов), либо составляет более 1,8 млн руб. (ранее – 300 тыс. руб.). Для юридических лиц крупной является сумма, которая за период 3-х лет подряд превышает 2 млн руб. при указанном условии (ранее – 500 тыс. руб.) либо составляет более 6 млн руб. (прежде – 1,5 млн руб.).

Федеральным законом также предусмотрено, что следствие по уголовным делам по преступлениям, предусмотренным указанными статьями УК РФ, будет производиться Следственным комитетом при прокуратуре Российской Федерации.

Урегулированы вопросы организации деятельности Верховного суда РФ.

Пленум Верховного суда Российской Федерации 22.12.2009 года принял Постановление № 29 «Об утверждении Регламента Верховного Суда Российской Федерации». Принятый Регламент вводится в действие с 1 января 2010 года.

Верховный суд является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Руководство осуществляет Председатель, его первый заместитель и заместители (определены их полномочия).

Структура Верховного суда включает в себя Пленум Верховного суда, Президиум Верховного суда, Кассационную коллегия, Судебную коллегия по гражданским делам, Судебную коллегия по уголовным делам, Военную коллегия, структурные подразделения. Определены полномочия и порядок формирования Пленума, Научно-консультативного совета, Президиума, судебных коллегий. Также регламентирована работа Аппарата Верховного суда. В его состав входят секретариаты Председателя и первого заместителя, управления и отделы, секретариаты Пленума, Президиума, судебных коллегий и Кассационной коллегии.

Утвержден порядок рассмотрения судебных дел и жалоб процессуального характера (рассмотрения дел по первой инстанции, в кассационном и надзорном порядке, надзорных жалоб, представлений, протестов, а также исполнения решений Конституционного суда РФ).

Установлен порядок организации доступа к информации о деятельности Верховного суда, в том числе обеспечения присутствия граждан, организаций и органов власти в открытом судебном заседании.

Кроме того, определен порядок обеспечения служебной деятельности Верховного суда.

Решение об утверждении, изменении и дополнении Регламента принимается Пленумом.

Разъяснены вопросы относительно подготовки в общем порядке уголовных дел к судебному заседанию, а также порядок проведения предварительного слушания.

Пленум Верховного суда Российской Федерации 22.12.2009 года принял Постановление № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству».

Рассмотрен порядок действий судьи при направлении дела по подсудности (в том числе в части, касающейся избранной обвиняемому меры пресечения), при принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества.

Ходатайство стороны о проведении предварительного слушания должно содержать мотивы и основания для его проведения. В противном случае суд отказывает в удовлетворении такого ходатайства.

Приведен перечень не поименованных в УПК РФ мер, которые судья может принимать при подготовке заседания. К ним, помимо прочего, отнесены: вызов кандидатов в присяжные заседатели; меры по доставке в суд лиц, содержащихся под стражей; решение вопросов, связанных с присутствием на заседании представителей СМИ.

Отмечены некоторые моменты, касающиеся порядка судебного разбирательства в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В первоочередном порядке суд обязан проверить, подтвердил ли гособвинитель основания для заключения этого соглашения.

Затронуты вопросы, связанные с применением особого порядка судебного разбирательства (когда обвиняемый согласен с обвинением).

Отдельное внимание уделено вопросам возвращения уголовного дела прокурору. В частности, указывается, что следует понимать под нарушениями, допущенными при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта.

В материалах дела может отсутствовать расписка о вручении обвиняемому копии обвинительного заключения. Однако, если по утверждению обвиняемого она была ему вручена, нет оснований для возвращения дела прокурору.

Рассмотрены вопросы, связанные с отложением и приостановлением разбирательства. Если в деле несколько обвиняемых и основания для приостановления имеются только в отношении одного из них, в отношении остальных подсудимых разбирательство должно продолжаться.

Федеральным законом от 21.02.2010 № 16-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены изменения в УК РФ, УИК РФ и УПК РФ, касающиеся отсрочки отбывания наказания.

Установлено, что отсрочка реального отбывания наказания до достижения ребенком осужденного возраста четырнадцати лет может предоставляться судом не только осужденным беременным женщинам и женщинам, имеющим ребенка в возрасте до четырнадцати лет, но и мужчинам, имеющим ребенка указанного возраста и являющимся единственным родителем. Отсрочка, как и прежде, не предоставляется тем, кто осужден к лишению свободы на срок свыше 5 лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности.

Установлена также возможность принятия судом решения о сокращении срока отсрочки отбывания наказания и об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости в случаях, если до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста истек срок, равный сроку наказания, отбывание которого было отсрочено, и орган, осуществляющий контроль за поведением осужденного, пришел к выводу о соблюдении осужденным условий отсрочки и его исправлении. Возможна также замена оставшейся части наказания более мягким видом.

Суд может сократить срок отсрочки и освободить осужденную (осужденного) от отбывания наказания со снятием судимости при условии исправления. При этом необходимо соблюдать и условия отсрочки.

В случае отказа от ребенка или уклонения от обязанностей по его воспитанию отсрочка отменяется.

Соответствующими изменениями, внесенными кроме Уголовного кодекса РФ также в Уголовно-исполнительный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ, уточнены процедуры предоставления отсрочки отбывания наказания в связи с наличием у осужденных малолетних детей (в отношении осужденных женщин – и в связи с беременностью). В частности, установлено, что осужденный, который отбывает наказание в исправительном учреждении, его адвокат или законный представитель вправе обратиться в суд с ходатайством об отсрочке отбывания наказания (осужденный подает ходатайство через администрацию исправительного учреждения). Администрация исправительного учреждения, как это было установлено и ранее, может подавать в суд представление о предоставлении осужденному отсрочки отбывания наказания.

Внесены изменения в порядок рассмотрения сообщения о преступлении (Федеральный закон от 09.03.2010 № 19-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»).

В соответствии с изменениями, внесенными в части 1 и 3 статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ, при проверке сообщения о преступлении дознавателю, органу дознания, следователю и руководителю следственного органа предоставляется право требовать в том числе производства исследований документов, предметов и трупов. Руководителю следственного органа по ходатайству следователя и прокурору по ходатайству дознавателя также предоставляется право продлевать срок проведения проверки сообщения о преступлении до 30 суток при необходимости производства исследований документов, предметов и трупов с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления. Кроме того, статьи 220 и 225 УПК РФ дополнены положениями, согласно которым в обвинительном заключении и в обвинительном акте должны быть, в частности, указаны не только перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, но и их краткое содержание.

Определены единые правила возмещения процессуальных издержек (Федеральный закон от 09.03.2010 № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу возмещения процессуальных издержек»).

С этой целью внесены изменения в процессуальные кодексы, КоАП РФ и НК РФ.

В данных кодексах закрепляются единообразные формулировки норм о возмещении расходов, понесенных потерпевшими, свидетелями, их законными представителями, адвокатами по назначению, переводчиками, понятыми, экспертами, специалистами, в связи с явкой к месту проведения процессуальных действий (в том числе в суд, налоговый орган) и проживанием.

Так, указанным лицам должны возмещаться расходы на проезд, расходы по найму жилья и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные).

Расходы возмещаются за счет бюджетных ассигнований в пределах средств, выделяемых на содержание соответствующих судов, органов дознания и следствия.

Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования. Изменения в НК РФ вводятся в действие по истечении одного месяца со дня официального опубликования.

В Уголовном кодексе РФ уточнен порядок исчисления испытательного срока при назначении условного осуждения.

В соответствии с изменениями, внесенными в УК РФ Федеральным законом от 29.03.2010 № 33-ФЗ «О внесении изменений в статьи 73 и 74 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 189 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации», при назначении условного осуждения испытательный срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу.

Теперь испытательный срок регулируется нормами УК РФ (ранее – УИК РФ).

В условный срок засчитывается время, прошедшее со дня провозглашения приговора.

Уголовным законодательством установлено, что в случае совершения неосторожного преступления либо умышленного преступления небольшой тяжести вопрос об отмене или сохранении условного срока решает суд.

Если совершено преступление средней тяжести, умышленное тяжкое или особо тяжкое, то суд отменяет условное осуждение и назначает наказание по совокупности приговоров.

Данные правила применяются, если указанные преступления совершены до вступления приговора об условном осуждении в законную силу.

В этом случае судебное разбирательство в отношении нового преступления может состояться только после вступления приговора, предусматривающего условное осуждение, в законную силу.

В Уголовно-исполнительный кодекс РФ внесены изменения, направленные на совершенствование порядка и условий отбывания наказания осужденными, содержащимися в колониях-поселениях. Эти изменения внесены Федеральным законом от 29.03.2010 № 36-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации».

Установлено, что в срок отбывания наказания включается время, в течение которого осужденному разрешен выезд за пределы исправительного учреждения (ранее – время нахождения осужденного за пределами).

Конкретизированы нормы о раздельном содержании в исправительных учреждениях различных категорий осужденных к лишению свободы.

Лица, осужденные за неосторожные преступления, ранее не отбывавшие лишение свободы, а также те, кто впервые осужден за умышленные преступления небольшой или средней тяжести, должны содержаться в колониях-поселениях отдельно от ранее судимых и положительно характеризующихся осужденных, переведенных из колоний общего и строгого режимов.

Уточнено, что осужденные со своими семьями могут проживать за пределами колонии-поселения в пределах муниципального образования, на территории которого она расположена.

Дополнен перечень оснований для проведения предварительного слушания. Изменения внесены Федеральным законом от 29.03.2010 № 32-ФЗ «О внесении изменений в статьи 229 и 236 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Установлено, что предварительное слушание в порядке подготовки к судебному заседанию по уголовному делу в суде первой инстанции должно проводиться также и при наличии не вступившего в законную силу приговора, предусматривающего условное осуждение лица, в отношении которого в суд поступило уголовное дело, за ранее совершенное им преступление.

Установлено также, что по результатам предварительного слушания судья может принять решение об отложении судебного заседания в связи с наличием не вступившего в законную силу приговора, предусматривающего условное осуждение лица, в отношении которого в суд поступило уголовное дело, за ранее совершенное им преступление.

Расширен перечень полномочий, осуществляемых уголовно-исполнительными инспекциями. Изменения внесены Постановлением Правительства РФ от 28.03.2010 № 190 «О внесении изменений в Положение об уголовно-исполнительных инспекциях».

В соответствии с изменениями, внесенными в Положение об уголовно-исполнительных инспекциях, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 16 июня 1997 года № 729, в перечень основных обязанностей, возлагаемых на названные инспекции, включено:

– внесение в суды представлений об отмене полностью или частично либо дополнении ранее установленных обязанностей для условно осужденных, а также о продлении испытательного срока;

– внесение в суды представлений об отмене частично либо о до-
полнении ранее установленных осужденному к наказанию в виде
ограничения свободы ограничений, а также о замене осужденному,
уклоняющемуся от отбывания наказания, неотбытой части наказания
в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы.

Также установлено, что инспекции имеют право в том числе:

– выдавать разрешения осужденным к исправительным работам
на увольнение с работы по собственному желанию в период отбыва-
ния наказания;

– применять предусмотренные законом меры поощрения и взыска-
ния к осужденным, отбывающим наказание в виде ограничения свободы;

– в установленном порядке использовать аудиовизуальные, электрон-
ные и иные технические средства надзора и контроля для обеспечения
надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы.

Усилены меры по защите свидетелей. Президент России подпи-
сал Федеральный закон «О внесении изменения в статью 10 Федераль-
ного закона „О государственной защите потерпевших, свидетелей и
иных участников уголовного судопроизводства“». Этим законом пре-
дусмотрен перечень мер безопасности, которые могут быть примене-
ны в отношении защищаемого лица, при этом порядок применения
большинства из указанных мер безопасности определяется Правитель-
ством Российской Федерации. В части, касающейся применения такой
меры безопасности, как переселение на другое место жительства, оп-
ределен лишь перечень предоставляемых защищаемому лицу гаран-
тий, без конкретизации порядка реализации уполномоченными орга-
нами указанной меры.

В целях устранения указанного пробела Федеральным законом пре-
дусматривается внести в часть 1 статьи 10 Федерального закона «О
государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников
уголовного судопроизводства» изменение, наделяющее Правительство
Российской Федерации полномочиями по определению порядка пе-
реселения защищаемого лица на другое, временное или постоянное,
место жительства.

**Сокращен срок погашения судимости для несовершеннолетних,
осужденных не к лишению свободы.** Президент России подписал
Федеральный закон «О внесении изменения в статью 95 Уголовного
кодекса Российской Федерации».

Федеральным законом предусматривается сокращенный срок погашения судимости для несовершеннолетних, осужденных к наказанию более мягкому, чем лишение свободы.

Отныне этот срок равен шести месяцам, тогда как ранее он составлял один год.

Федеральный закон направлен на обеспечение соблюдения принципа справедливости уголовной ответственности несовершеннолетних.

Уточнены функции, выполняемые следственными изоляторами в отношении осужденных. Президент России подписал Федеральный закон «О внесении изменения в статью 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации».

Федеральный закон направлен на устранение пробелов в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации в части наделения следственных изоляторов функциями исправительных учреждений в отношении отдельных категорий содержащихся в них осужденных.

Согласно части 1 статьи 74 УИК РФ следственные изоляторы выполняют функции исправительных учреждений в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, а также в отношении осужденных, оставленных в следственных изоляторах с их согласия на срок не свыше шести месяцев.

Между тем в следственных изоляторах в соответствии с положениями действующего законодательства содержатся и иные категории осужденных.

В этой связи федеральным законом в статью 74 УИК РФ вносится изменение, в соответствии с которым устанавливается, что следственные изоляторы, кроме вышеуказанных категорий осужденных, выполняют функции исправительных учреждений в отношении:

- осужденных, подлежащих направлению в исправительные учреждения для отбывания наказания в связи с вступлением в законную силу вынесенного в отношении их приговора суда;
- осужденных, перемещаемых из одного места отбывания наказания в другое;
- осужденных, оставленных в следственном изоляторе или переведенных в следственный изолятор для участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве.

кон «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и статью 22 Закона Российской Федерации „Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы“».

Федеральный закон направлен на устранение несоответствия некоторых положений УИК РФ и Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» действующему законодательству.

В частности, федеральным законом исключаются из УИК РФ положения, регулирующие правоотношения, связанные с призывом осужденных на военную службу или их поступлением на альтернативную гражданскую службу, поскольку, согласно пункту «б» части 3 статьи 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», не подлежат призыву на военную службу граждане, имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления. Аналогичная норма имеется в части 2 статьи 3 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе».

Федеральным законом также исключается из УИК РФ такая мера поощрения, применяемая к осужденному к лишению свободы, как возбуждение ходатайства о помиловании, поскольку согласно статье 50 Конституции Российской Федерации правом просить о помиловании наделен лишь сам осужденный.

Кроме того, федеральным законом конкретизируется порядок содержания в следственных изоляторах осужденных, привлекаемых к участию в следственных действиях или судебных разбирательствах.

Изменение, вносимое в статью 22 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», предусматривает, что перечень работ по хозяйственному обслуживанию воспитательных колоний, к которым могут привлекаться несовершеннолетние осужденные, утверждается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний.

Установлен перечень технических средств, применяемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы. Перечень установлен Постановлением Правительства РФ от 31.03.2010 № 198 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-ис-

полнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы».

Согласно статье 60 УК РФ надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы заключается в наблюдении за поведением осужденных, соблюдением ими установленных судом ограничений и принятии в случае необходимости установленных законом мер воздействия.

Для обеспечения надзора, предупреждения преступлений и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных уголовно-исполнительными инспекциями могут использоваться средства персонального надзора и контроля, стационарные устройства аудиовизуального контроля.

К средствам персонального надзора и контроля относятся:

- браслет электронный – электронное устройство, надеваемое на осужденного к наказанию в виде ограничения свободы с целью его дистанционной идентификации и отслеживания его местонахождения, предназначенное для длительного ношения на теле (более 3 месяцев) и имеющее встроенную систему контроля несанкционированного снятия и вскрытия корпуса;

- стационарное контрольное устройство – электронное устройство, обеспечивающее непрерывный круглосуточный прием и идентификацию сигналов электронного браслета для контроля режима присутствия в помещении или на установленной территории, а также оповещение о попытках снятия и повреждениях электронного браслета и иных нарушениях;

- мобильное контрольное устройство – электронное устройство, предназначенное для ношения совместно с электронным браслетом при нахождении осужденного к наказанию в виде ограничения свободы вне мест, оборудованных стационарным контрольным устройством, для отслеживания его местоположения по сигналам глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС/GPS;

- ретранслятор – электронное устройство, предназначенное для расширения зоны приема сигналов электронного браслета стационарным или мобильным контрольным устройством;

- персональный трекер – электронное устройство, выполненное в виде браслета, предназначенное для ношения на теле (не более 3-х месяцев) осужденным к наказанию в виде ограничения свободы с целью его дистанционной идентификации и отслеживания его местоположения по сигналам глобальной навигационной спутниковой систе-

мы ГЛОНАСС/GPS, имеющее встроенную систему контроля несанкционированного снятия и вскрытия корпуса.

Подписан закон, усиливающий уголовно-правовую защиту отношений в сфере предпринимательской деятельности. Президент России подписал Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Федеральный закон направлен на усиление уголовно-правовой защиты отношений в сфере предпринимательской деятельности. В связи с этим усиливается ответственность должностных лиц за воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности.

Диспозиции статей 171 «Незаконное предпринимательство» и 172 «Незаконная банковская деятельность» УК РФ содержат указание на «нарушение лицензионных требований и условий». Неопределенность этой законодательной формулировки по отношению к действиям предпринимателей и банкиров приводит к расширительному ее толкованию, а в ряде случаев открывает возможность для злоупотреблений. В связи с этим указанная формулировка из диспозиций обеих статей исключается.

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в шесть раз увеличен размер крупного и особо крупного ущерба применительно к налоговым преступлениям. Аналогичное увеличение предполагается в законе и в отношении иных преступлений в сфере экономической деятельности.

Как показывает анализ правоприменительной практики, статья 173 «Лжепредпринимательство» УК РФ практически не применяется. Связано это с неопределенностью ее формулировки, а также с тем, что предусмотренные в ней деяния охватываются другими составами преступлений. По изложенным причинам эта статья признается утратившей силу.

Статья 174-1 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» УК РФ, напротив, применяется неоправданно широко. Отсутствие в этой статье указания на цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом, как это сделано в статье 174 кодекса, приводит к тому, что лицу, обвиняемому, например, в незаконном предпринимательстве, в случае совершения им любой покупки

дополнительно инкриминируют и статью 174-1 кодекса. В связи с этим статья 174-1 излагается в новой редакции, устраняющей отмеченные недостатки.

Кроме того, в законе содержится положение, в соответствии с которым заключение под стражу допускается только в исключительных случаях, при наличии обстоятельств, определенных статьей 108 УПК РФ, в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, не являющихся «общеуголовными», в основном в сфере экономики. Такие лица, оставаясь на свободе до вынесения приговора, не представляют большой опасности для общества.

В законе также существенно уточняется редакция статьи 106 «Залог» УПК РФ, что позволит расширить применение этой меры пресечения. Предполагается, в частности, что залог в качестве меры пресечения может быть избран в любой момент производства по уголовному делу.

По уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести залог не может быть менее 100 тыс. руб., а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях – менее 500 тыс. руб. Определяются условия принятия в залог недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций.

Уточнен порядок хранения, реализации и уничтожения вещественных доказательств.

Федеральным законом от 22 апреля 2010 г. № 62-ФЗ «О внесении изменений в статьи 29 и 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» установлено, что только суд вправе решать, уничтожить или реализовать вещественные доказательства без согласия владельца.

Реализуются, в частности, предметы, которые не могут храниться при уголовном деле (включая большие партии товаров), скоропортящиеся товары и продукция, а также имущество, подвергающееся быстрому моральному старению. Речь идет о случаях, когда хранение перечисленных доказательств затруднено или требует специальных условий и обходится слишком дорого. Уничтожению подлежат скоропортящиеся товары и продукция, пришедшие в негодность.

Вводится обязательная оценка вещественных доказательств, подлежащих реализации.

Установлено, что только суд вправе принимать решение уничтожить изъятые из незаконного оборота этиловый спирт, алкогольную и спирт-

тосодержащую продукцию; предметы, длительное хранение которых опасно для людей или окружающей среды.

Предусмотрена возможность передавать владельцу на ответственное хранение большие партии товаров, хранение которых затруднено или требует специальных условий и слишком дорого.

Кроме того, принятым федеральным законом Правительство Российской Федерации наделяется полномочиями определять порядок уничтожения вещественных доказательств в виде скоропортящихся товаров и продукции, подвергающегося быстрому моральному старению имущества, изъятых из незаконного оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также предметов, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды.

Дополнен список психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен. Постановлением Правительства РФ от 21.04.2010 № 255 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» раздел «Психотропные вещества» списка наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в РФ запрещен (список I), утвержденный Постановлением Правительства РФ от 30.06.1998 № 681, дополнен позицией «1-Фенил-2-пропанон». Изменения внесены также в Постановление Правительства РФ от 07.02.2006 № 76, которым определены крупные и особо крупные размеры наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса РФ, предусматривающих ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Теперь крупным размером для данного психотропного вещества будет считаться 1 грамм, а особо крупным – 10 граммов.

Принят закон о выплате компенсаций за судебную волокиту. Президент России Д.А. Медведев подписал Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Данным федеральным законом предусматривается компенсационный механизм защиты права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Принятие этого закона обусловлено необходимостью выполнения требований Европейского суда по правам человека о создании эффек-

тивного средства правовой защиты в связи с выявленными системными нарушениями, выражающимися в несоблюдении разумных сроков судопроизводства и исполнения судебных актов.

Отныне лицо, претерпевшее неблагоприятные последствия в связи с указанными нарушениями, вправе обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации. При установлении судом факта соответствующего нарушения компенсация присуждается вне зависимости от вины суда или органа, на который возложена обязанность по исполнению судебного акта.

В федеральном законе содержатся положения о компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации, а также решаются другие вопросы, имеющие значение для единообразного рассмотрения таких заявлений.

Федеральным законом устанавливается, что исполнение судебных решений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок осуществляется за счет средств федерального бюджета, а за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок – за счет средств того бюджета, на средства которого предусмотрено обращение взыскания в соответствии с таким судебным актом.

Согласно федеральному закону исполнение судебных решений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок возлагается на Минфин России, а о присуждении компенсаций за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок – на финансовый орган соответствующего уровня в зависимости от уровня бюджета, на средства которого обращено взыскание таким судебным актом.

Федеральный закон вступил в силу с 4 мая 2010 года.

Одновременно подписан Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»».

Этот закон направлен на реализацию положений Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и предусматривает внесение изменений в Бюджетный кодекс РФ, УПК РФ, АПК РФ, КоАП, ГПК РФ и Налоговый кодекс РФ.

В Бюджетный кодекс Российской Федерации предусматривается внести изменения, касающиеся порядка исполнения судебных актов о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебных актов в разумный срок.

УПК РФ, ГПК РФ и АПК РФ дополняются положениями, определяющими единые критерии разумного срока рассмотрения соответствующих дел в судах с учетом практики Европейского суда по правам человека, а также устанавливающими процедуру подачи и рассмотрения заявлений о присуждении компенсации.

В Налоговый кодекс Российской Федерации вносятся изменения, в соответствии с которыми устанавливается размер государственной пошлины, подлежащей уплате при подаче заявления в суд о присуждении компенсации.

Уточнена подсудность уголовных дел. Федеральным законом от 05.05.2010 № 76-ФЗ внесены изменения в статью 31 УПК РФ («Подсудность уголовных дел»).

Из подсудности мирового судьи изъяты уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью 2 статьи 264 УК РФ (нарушение водителем, находящимся в состоянии опьянения, Правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека) и частью 2 статьи 306 УК РФ (заведомо ложный донос, соединенный с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления). Такие уголовные дела переданы в подсудность районного суда.

Из подсудности районного суда изъяты уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью 4 статьи 131 УК РФ (изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей, либо изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста). Эти уголовные дела переданы в подсудность Верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа.

Расширен перечень преступлений, за которые может назначаться наказание в виде обязательных работ. Федеральным законом от 06.05.2010 № 81-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части назначения наказания в виде обязательных работ» санкции ряда статей УК РФ дополнены наказанием в виде обязательных работ.

Дело в том, что исправительные работы назначаются только неработающим осужденным, а обязательные – работающим. Это в ряде случаев приводило к тому, что за одно и то же преступление работающий гражданин наказывался лишением (ограничением) свободы либо штрафом, тогда как к неработающему могли применяться исправительные работы.

Теперь обязательными работами на срок от 180 до 240 часов (или, в зависимости от конкретного преступления, за которое они назначаются, от 120 до 180 часов) можно наказывать за заражение другого лица венерической болезнью (кроме ВИЧ), неоказание помощи больному, понуждение к действиям сексуального характера, угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, нарушение избирательных прав и правил охраны труда, разглашение тайны усыновления, грабеж, воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста, уничтожение или повреждение памятников истории и культуры, нарушение ветеринарных правил, разглашение данных предварительного следствия, подделку или уничтожение идентификационного номера транспортного средства. Обязательные работы также могут быть назначены за неосторожное уничтожение или повреждение имущества, незаконное получение кредита, заведомо ложное сообщение о терроре, незаконный оборот драгоценных металлов, камней и жемчуга, наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов и др.

В соответствии со статьями 45 и 49 УК РФ обязательные работы применяются в качестве основного (не дополнительного) вида наказания и заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями.

Принят закон, направленный на совершенствование мер правового регулирования и усиление уголовной и административной ответственности за незаконный оборот наркосодержащих растений. Федеральным законом от 19.05.2010 № 87-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» внесены изменения, в частности, в Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», Федеральный закон от 08.08.2001 № 128-ФЗ «О лицензиро-

вании отдельных видов деятельности», Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях.

В частности, уголовная ответственность установлена в том числе за незаконные приобретение, хранение, перевозку, сбыт или пересылку, за хищение либо вымогательство растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства и психотропные вещества.

В Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» включены новые понятия: «растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры», «культивирование наркосодержащих растений», «незаконное культивирование наркосодержащих растений». Предусмотрено, что наркосодержащие растения, подлежащие контролю в РФ, включаются в утверждаемый Правительством РФ перечень. Кроме того, определены особенности культивирования наркосодержащих растений.

Установлена административная ответственность за незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. В случае если данное деяние не содержит признаков преступления, оно повлечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 1500 до 4000 рублей или административный арест на срок до 15 суток, на юридических лиц – от 100 000 до 300 000 рублей.

Федеральный закон вступает в силу по истечении 180 дней после дня его официального опубликования.

Уточнены основания для применения судами меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской деятельности.

Принято Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10.06.2010 № 15 «О внесении дополнения в Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29 октября 2009 года № 22 „О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста“».

Причиной для этого послужили поправки, внесенные в УПК РФ. Ими был введен запрет на заключение под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении некоторых экономических преступлений.

Пленум Верховного суда РФ обратил внимание судов на особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, перечисленных в части 1.1 статьи 108 УПК РФ.

Разъяснено, что преступления, предусмотренные статьями 159 («Мошенничество»), 160 («Присвоение или растрата») и 165 («Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием») УК РФ, следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или участвующими в предпринимательской деятельности, и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью. При решении вопроса о том, является ли такая деятельность предпринимательской, судам надлежит руководствоваться пунктом 1 статьи 2 ГК РФ, в соответствии с которым предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Подготовлены новые разъяснения по вопросам применения уголовной ответственности за создание преступного сообщества (преступной организации), за руководство им или входящими в него структурными подразделениями, а также за участие в них.

В связи с возникшими вопросами о применении законодательства об уголовной ответственности за создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо за руководство преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а равно за участие в преступном сообществе (преступной организации) Пленум Верховного суда 10 июня 2010 г. принял Постановление № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)».

Принятие данного постановления обусловлено внесением поправок в УК РФ, которыми, в частности, было уточнено само понятие преступного сообщества (преступной организации). От иных видов преступных групп указанное сообщество (организацию) отличают, помимо прочего, цель совершения тяжких или особо тяжких преступлений – получить прямо или косвенно финансовую или иную материальную выгоду.

Раскрыты понятия прямого или косвенного получения указанной выгоды. Она может быть косвенной, если преступления непосредственно не посягают на чужое имущество, однако обуславливают в дальнейшем получение денег и прав на него (или иной имущественной

выгоды) не только членами сообщества (организации), но и другими лицами.

Преступное сообщество (организация) может осуществлять свою преступную деятельность в форме либо структурированной организованной группы, либо объединения таких групп, действующих под единым руководством. При этом закон не устанавливает каких-либо правовых различий между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация».

Перечислены также признаки структурированной организованной группы, структурного подразделения преступного сообщества, а также объединения организованных групп.

Отмечено, что о готовности преступного сообщества (организации) к совершению преступлений может свидетельствовать, например, приобретение и распространение между участниками орудий или иных средств совершения преступления, договоренность о разделе территорий и сфер преступной деятельности.

Рассмотрены особенности, касающиеся привлечения к ответственности за организацию преступного сообщества (организации) или участие в нем несовершеннолетних, а также лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Указывается, что о лидерстве лица в преступной иерархии может свидетельствовать наличие связей с террористическими организациями или коррупционных связей и т. п.

Прежние разъяснения признаны утратившими силу.

Отдельные законодательные акты приводятся в соответствие с законом, устанавливающим правовые основы осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания (Федеральный закон от 01.07.2010 № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания“»).

Изменения вносятся, в частности, в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Уголовно-исполнительный кодекс РФ, УПК РФ, КоАП РФ. Так, например, поправками, вносимыми в закон о прокуратуре, устанавливается прокурорский надзор за соблюде-

ем субъектами общественного контроля прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания.

Определены условия, при которых возможны беседы содержащегося под стражей с членами общественной наблюдательной комиссии. Речь идет о вопросах, связанных с обеспечением прав подозреваемого или обвиняемого в местах принудительного содержания. Так, необходимо, чтобы представитель администрации мог видеть и слышать собеседников.

В УИК РФ закрепляется, что данные комиссии и их члены осуществляют общественный контроль в исправительных учреждениях и дисциплинарных воинских частях. Члены комиссии вправе беседовать с осужденными в условиях, когда представитель администрации видит их, но не слышит.

КоАП РФ дополнен нормами, устанавливающими административную ответственность за нарушение законодательства об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания. В частности, за воспрепятствование осуществлению общественного контроля предусматривается в том числе наложение штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей.

Информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, имеющая значение для уголовного дела, может быть получена следователем на основании судебного решения (Федеральный закон от 01.07.2010 № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»).

Ранее санкция суда была необходима только для прослушивания и записи телефонных переговоров. Однако, по мнению Конституционного суда РФ, судебное решение требуется и в случаях получения вышеуказанной информации.

Устанавливается, что в ходатайстве следователя о производстве следственного действия, касающегося получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, должно быть указано: уголовное дело, при производстве которого необходимо выполнить данное следственное действие; основания, по которым производится данное следственное действие; период, за который необходимо получить соответствующую информацию, и (или) срок производства данного следственного действия; наименование организации, от которой необходимо получить указанную информацию. Получение следователем информации о соединениях между аabo-

нентами и (или) абонентскими устройствами может быть установлено на срок до шести месяцев. Соответствующая осуществляющая услуги связи организация в течение всего срока производства данного следственного действия обязана предоставлять следователю указанную информацию по мере ее поступления, но не реже одного раза в неделю. Следователь осматривает представленные документы, содержащие необходимую информацию о соединениях, с участием понятых и (при необходимости) специалиста, о чем составляется протокол, в котором должна быть указана та часть информации, которая, по мнению следователя, имеет отношение к уголовному делу. Если необходимость в производстве данного следственного действия отпадает, его производство прекращается по постановлению следователя, но не позднее окончания предварительного расследования по уголовному делу.

Внесены уточнения в порядок возмещения реабилитированному имущественного вреда (Федеральный закон от 01.07.2010 № 144-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»).

Установлено, что в течение сроков исковой давности, установленных Гражданским кодексом РФ, со дня получения копии приговора, определения, постановления и извещения о порядке возмещения вреда реабилитированный вправе обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда в суд, постановивший приговор, вынесший постановление, определение о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования, либо в суд по месту жительства реабилитированного, либо в суд по месту нахождения органа, вынесшего постановление о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования либо об отмене или изменении незаконных или необоснованных решений (в ранее действовавшей редакции реабилитированный обращался в орган, постановивший приговор и (или) вынесший определение, постановление о прекращении уголовного дела, об отмене или изменении незаконных или необоснованных решений). Также предусмотрено, что только судья определяет размер имущественного вреда и выносит постановление о производстве выплат в его возмещение (ранее помимо судьи названные функции осуществляли также следователь или дознаватель).

В Уголовный кодекс РФ внесены изменения, направленные на повышение эффективности противодействия захватам имущества, имущественных и неимущественных прав, денежных средств

предприятий (Федеральный закон от 01.07.2010 № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

Устанавливается уголовная ответственность за фальсификацию Единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета, за фальсификацию решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества, за внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений. За эти преступления предусмотрено наказание в виде крупных штрафов, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишения свободы вплоть до десяти лет.

Установлена уголовная ответственность за фальсификацию ЕГРЮЛ, реестра владельцев ценных бумаг, системы депозитарного учета. Наказание – штраф от 100 до 300 тыс. руб. либо лишение свободы на срок до 2-х лет со штрафом (до 100 тыс. руб. или в размере дохода осужденного за период до 6 месяцев) либо без такового. Если заведомо недостоверные сведения внесены путем неправомерного доступа к реестру владельцев ценных бумаг, к указанной выше системе – лишение свободы на срок до 2-х лет со штрафом (до 300 тыс. руб. или в размере дохода за период до 2-х лет) либо без такового. В случае, когда фальсификация сопряжена с насилием или угрозой его применения, будут наказывать лишением свободы на срок от 3 до 7 лет со штрафом (до 500 тыс. руб. или в размере дохода за период до 3-х лет) либо без такового.

Внесение заведомо недостоверных сведений в единые государственные реестры также является преступлением.

Вводится уголовная ответственность за фальсификацию решений совета директоров (наблюдательного совета) и общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества.

Внесены изменения в отдельные акты Правительства РФ, регламентирующие оборот наркотических средств и психотропных веществ (Постановление Правительства РФ от 30.06.2010 № 486 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров»).

Пересмотрены отдельные позиции, содержащиеся в разделах «Наркотические средства», «Психотропные вещества» списка наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в РФ запрещен (список I), списка наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в РФ ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля (список II), списка психотропных веществ, оборот которых в РФ ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля (список III), и аналогичные позиции, содержащиеся в соответствующих списках крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса РФ (предусматривающих ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ), утвержденных Постановлением Правительства РФ от 07.02.2010 № 76.

Рассмотрены различные аспекты участия потерпевшего в уголовном процессе (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»).

Лицо признается потерпевшим независимо от его гражданства, возраста, физического или психического состояния и иных данных о его личности. Также не имеет значения, установлены все причастные к преступлению или нет.

Правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из его фактического положения и лишь процессуально оформляется постановлением (но не формируется им).

Лицо может быть признано потерпевшим как по его заявлению, так и по инициативе органа, в производстве которого находится уголовное дело. Также это может сделать суд, если установит, что тот, кому преступлением причинен вред, не признан потерпевшим по делу. Отказ в признании таковым можно обжаловать в досудебном производстве.

При размещении судебных решений в сети Интернет для защиты прав и обеспечения безопасности потерпевшего его персональные данные исключаются из текста. Вместо них используются инициалы, псевдонимы или другие обозначения, не позволяющие идентифицировать его личность. При этом под персональными данными следует понимать любую информацию, относящуюся к определяемому на основании ее потерпевшему (в том числе его Ф.И.О., образование, профессию, доходы и другие сведения).

Разъяснен порядок действий суда в случае, когда лицо признано потерпевшим ошибочно.

Затронут вопрос о защите интересов близких родственников потерпевшего. Перечень лиц, признаваемых таковыми, закреплен в УПК РФ исчерпывающим образом.

Представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут быть не только адвокаты, но и иные лица, способные, по мнению этих участников судопроизводства, оказать им квалифицированную юридическую помощь. Их полномочия подтверждаются доверенностью либо заявлением представляемого в судебном заседании.

Приведен перечень процессуальных документов, которые вправе получать потерпевший.

При неявке в заседание без уважительных причин либо уклонении от явки потерпевший может быть подвергнут приводу либо денежному взысканию. Ходатайствовать о применении мер безопасности он (его представители) вправе в любой момент производства по делу.

Выделены некоторые моменты, которые должны учитываться при предъявлении гражданских исков в уголовном деле, при определении размера подлежащего возмещению имущественного ущерба или компенсации морального вреда.

Отмечены особенности, которые должны приниматься во внимание при рассмотрении дел о преступлениях против половой неприкосновенности, в делах частного обвинения.

Признаны недействующими в России разъяснения по аналогичным вопросам Пленума ВС СССР от 1985 г.

2. Суды разъясняют...

Противоречит ли Конституции РФ ограничение условно осужденных или условно освобожденных лиц в праве на выезд за пределы России?

Нет, ограничение условно осужденных лиц в праве на выезд за пределы Российской Федерации представляет собой временную меру, преследующую цель обеспечить исполнение обвинительного приговора суда как конституционно значимого акта судебной власти.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания означает, что назначенное лицу наказание исполняется без изоляции от общества в ином уголовно-исполнительном режиме, что также предполагает в качестве обеспечительной меры временное ограничение такого лица в праве на выезд за пределы Российской Федерации.

Порядок, обеспечивающий временное ограничение права на выезд за пределы Российской Федерации лиц, осужденных за совершение преступления, не может рассматриваться как произвольный и неоправданный с точки зрения защищаемых Конституцией Российской Федерации ценностей, среди которых одной из важнейших является исполнение судебных решений, направленных в том числе на защиту конституционных прав граждан.

(Постановление КС РФ от 8 декабря 2009 г. № 19-П)

Как должен оформляться протокол судебного заседания?

В соответствии со статьей 259 УПК РФ, протокол судебного заседания может быть или написан от руки, или напечатан на машинке, или изготовлен с использованием компьютера. Для обеспечения полноты протокола при его ведении могут быть использованы стенографирование, а также технические средства; если в ходе судебного разбирательства проводились фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка допросов, то об этом делается отметка в протоколе судебного заседания. В этом случае материалы фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки прилагаются к материалам уголовного дела. При этом протокол в ходе судебного заседания может изготавливаться по частям, которые, как и протокол в целом, подписываются председательствующим и секретарем; по ходатайству сторон им может быть предоставлена возможность ознакомиться с частями протокола по мере их изготовления.

Таким образом, положения статьи 259 УПК РФ закрепляют требования к ведению протокола, в том числе требование о достоверном и последовательном отражении хода судебного разбирательства и обязанность председательствующего и секретаря судебного заседания изготовить протокол и ознакомить с ним стороны, а также предусматривают возможность изготовления протокола судебного заседания по частям и право на ознакомление сторон по их ходатайствам с частями протокола по мере их изготовления. Закрепление такого права сторон в законе обязывает суд обеспечить его реализацию.

(Определение КС РФ от 17 ноября 2009 г. № 1528-0-0)

Если уголовное дело прекращено в связи с истечением срока давности, то возможна ли реабилитация и, соответственно, возмещение вреда?

Прекращение уголовного дела в связи с истечением сроков давности само по себе не является свидетельством незаконности осуществ-

влявшегося против лица уголовного преследования, а означает отказ от него, хотя основания для осуществления уголовного преследования сохраняются.

Согласно статьям 133 и 134 УПК РФ, применение реабилитации в конкретном деле является результатом принятия в рамках уголовного судопроизводства решения, снимающего с лица выдвинутые против него обвинения, – оправдательного приговора, постановления (определения) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с отсутствием события или состава преступления, в связи с непричастностью лица к совершенному преступлению и по некоторым другим основаниям.

Правила названных статей, однако, не распространяются на случаи прекращения уголовного преследования по так называемым нереабилитирующим основаниям, в частности в связи с истечением сроков давности (ч. 4 ст. 133 УПК РФ). Устанавливая такого рода правила, статья 133 УПК РФ реализует положения статьи 53 Конституции РФ, в силу которых право на возмещение государством вреда гарантируется лишь в случаях, когда вред причинен незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

(Определение КС РФ от 17 декабря 2009 г. № 1627-0-0)

Может ли быть обжаловано в порядке статьи 125 УПК РФ постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого в части, касающейся законности и обоснованности обвинения и достаточности доказательств, собранных по делу?

Постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого в части, касающейся законности и обоснованности обвинения и достаточности доказательств, собранных по делу, в порядке статьи 125 УПК РФ обжаловано быть не может, поскольку иное вынуждало бы суд предрешить вопрос о виновности данного лица, что не могло бы не оказать отрицательного воздействия на независимость и беспристрастность суда при вынесении им приговора, противоречило бы конституционному принципу независимости суда, гарантирующему в условиях состязательного процесса объективное и беспристрастное осуществление правосудия по уголовным делам.

(Определение КС РФ от 17 декабря 2009 г. № 1636-0-0)

Противоречат ли российскому и международному законодательству пункты 1 и 2 Правил поведения подозреваемых и обвиняемых (Приложение № 1 к ПВР СИЗО), в части, предусматриваю-

щей, что подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся под стражей в следственных изоляторах, обязаны: при входе в камеры сотрудников СИЗО по их команде вставать и выстраиваться в указанном месте (абз. 13 п. 1); при движении под конвоем или в сопровождении сотрудников СИЗО держать руки назад (абз. 14 п. 1); соблюдать тишину (абз. 16 п. 1); дежурный по камере обязан получать для лиц, содержащихся в камере, посуду и сдавать ее (абз. 4 п. 2)?

Нет, не противоречат. Как указал в своем решении Верховный суд РФ, соблюдение подозреваемыми и обвиняемыми названных правил поведения обусловлено требованиями режима, позволяет сотрудникам СИЗО контролировать действия лиц, содержащихся в камере, соблюдать меры безопасности как самого персонала учреждения, так и подозреваемых и обвиняемых. Они имеют обязательный характер для всех лиц, содержащихся под стражей и, следовательно, не могут рассматриваться как имеющие дискриминационный характер.

Согласно абзацу 4 пункта 2 Правил дежурный по камере обязан получать для лиц, содержащихся в камере, посуду и сдавать ее. Вменение в обязанности дежурного получать для лиц, содержащихся в камере, посуду и сдавать ее не может рассматриваться как нарушение прав подозреваемых и обвиняемых. Выполнение обязанностей дежурного по камере не ограничивает их прав, предусмотренных законом.

Эти требования Правил не могут рассматриваться как противоречащие статье 36 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», которая не содержит исчерпывающего перечня обязанностей подозреваемых и обвиняемых и допускает, что правилами внутреннего распорядка, изданными уполномоченным федеральным органом, могут устанавливаться правила поведения подозреваемых и обвиняемых.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые 20 августа 1955 г. на 1-м Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, содержат минимальные условия, которые ООН считает приемлемыми в отношении подсудимых, и не содержат запрета законодательным органам устанавливать должные правила общежития для указанной категории лиц. С учетом этого доводы о том, что оспариваемые положения нормативного правового акта вводят необоснованные ограничения, являются несостоятельными.

(Решение ВС РФ от 11 декабря 2009 г. № ГКПИ09-1484, Определение ВС РФ от 25 февраля 2010 г. № КАС10-18)

В каком порядке – исковым или в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, – должно рассматриваться судом заявление осужденного об оспаривании применения к нему администрацией исправительного учреждения мер взыскания?

За нарушение установленного порядка отбывания наказания к осужденным к ограничению или лишению свободы могут применяться такие меры взыскания, как выговор, водворение в штрафной изолятор и другие (ст. 58, 115 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации).

Согласно ч. 3 ст. 59 и ч. 2 ст. 117 УИК РФ наложение предусмотренных данным кодексом мер взыскания осуществляется начальником исправительного учреждения или лицом, его замещающим.

Следовательно, оспаривая действия администрации исправительного учреждения, осужденный фактически оспаривает действия должностного лица.

Поскольку ст. 245 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации дела по заявлениям об оспаривании решений и действий должностных лиц отнесены к делам, возникающим из публичных правоотношений, заявление осужденного об оспаривании применения к нему администрацией исправительного учреждения мер взыскания должно рассматриваться в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации для дел, вытекающих из публичных правоотношений (глава 25).

(Обзор законодательства и судебной практики Верховного суда Российской Федерации за 1-й квартал 2007 года; в ред. Постановления Президиума Верховного суда РФ от 10.03.2010)

Подлежит ли включению в страховой стаж, необходимый для пенсионного обеспечения, период отбывания осужденным наказания в виде исправительных работ по месту работы до 21 июля 1992 года?

Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона от 17 декабря 2001 года «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» трудовые пенсии устанавливаются и выплачиваются в соответствии с этим федеральным законом.

В соответствии с п. 2 ст. 7 данного федерального закона одним из условий назначения пенсии по старости является наличие не менее 5 лет страхового стажа.

Периоды, подлежащие включению в вышеназванный стаж, указаны в ст. 10 этого же Федерального закона.

Так, согласно п. 1 ст. 10 Федерального закона от 17 декабря 2001 года «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в страховой стаж включаются периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись на территории Российской Федерации, при условии, что за эти периоды уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации.

В силу ст. 45, 50 Уголовного кодекса Российской Федерации исправительные работы являются основным видом наказания, которое отбывается осужденным в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с органом, исполняющим наказание.

Порядок и условия отбывания указанного вида наказания устанавливаются Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, который не содержит ограничений в части включения периода отбывания наказания в виде исправительных работ в трудовой стаж.

Как следует из содержания ст. 40 УИК РФ, лицу, осужденному к исправительным работам, запрещается увольнение с работы по собственному желанию без разрешения в письменной форме уголовно-исполнительной инспекции.

Таким образом, период отбывания наказания в виде исправительных работ одновременно является периодом работы.

Кроме того, законодательство, регламентирующее уплату страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, не содержит каких-либо изъятий в отношении граждан, отбывающих наказание в виде исправительных работ, то есть на них распространяется общий порядок уплаты страховых взносов.

Пунктом 1 ст. 13 Федерального закона от 17 декабря 2001 года «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» предусмотрено, что при подсчете страхового стажа периоды работы и (или) иной деятельности до регистрации гражданина в качестве застрахованного лица подтверждаются документами, выдаваемыми в установленном порядке работодателями или соответствующими государственными (муниципальными) органами.

Согласно пункту четвертому этой же статьи, правила подтверждения страхового стажа устанавливаются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Данный порядок утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 555 «Об утверждении

Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления трудовых пенсий».

В соответствии с п. 6 раздела II вышеуказанных Правил, который называется «Документы, подтверждающие периоды работы до регистрации гражданина в качестве застрахованного лица, включаемые в страховой стаж», основным документом, подтверждающим периоды работы по трудовому договору, является трудовая книжка установленного образца.

Наказание в виде исправительных работ до вступления в силу Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливалось Уголовным кодексом РСФСР (ст. 27) и отбывалось осужденными как по месту работы, так и в местах, определяемых органами, ведавшими исполнением данного вида наказания, в порядке, определяемом Исправительно-трудовым кодексом РСФСР.

По общему правилу, которое устанавливалось статьей 94 ИТК РФ, время отбывания исправительных работ без лишения свободы в общий трудовой стаж осужденного не засчитывалось, о чем делалась запись в его трудовой книжке.

Однако при условии добросовестной работы и примерного поведения в период отбывания исправительных работ без лишения свободы это время могло быть включено в общий трудовой стаж лица, отбывающего наказание, на основании определения суда в порядке, который устанавливался статьей 368 УПК РСФСР.

Пунктом 39 ст. 1 Закона Российской Федерации от 12 июня 1992 года «О внесении изменений и дополнений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» (вступил в силу с 21 июля 1992 года) были внесены изменения в ст. 94 ИТК РСФСР.

Согласно подпункту «а» указанного выше пункта время отбывания исправительных работ засчитывалось в общий трудовой стаж.

Таким образом, закон от 12 июня 1992 года устранил ограничения в части включения периода отбывания исправительных работ в общий трудовой стаж.

Из изложенного следует, что при отсутствии определения суда, вынесенного в порядке статьи 368 УПК РСФСР, период отбывания осужденным наказания в виде исправительных работ по месту работы до 21 июля 1992 года не подлежит включению в страховой стаж.

(Обзор законодательства и судебной практики Верховного суда Российской Федерации за 1-й квартал 2007 года; в ред. Постановления Президиума Верховного суда РФ от 10.03.2010)

Если произошла судебная ошибка и к наказанию по новому приговору суд забыл присоединить неотбытую часть наказания по предыдущему приговору, возможно ли изменение такого приговора уже после его вступления в законную силу?

КС РФ сформулировал правовую позицию, согласно которой грубая судебная ошибка, выразившаяся в неприсоединении к наказанию, назначенному по новому приговору, неотбытой части наказания за предшествующее преступление, безусловно подлежит исправлению, в том числе после вступления этого приговора в законную силу.

При этом КС РФ указал, что исключения из общего правила о запрете поворота к худшему после вступления приговора в законную силу допустимы лишь в качестве крайней меры, когда неисправление судебной ошибки искажало бы саму суть правосудия, смысл приговора как акта правосудия, разрушая необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей.

(Определение КС РФ от 3 февраля 2010 г. № 148-0-0)

Что является основанием уголовной ответственности?

УК РФ (ст. 5, ст. 8 и часть 1 ст. 14) предусматривает, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, при этом лицо подлежит ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие последствия, в отношении которых установлена его вина, объективное вменение не допускается. При этом, как неоднократно отмечал КС РФ в своих решениях, любое преступление, а равно и меры уголовной ответственности за его совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя из текста соответствующей нормы – в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, – каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия).

(Определение КС РФ от 23 марта 2010 г. № 368-0-0)

Как суды должны толковать термин, используемый в УК РФ, – «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства»?

Используемое в статье 286 УК РФ понятие «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства», как и всякое оценочное понятие, наполняется содержанием в зависимости от фак-

тических обстоятельств конкретного дела и с учетом толкования этого законодательного термина в правоприменительной практике, однако оно не является настолько неопределенным, чтобы препятствовать единообразному пониманию и применению соответствующих законоположений.

Как разъяснил Пленум Верховного суда Российской Федерации в Постановлении от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», по таким делам судам надлежит, наряду с другими обстоятельствами дела, выяснять и указывать в приговоре, какие именно права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства были нарушены и находится ли причиненный этим правам и интересам вред в причинной связи с допущенным должностным лицом нарушением своих служебных полномочий; при оценке существенности вреда надо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.

КС РФ ранее указывал, что, будучи различными по характеру и значению, правовые нормы, в том числе те из них, которые включают оценочные либо общепринятые понятия, устанавливаются законодателем с учетом необходимости их эффективного применения к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций.

(Определение КС РФ от 23 марта 2010 г. № 368-О-0)

Противоречат ли Конституции РФ положения пунктов 2 и 3 части 2 статьи 30 УПК РФ в части, исключающей из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 205 («Террористический акт»), 278 («Насильственный захват власти или насильственное удержание власти») и 279 («Вооруженный мятеж») УК РФ?

Нет, не противоречат, так как предусмотренный данными положениями переход от рассмотрения дела судом с участием присяжных к иной судебной процедуре (рассмотрению дела судом в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции) осуществлен с учетом запрета назначения исключительной меры наказания в виде смертной казни. Как, в частности, отметил Конституционный суд РФ, исключение дел указанных категорий из подсудности суда присяжных в сло-

жившихся условиях (угроза безопасности присяжных, информационное воздействие на них вне судебного процесса) не может считаться необоснованным, произвольным или неразумным и, кроме этого, не противоречит соответствующим международным договорам.

(Постановление КС РФ от 19 апреля 2010 г. № 8-П)

Противоречит ли пункт 132 ПВР ИУ, устанавливающий, что «что длительные свидания осужденным, находящимся на лечении в лечебно-профилактических учреждениях, не предоставляются, они могут быть заменены краткосрочными либо перенесены на период, следующий за выпиской из больницы», Уголовно-исполнительному кодексу РФ?

Нет, не противоречит. Отказывая осужденному, обратившемуся в ВС РФ с заявлением о признании этого пункта недействительным, суд исходил из того, что запрет предоставления длительных свиданий осужденным, находящимся на лечении в лечебно-профилактических учреждениях, установлен в целях обеспечения охраны здоровья осужденных и иных лиц, в том числе прибывших для посещения, обусловлен санитарно-эпидемическими требованиями, а также требованиями непрерывности лечения, соблюдения режима лечения, периодического осмотра лечащими врачами и своевременного приема лекарственных препаратов осужденными.

При этом право осужденного на свидание не нарушается, поскольку оспариваемой нормой предусмотрено право осужденного по собственному желанию заменить длительное свидание краткосрочным либо перенести его на период, следующий за выпиской из больницы.

Признавая несостоятельными доводы заявителя о том, что осужденные, больные туберкулезом в любой его форме и на любой стадии, полностью лишаются права на длительные свидания, суд указал, что больные туберкулезом в открытой форме в соответствии с ч. 2 ст. 101 УИК РФ проходят амбулаторное лечение в лечебных исправительных учреждениях, где осужденные реализуют свое право на длительные и краткосрочные свидания в соответствии с нормами, закрепленными в гл. 16 УИК РФ.

(Определение ВС РФ от 6 мая 2010 г. № КАС10-193)

При нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляторе временного содержания (ИВС) кто имеет право водворить его в карцер за нарушение режима содержания – начальник ИВС или начальник соответствующего ОВД, при котором находится ИВС?

Как разъяснил Верховный суд РФ, в соответствии со статьей 38 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» за невыполнение установленных обязанностей к подозреваемым и обвиняемым могут применяться меры взыскания: выговор; водворение в карцер или в одиночную камеру на гауптвахте на срок до пятнадцати суток, а несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых – на срок до семи суток.

Взыскания за нарушения установленного порядка содержания под стражей налагаются начальником места содержания под стражей или его заместителем, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 40 Федерального закона (ст. 39).

Согласно части 3 статьи 40 Федерального закона водворение в карцер осуществляется на основании постановления начальника места содержания под стражей и заключения медицинского работника о возможности нахождения подозреваемого или обвиняемого в карцере.

Из приведенных норм следует, что взыскание в виде водворения в карцер может быть применено к подозреваемым и обвиняемым лишь на основании постановления начальника места содержания под стражей.

Частью 3 статьи 12, статьей 7 Федерального закона в их системной связи определено, что под начальниками мест содержания под стражей понимаются начальники ИВС. Таким образом, водворение в карцер может быть применено к подозреваемым и обвиняемым только на основании постановления соответствующего начальника ИВС.

Вопреки изложенному, в абзаце 10 пункта 4 Правил поведения (Приложение № 1 к ПВР ИВС) закреплено, что взыскание в виде водворения в карцер осуществляется на основании постановления начальника органа внутренних дел, который таким правом Федеральным законом не наделен.

Таким образом, ВС РФ постановил признать недействующим со дня вступления решения суда в законную силу абзац 10 пункта 4 Приложения № 1 к Правилам внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, утвержденным Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 950, в части, предусматривающей водворение в карцер на основании постановления начальника органа внутренних дел.

(Определение ВС РФ от 30 марта 2010 г. № ГКПИ10-237)

рятности жилые помещения, рабочие места, одежду, по установленному образцу заправлять постель, следить за состоянием спальных мест, тумбочек и вещевых мешков в помещениях отрядов, где хранятся их личные вещи, наличием прикроватных табличек (Приложение № 2 к ПВР ИУ), соблюдать правила личной гигиены, иметь короткую стрижку волос на голове, бороды и усов (для мужчин), хранить продукты питания и предметы индивидуального пользования в специально оборудованных местах и помещениях, а также запрещающие приготавливать и употреблять пищу в не предусмотренных для этого местах?

Обязанность осужденных содержать в чистоте и опрятности жилые помещения, рабочие места, одежду, следить за состоянием спальных мест, тумбочек и вещевых мешков в помещениях отрядов, соблюдать правила личной гигиены, хранить продукты питания и предметы индивидуального пользования в специально оборудованных местах и помещениях корреспондирует основным обязанностям осужденных, установленным уголовно-исполнительным законодательством. Согласно статье 11 УИК РФ, осужденные должны исполнять установленные законодательством Российской Федерации обязанности граждан Российской Федерации, соблюдать принятые в обществе нравственные нормы поведения, требования санитарии и гигиены. Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными требуют содержания в должном порядке и чистоте помещений, где ночуют заключенные.

Установленный абзацем 17 пункта 15 ПВР ИУ запрет осужденным приготавливать и употреблять пищу в не предусмотренных для этого местах не противоречит требованиям уголовно-исполнительного законодательства, которое устанавливает материально-бытовое обеспечение осужденных к лишению свободы, включая и питание (ст. 99). Одной из обязанностей осужденных в местах лишения свободы является соблюдение требований санитарии и гигиены.

Приготовление пищи в не предусмотренных для этого местах создает угрозу пожарной безопасности, тогда как в силу Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» все граждане обязаны соблюдать требования пожарной безопасности.

(Решение ВС РФ от 28 апреля 2010 г. № ГКПИ10-238)

Должны ли осужденные передвигаться строем в пределах исправительной колонии?

Пункт 38 ПВР ИУ устанавливает порядок передвижения осужденных в пределах колонии, в соответствии с которым передвижение групп

осужденных по территории колонии осуществляется строем в установленном администрацией учреждения порядке.

Необходимость передвижения групп осужденных по территории колонии строем обусловлена требованиями обеспечения режима в исправительных учреждениях. При таком способе передвижения групп осужденных администрация осуществляет исполнение возложенных на нее обязанностей по надзору за осужденными и пресечению возможности совершения ими каких-либо противоправных деяний. Из содержания данной нормы не следует, что начальник ИУ произвольно устанавливает порядок передвижения осужденных по территории колонии. Кроме того, в соответствии с пунктом 39 ПВР ИУ в личное время осужденные могут передвигаться вне строя в пределах изолированного участка, определенного администрацией учреждения, а по остальной части территории ИУ – с разрешения представителей администрации.

(Решение ВС РФ от 28 апреля 2010 г. № ГКПИ10-238)

Является ли нахождение осужденного в карантине мерой взыскания?

В соответствии со статьей 79 УИК РФ прием осужденных к лишению свободы в исправительные учреждения осуществляется администрацией указанных учреждений в порядке, установленном ПВР ИУ. Осужденные, прибывшие в исправительные учреждения, помещаются в карантинное отделение на срок до 15 суток. В период пребывания в карантинном отделении осужденные находятся в обычных условиях отбывания наказания. Таким образом, законодатель не рассматривает пребывание осужденного в карантине как меру взыскания. Во время нахождения в карантине осужденные проходят углубленный врачебный осмотр с целью выявления имеющихся заболеваний, оценки состояния здоровья.

Данная норма не лишает осужденных к лишению свободы на краткосрочные и длительные свидания, предусмотренные статьями 89 и 123 УИК РФ.

(Решение ВС РФ от 28 апреля 2010 г. № ГКПИ10-238)

Нарушает ли права осужденных обыск, которому они подвергаются при водворении в ШИЗО?

Нет. В соответствии с пунктом 153 ПВР ИУ при приеме осужденных в штрафные изоляторы, помещения камерного типа, ЕПКТ, одиночные камеры они подвергаются полному обыску, после чего переодевают-

ся в одежду, закрепленную за этими помещениями. Целью действий, указанных в данном пункте ПВР ИУ, является обеспечение режима содержания осужденных в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, ЕПКТ, одиночных камерах и не может рассматриваться как унижение человеческого достоинства, а следовательно, нарушать права осужденных, предусмотренные статьей 12 УИК РФ.

(Решение ВС РФ от 28 апреля 2010 г. № ГКПИ10-238)

Входит ли в понятие «количество вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденные могут иметь при себе, их общий вес» (пункт 4 примечаний Приложения № 1 к ПВР ИУ) материалы уголовного дела, ответы на обращения и литература?

Пункт 4 примечаний Приложения № 1 к ПВР ИУ устанавливает полномочия начальника учреждения определять количество вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденные могут иметь при себе, их общий вес. Установление их осуществляется не произвольно, а с учетом местных условий и возможностей.

Данный пункт примечаний относится к Приложению № 1 ПВР ИУ, устанавливающих Перечень вещей и предметов, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать. Материалы уголовного дела, ответы на обращения, литература к таковым не относятся.

(Решение ВС РФ от 28 апреля 2010 г. № ГКПИ10-238)

Могут ли за одно преступление судить дважды?

Согласно Конституции РФ никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление (ст. 50, ч. 1), причем это право в силу своей конституционно-правовой природы не подлежит ограничению. В развитие данного конституционного запрета УК РФ, определяя принцип справедливости, установил, что никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ст. 6), а лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и с учетом положений его Общей части (ст. 60).

Толкование принципа «non bis in idem», как он закреплен в Конституции РФ и регулируется уголовным законодательством Российской Федерации, нашло отражение и в решениях Конституционного суда Российской Федерации. В его Постановлении от 19 марта 2003 года № 3-П указано, что данный принцип исключает повторное осуждение и наказание лица за одно и то же преступление, квалификацию одного и того же преступного события по нескольким статьям уголовного закона, если содержащиеся в них нормы соотносятся между собой как общая и специальная или как целое и часть, а также двойной учет одного и того же обстоятельства одновременно при квалификации преступления и при определении вида и меры ответственности.

(Определение КС РФ от 8 апреля 2010 г. № 601-0-0)

Возможно ли использование при разрешении уголовного дела доказательств, полученных с нарушением закона?

В соответствии с частью 2 статьи 50 Конституции РФ при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Такие доказательства признаются не имеющими юридической силы и не подлежат применению для обоснования обвинения при производстве дознания и предварительного следствия, а также при разбирательстве уголовного дела в суде. Их устранение из уголовного дела в конечном счете обеспечивается судом, на котором лежит обязанность гарантировать участникам процесса защиту их прав и свобод (в том числе нарушенных в связи с использованием не отвечающих требованиям закона средств и методов доказывания) и который должен принимать решения по делу, руководствуясь предписаниями как частью 2 статьи 50 Конституции РФ, так и ее статьи 49 (ч. 3), обязывающей толковать неустраняемые сомнения в пользу обвиняемого.

В статьях 240 и 285 УПК РФ не содержатся какие-либо положения, предусматривающие исключения из этих правил и предполагающие возможность использования при разрешении уголовного дела доказательств, полученных с нарушением закона. Не предусматривают они и каких-либо изъятий из установленного уголовно-процессуальным законом порядка доказывания по уголовным делам, согласно которому, в частности, в основу обвинительного приговора могут быть положены лишь доказательства, не вызывающие сомнения в их достоверности и допустимости.

(Определение КС РФ от 8 апреля 2010 г. № 601-0-0)

ФОНД “В ЗАЩИТУ ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ”

Контакты:

тел./факс: +7 (495) 974-75-46

www.zashita-zk.org

e-mail: info@zashita-zk.org

Положение в местах заключения, акции протеста, хроника нарушений прав человека в местах заключения (август – сентябрь 2010 года)

Ивановская область

9 августа 2010 года

Суд Ивановской области приговорил бывшего начальника СИЗО № 1 Леонида Дейнеку, которого признали виновным в мошенничестве, к 2,5 года лишения свободы в колонии-поселении.

Дейнека незаконно использовал труд осужденных на хозяйственных и ремонтных работах на территории санатория «Зеленый городок» и в частной квартире сына бывшего сотрудника УФСИН по Ивановской области.

Леонид Дейнека также предоставил неограниченному кругу лиц электронный носитель с информацией ограниченного доступа в режимных помещениях изолятора. Он же незаконно организовал направление материалов на условно-досрочное освобождение осужденного.

Наконец, Дейнека путем обмана завладел денежными средствами в сумме 250 тыс. рублей, которые принадлежали подследственному и были переданы ему за обещание освободить от уголовной ответственности.

Республика Татарстан

11 августа 2010 года

Сотрудники УБЭП МВД по РТ совместно с коллегами из УСБ УФСИН РФ по РТ **с поличным при получении взятки задержали начальника отряда ФБУ ЛИУ-1 УФСИН России по РТ в Нижнекамске.**

Сотрудник службы исполнения наказаний подготовил документы с положительной характеристикой на условно-досрочное освобождение одного из заключенных. После положительного решения суда он потребовал за свои услуги у уже освобожденного денежное вознаграждение в размере 50 тыс. рублей.

Москва

13 августа 2010 года

Пятеро заключенных Бутырского следственного изолятора в Москве отравились наркотическими веществами. Один из них скончался, четверо мужчин в возрасте от 20 до 33 лет находятся в тяжелом состоянии.

Смерть одного из заключенных подтвердили в УФСИН Москвы. По словам представителей ведомства, инцидент произошел в психбольнице СИЗО № 2. Погибший был осужден в мае 2010 года Московским гарнизонным военным судом за разбой и грабеж. Его приговорили к 17 годам лишения свободы в колонии строгого режима. На учете в психбольнице он состоял как заключенный, «склонный к побегу и денормализации деятельности СИЗО».

Тамбов

19 августа 2010 года

В тамбовском СИЗО повесился заключенный; он обвинялся в совершении ряда преступлений, предусмотренных ст. 319 УК РФ (публичное оскорбление представителя власти), ч.1 ст. 318 УК РФ (применение насилия, неопасного для жизни и здоровья в отношении представителя власти), ч.2 ст. 213 УК РФ (хулиганство, связанное с сопротивлением лицу, пресекающему нарушение общественного порядка), ч.1 ст. 306 УК РФ (заведомо ложный донос о совершенном преступлении). 11 августа уголовное дело в отношении него было направлено в суд с утвержденным обвинительным заключением, а 16 августа его тело было обнаружено повешенным на решетке окна в одной из камер.

По данному факту следственными органами Следственного комитета по Тамбовской области проводится доследственная проверка. Установлено, что мужчина был замкнутым и спокойным. Находясь под стражей, переписывался с родственниками, в камере находился один. В качестве удавки использовал расплетенный половик из шерстяной материи.

Уральский федеральный округ

20 августа 2010 года

Территориальные органы ФСИН по УрФО фиксируют **увеличение числа больных туберкулезом и ВИЧ-инфицированных** в своих учреждениях. Проблема совершенствования оказания им медицинской помощи обсуждалась в ходе межведомственного координационного совещания. Коэффициент заболеваемости туберкулезом в среднем по Уральскому федеральному округу за 2008 год составлял 1450,1 заболевших на 100 тысяч человек, находившихся в учреждениях ФСИН, за 2009 год – 1460,5, за шесть месяцев 2010 года – 999,1. Наибольший коэффициент заболеваемости в 2009 году был отмечен в УФСИН России по Курганской области – 2482,4.

В условиях снижения численности лиц, содержащихся в учреждениях ФСИН, уровень распространенности туберкулеза по состоянию на конец июня 2010 года в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года вырос с 5630 больных до 5844 на 100 тысяч человек. Уровень распространенности ВИЧ-инфекции поднялся соответственно – с 9055 до 9466. Наиболее высокий уровень распространенности туберкулеза – в Курганской области (7746,9) и в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (9300). Наибольший уровень распространенности ВИЧ-инфекции – в УФСИН России по Тюменской области (10 599,1) и по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре (17 050).

Костромская область

24 августа 2010 года

Следственными органами Следственного комитета по Костромской области установлено, что с 2009 года по июнь 2010 года **инспектор исправительной колонии**, используя свое служебное положение, неоднократно за денежное вознаграждение **проносил на режимную территорию и передавал осужденным** запрещенные для пользования **мобильные телефоны** и комплектующие к ним. Кроме того, об-

виняемый получил от осужденного взятку за передачу запрещенных предметов, после чего 1 июня 2010 года попытался пронести на территорию исправительного учреждения запасные части к мобильным телефонам и наркотическое средство. Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело после утверждения обвинительного заключения направлено в суд для рассмотрения по существу.

Республика Коми

31 августа 2010 года

Прокурор Удорского района **утвердил обвинительное заключение по уголовному делу в отношении бывшего директора профессионального училища № 17** ФСИН. Он обвиняется в совершении служебного подлога (ч. 1 ст. 292 УК РФ) по 12 эпизодам.

По данным следствия, руководитель училища, желая сохранить положительный имидж учреждения, внес в бланки свидетельств об обучении заведомо ложные сведения о том, что ряд граждан прошли обучение по специальности «водитель транспортного средства» различных категорий, сдали все выпускные экзамены, предусмотренные программой, и допущены к сдаче квалификационных экзаменов на право управления транспортными средствами, и осуществил выдачу указанных свидетельств.

При этом обвиняемый знал, что указанные свидетельства будут являться основанием допуска граждан к квалификационному экзамену в органах ГИБДД и последующей выдачи им водительских удостоверений.

Материалы уголовного дела направлены в Удорский районный суд для рассмотрения по существу.

Чувашия

2 сентября 2010 года

Чебоксарская прокуратура по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях Чувашской Республики провела проверку по заявлению правозащитников и **выяснила, что уже полтора месяца больные ВИЧ-инфекцией лишены жизненно необходимого лечения.** Тем самым администрацией исправительного учреждения нарушено право этих осужденных на медицинское обеспечение, сообщил исполняющий обязанности руководителя чебоксарской спецпрокуратуры, советник юстиции Владимир Вырастайкин. По результа-

там проверки начальнику УФСИН РФ по Чувашии Вячеславу Волкову внесено представление об устранении нарушений законов.

Ранее, 17–18 августа, к чувашским правозащитникам обратились трое ВИЧ-позитивных осужденных. Со слов обратившихся, почти два месяца необходимое лечение не предоставляется им в полном объеме. В республиканском УФСИН правозащитникам ответили, что такой проблемы уже нет. «Все эти препараты по нацпроекту поступали, мы заказывали на определенное количество больных с учетом перспективы роста, но нерасчитанный рост получился, и то, что не хватало, мы получили в Минздраве. Поэтому изменение схемы немножко произошло», – передал начальник медицинского отдела Управления ФСИН Олег Чернов. По его словам, сейчас уже поставки налажены, но ожидается пересмотр схем, чтобы они были устойчивыми по крайней мере до следующей поставки.

Краснодар

3 сентября 2010 года

В камере Краснодарского СИЗО умер молодой мужчина. Тело 24-летнего Руслана Климовича было найдено без признаков насильственной смерти. **Предварительная причина смерти заключенного – тепловой удар.** Температура воздуха на Кубани в этот день достигала 42 градусов. В тесном помещении камеры воздух нагрелся до 50 градусов.

Мужчина находился под стражей с 13 августа этого года. Арестованный жаловался сокамерникам на боли в груди.

В настоящее время проводится проверка для установления всех обстоятельств произошедшего и причин смерти подследственного. По окончании проверки будет принято процессуальное решение.

Кировская область

6 сентября 2010 года

Фонду «В защиту прав заключенных» из разных источников информации стало известно о смерти Луговского Семена Семеновича 15 августа 2010 года в ФБУ ИК-6 Кировской области. **По версии администрации колонии, заключенный Луговский покончил с собой, однако у фонда есть основания сомневаться в этом.**

В фонд поступало немало сообщений как от родственников, так и от самих осужденных с жалобами на издевательства и жестокое обращение с ними в исправительных учреждениях Кировской области.

Именно по этой причине фонд «В защиту прав заключенных» ходатайствовал на заседании экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ о проведении плановой проверки учреждений в Кировской области.

В августе 2010 года, за несколько дней до трагедии, ФБУ ИК-6 с плановой проверкой посетил В.В. Базунов, начальник отдела защиты прав человека в местах принудительного содержания аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ. Он провел несколько встреч с осужденными, которые высказали ему свои претензии в отношении нарушения их прав со стороны сотрудников ИУ.

Фонд располагает информацией о том, что сразу же после отъезда В.В. Базунова из ИК-6 в колонии начались жестокие преследования именно тех осужденных, которые общались с ним. Так, 15 августа сразу трое осужденных, в том числе и Луговской С.С., вскрыли себе вены. Со слов заключенного Д., освободившегося из ИК-6 в конце августа, он лично видел, как 15 августа 2010 года поздно вечером в брезенте принесли Луганского С.С. Он был еще жив, но находился в крайне тяжелом состоянии. Врачей никого не было, ждали «скорую помощь», никто из медперсонала помощь ему не оказывал. Это могут подтвердить и двое других свидетелей, фамилии которых фонду известны, но из соображений безопасности их не указываем. Судьба других двоих осужденных, вскрывших вены, нам пока неизвестна.

Другим осужденным, беседовавшим с В.В. Базуновым, были вменены различные наказания: двоих осужденных перевели из жилой зоны обратно в колонию, а несколько человек по надуманным основаниям водворили в ШИЗО. Таким образом, у фонда есть обоснованные причины сомневаться в самоубийстве Луговского. В любом случае все вышеуказанные действия/бездействие сотрудников ИК-6 имеют признаки совершения нескольких преступлений.

По данному факту фонд «В защиту прав заключенных» обратился к Уполномоченному по правам человека в РФ В.П. Лукину, а также в прокуратуру и к губернатору Кировской области Н.Ю. Белых.

Адыгея

14 сентября 2010 года

Прокуратурой Адыгеи *на особый контроль поставлен ход расследования уголовного дела в отношении 33 сотрудников* УФСИН по Республике Адыгея.

Установлено, что в период с 2005 по 2009 год сотрудники оперативных отделов различных учреждений системы ФСИН России по Республике Адыгея в целях сокрытия хищений руководством республиканского ведомства бюджетных денежных средств, предназначенных для проведения оперативно-разыскных мероприятий, вносили в официальные документы заведомо ложные сведения.

Прокуратурой республики признано законным возбуждение уголовных дел коррупционной направленности в отношении 24 оперативных сотрудников системы УФСИН России по Республике Адыгея по ч. 1 ст. 292 УК РФ (служебный подлог). Все 24 уголовных дела соединены в одном производстве с уголовным делом, ранее возбужденным в отношении начальника одного из отделов УФСИН по Республике Адыгея по ч. 3 ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата), и 8 сотрудников УФСИН республики по ч. 1 ст. 292 УК РФ (служебный подлог).

По предварительным оценкам, ущерб, причиненный преступлениями, составляет около 1 млн рублей.

Краснодарский край

17 сентября 2010 года

Прокуратура Краснодарского края **выявила нарушения в Белореченской воспитательной колонии**, где 11 сентября осужденные устроили массовые беспорядки, повредив имущество учреждения на 100 тыс. рублей. «В ходе проверки колонии были выявлены грубые нарушения законодательства РФ в части соблюдения прав осужденных, режимных требований, воспитательной работы», – говорится в сообщении пресс-службы прокуратуры края. В нем также отмечается, что были выявлены и нарушения законодательства в части охраны труда, пожарной безопасности, порядка рассмотрения обращений граждан. По итогам проверки в адрес начальника УФСИН России по краю внесено представление, потребовано принять меры к устранению причин и условий, способствовавших нарушениям. «Также поставлен вопрос о соответствии занимаемой должности руководства колонии и привлечении виновных должностных лиц администрации колонии и управления ФСИН России по краю к дисциплинарной ответственности», – отмечается в пресс-релизе.

Возбуждено уголовное дело по ч. 2. ст. 212 (массовые беспорядки). И в отношении трех сотрудников исправительного учреждения, применивших физическую силу к осужденному, также возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий).

Григорий Пасько

Уволены «лучшие». Кто остался?

В августе этого года президент Медведев отправил в отставку руководителей главных управлений ФСИН по Приморскому краю и Свердловской области. Об этом шестью строчками сообщалось на официальном сайте Кремля. От занимаемых должностей были освобождены начальник ГУ ФСИН по Приморскому краю генерал-майор Анатолий Завадский и начальник ГУ ФСИН по Свердловской области генерал-лейтенант Александр Ладик. Поскольку сайт президента не счел нужным сообщить причины увольнения двух высокопоставленных чинов из ФСИН, пришлось довольствоваться разъяснениями «Интерфакса» (видимо, это отдельная госструктура). Информагентство сообщало, что причиной увольнения региональных начальников стали «многочисленные нарушения в работе вверенных им подразделений». Далее приводились слова официального представителя ФСИН Александра Кромина о том, что эти нарушения были выявлены в ходе проверок, проведенных центральным аппаратом ФСИН.

Признаюсь, я был слегка удивлен. Хотя чего-то такого ожидал в те дни после телефонного общения с новым начальником пресс-службы ФСИН Александром Кроминым. Я сказал Александру Петровичу, что общение мое с его прешественником, выходцем из ФСБ, было тяжелым. И не легче были мои попытки связаться для интервью с прежним начальником ФСИН Калининым и некоторыми его замами. Кромин с усмешкой (так мне послышалось) заметил: «Ну, так это ж прежние...»

Такой тон, вероятно, означал – Кромину известно, что некоторые прежние могут остаться не у дел. Подумалось: начнут, как водится, с региональных генералов, а не с клерков центрального аппарата.

И вот – начали?

Удивлен я был еще и потому, что в свое время общался с заключенными, которых лично бил в зубы кулаком товарищ Завадский¹, будучи начальником колонии в Большом Камне. Но местная пресса приветствовала такое назначение, пела дифирамбы Завадскому. Было это в 2007 году, а назначил его Путин. Видимо, предполагалось, что именно такой человек, можно сказать, выросший в системе ГУИН, «наведет порядок» в приморском лагерном хозяйстве. Хозяйство немаленькое: в 25 учреждениях главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Приморскому краю содержится более 20 тысяч заключенных. В этой же системе – шесть ПТУ и семь их филиалов, пять общеобразовательных школ и семь филиалов.

Однажды я наткнулся на интервью с Завадским:

– Ваш любимый писатель?

– Антон Макаренко. Часто перечитываю его «Педагогическую поэму».

– Кого уважаете из исторических личностей?

– Петра I.

– Чего вам не хватает для счастья?

– У меня все есть – семья, работа. Что еще надо?

Два года назад Завадский слыл передовиком. Газета «Ежедневные новости» писала о том, что обеспечение лекарственными средствами подведомственных Завадскому учреждений происходит даже лучше, чем в медучреждениях для законопослушных граждан.

Но были известны и другие факты из биографии Анатолия Фридриховича. В бытность его начальником Приморского ФСИН во Владивостокском СИЗО при весьма странных обстоятельствах погиб Юрий Трифонов. Поскольку Трифон (так его называли в крае) был ну очень авторитетным человеком, Завадский вынужден был провести пресс-конференцию по случаю его гибели. По версии Завадского, Юрий Трифонов часто страдал от бессонницы – это было вызвано его пристрастием к тяжелым наркотикам. И однажды ночью Трифонов повесился, изготовив веревку из своих носков. Отсюда причина смерти – механи-

¹ Завадский Анатолий Фридрихович (р. 1960 г.) в 1981 г. поступил на службу в уголовно-исправительную систему, начинал контролером в тюрьме строгого режима в г. Гродно. После окончания специальной школы МВД в г. Вильнюсе в 1984 г. был направлен в Приморье, в ИТУ-29 (г. Большой Камень). Дошел до должности начальника учреждения. В 2003 г. назначен на должность 1-го заместителя ГУИН МЮ РФ по Приморскому краю. С апреля 2007 г. – начальник ГУ ФСИН по Приморскому краю.

ческая асфиксия. Других повреждений на теле Юрия Трифонова обнаружено не было.

Так получилось, что я сидел в том СИЗО. И за время моего нахождения там были убиты как минимум двое авторитетных заключенных: Сергей Ларионов, которого обвиняли в организации банды и куче убийств, и Жора Даниленко, который сначала убил Ларионова, а потом был найден мертвым в своей камере-одиночке. Примечательно, что официальная версия гибели Даниленко была точно такая же, как и в случае с Трифоновым: передозировка тяжелых наркотиков.

Встречался я и с бизнесменом Юрием Трифоновым. Впечатление человека, способного распустить свои носки и на них повеситься, он ну никак не производил. А вот впечатление человека, который может повесить на своих носках кого-нибудь похожего на Завадского, – вполне производил.

Короче, в версию самоповешения Трифона никто в крае не поверил и не верит до сих пор. Думаю, что и сам Завадский при желании мог бы придумать более убедительную версию.

Газета «Ежедневные новости» по случаю снятия Завадского написала:

«Что у ментов и прочих быдловатых запутинских портянок называется "нарушениями", то на языке нормальных людей называются рэкетом, взяточничеством, рейдерством, воровством, пытками, побоями, незаконными расправами и изнасилованиями. Конечно, для путинских ментов и прочих уголовников в погонах это – ежедневная норма жизни. Но с точки зрения всех нормальных людей это уголовно наказуемые преступления».

Из официально названных нарушений, за которые якобы сняли Завадского, были озвучены следующие. В СИЗО Уссурийска скончались трое заключенных. Как оказалось, причиной смерти послужил метиловый спирт, переданный в камеру вместе с передачей вопреки установленным правилам. Следствием установлено, что заместитель начальника СИЗО № 2 Приморского ГУ ФСИН РФ по кадрам и воспитательной работе подполковник внутренней службы Павел Мазур нарушил требования Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов УИС и лично принял посылку от своей знакомой для ее осужденного сына. В настоящее время уголовное дело передано в суд для рассмотрения по существу.

Следующим случаем, повлиявшим не результаты проверки и отстранение от должности приморского генерала, стала гибель 32-летней со-

трудницы ГУ ФСИН, работающей в ИК-31 психологом. Если бы данная трагедия произошла за «стенами» УИС, возможно, приморскому генералу только выговор вклеили бы. А тут насильником и убийцей оказался коллега погибшей, занимавший не последнюю должность в колонии.

Есть версия, что накануне проведения саммита АТЭС-2012 кремлевские ставят на все без исключения важные должности в Приморском крае только своих людей. Поэтому должность начальника ФСИН по краю займет варяг из Москвы или Питера.

Второй герой нашего рассказа – Александр Федорович Ладик², теперь уже бывший начальник УФСИН по Свердловской области, а до этого – по Владимирской. Если верить прессе, это просто был маяк и передовик гуиновской системы времен Калинина.

Пенитенциарный журнал «Преступление и наказание»³ опубликовал интервью с ним, тогда начальником УФСИН по Владимирской области. Из беседы корреспондента с Ладиком можно было узнать, что: УИС области работает стабильно; в улучшение условий содержания осужденных Судогодской воспитательной колонии вложено 12 млн рублей; на открытие трех учебно-консультационных пунктов потрачено 2 млн 700 тыс. рублей; осужденные были возмущены той неправдой, которая была показана в сериале «Зона»... Запомнились слова Александра Федоровича о том, что цель исправительной системы – «создание нормальных коммунально-бытовых условий для осужденных». И еще отметил Ладик: «Пора начинать жить по-современному, а не по старинке».

Известно и такое выражение генерала: «Здесь для всех нужна честность, принципиальность, порядочность...»

Конечно, такой человек и руководитель не мог остаться незамеченным и во время кадровых перестановок. Владимир Путин своим указом № 193 от 13 февраля 2008 года назначил начальником ГУ ФСИН

² Ладик Александр Федорович (р. 1956) карьеру «за решеткой» начал с должности замначальника отряда в колонии, затем был начальником ЛТП. После окончания Академии МВД России Александр Ладик возглавил колонию строгого режима в Новгородской области, а в августе 2003 года стал главой УФСИН по Владимирской области. В декабре 2005 года Ладик было присвоено звание генерал-майор внутренней службы. Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, орденом Русской православной церкви «Святого благоверного князя Дмитрия Донского» III степени. Последняя должность – начальник УФСИН по Свердловской области.

³ Преступление и наказание. № 5. 2006.

РФ по Свердловской области генерал-майора Александра Федоровича Ладика.

Первый звоночек, видимо, прозвенел в марте этого года. Ладик был привлечен к административной ответственности. Прокурорская проверка выявила нарушения законодательства о размещении заказов на поставку товаров для государственных нужд в деятельности возглавляемого им ведомства. В связи с этим прокурор области возбудил дела об административных правонарушениях. По результатам рассмотрения этих дел генералу Ладиду назначено наказание в виде штрафов на общую сумму 80 тыс. рублей. Об этом сообщал официальный сайт областной прокуратуры.

Впрочем, еще до прокурорской проверки было известно, что Свердловская область по качеству работы системы исполнения наказаний занимала предпоследнее место, а при руководстве Ладика опустилась на последнее.

О необходимости реформирования ФСИН говорят давно и долго. Громче прежнего заговорили после гибели подследственного Сергея Магнитского в одном из московских СИЗО. Но все осталось и остается по-прежнему: медперсонал так и не выведен из подчинения ФСИН в подчинение Минздрава; оперативные работники так и продолжают выполнять свои провокационные гэбэшные функции в тюрьмах и колониях; следователи так и продолжают распоряжаться судьбами людей, содержащихся в местах лишения свободы и содержания под стражей. Система ФСИН по-прежнему остается местом пыток и издевательств, системой унижения и уничтожения человеческого в людях. Я не знаю, скольких завадских и ладиков нужно сменить в этой системе, чтобы она стала похожей на ту, которая нарисована в законах и положениях, инструкциях и приказах. И изменится ли после этого сама система? Вряд ли, потому что в основе ее – двуличие, ложь и двойная мораль. Посмотрите, до какой степени издеваются над законами на процессе по так называемому «делу ЮКОСА». Там «в живых», похоже, не осталось уже ни одного закона, все они уже нарушены, растоптаны и уничтожены.

Все эти завадские и ладики – лишь винтики и шпунтики огромной и страшной в своей бесчеловечности и бестолковости машины под названием «тюремная система».

И свидетельством тому, что система эта вряд ли изменится, – тайна, которой президент Медведев окутал увольнение двух генералов, Завадского и Ладика. А ведь это были, как нас уверяли, далеко не самые худшие генералы в этой системе.

Каковы же тогда оставшиеся?

Кстати:

Антикоррупционный комитет озвучил причины отставки главы свердловского ГУ ФСИН А. Ладика: она стала закономерным результатом проверок, проводившихся последние несколько месяцев по материалам Антикоррупционного комитета по Свердловской области⁴.

Антикоррупционным комитетом по Свердловской области в вышестоящие инстанции направлялись, в частности, следующие материалы:

– о производстве заведомо опасных кормов для служебных собак на Центральной базе ГУ ФСИН РФ по Свердловской области за счет бюджетных средств в целях незаконного личного обогащения должностных лиц ГУ ФСИН России по Свердловской области (в августе 2009 г. в ИК-47 от заведомо опасных кормов пострадали 32 служебные собаки);

– об использовании подложных сведений об участии руководящего состава ГУ ФСИН в служебной командировке в городе Ханкала Чеченской Республики в июле 2009 года в целях необоснованного получения удостоверения участника боевых действий;

– о совершении попытки побега из СИЗО-1 Екатеринбурга 21 сентября 2009 года особо опасных преступников Баланды и Осинцева вследствие халатного отношения должностных лиц ГУ ФСИН России по Свердловской области к обеспечению режима во вверенных учреждениях.

По результатам выездных проверок указанных и других материалов в Антикоррупционный комитет по Свердловской области поступил ряд ответов из федеральных органов, согласно которым часть изложенных фактов подтвердилась.

Как уточнил председатель Антикоррупционного комитета по Свердловской области Леонид Андреев, в ходе проверок областного ГУ ФСИН еще в апреле 2010 года, проводившихся по его ходатайству, к нему поступило письмо от начальника ведомства Александра Ладика. «Текст письма мы ни от кого не скрываем. Суть его сводилась к просьбе передавать все сведения по нарушениям в управлении генерала Ладика не в вышестоящие органы, а непосредственно ему, – пояснил Леонид Андреев. – Разумеется, на эту просьбу мы никак не отреагировали. Во-первых, законопослушному руководителю никакие проверки не страшны. Во-вторых, абсурдно и даже неправомерно направлять жалобу должностному лицу, действия которого обжалуются».

⁴ По сообщению сайта «Екатеринбург в Интернете» (www.uralweb.ru).

Айдар Султанов

Европейские стандарты и уроки истории: через призму процессов об ограничении свободы выражения мнений и свободы совести

Урок 60-х XX века

«Свобода граждан охраняется законом».
Как это понимать «свобода»? Кому «свобода»?
Куда, зачем, какая требуется «свобода»
в свободном государстве?! Значит, им нужна
свобода продавать родину. Торговать людьми оптом
и в розницу, как при рабовладельческом строе,
свобода закрывать школы, больницы
и открывать церкви по указке Ватикана
и жечь на кострах инквизиции представителей науки,
как они уже сожгли однажды Джордано Бруно...
Не выйдет! Не позволим!..»

А. Терц (Синявский). Любимов¹

Публикация этой повести привела А.Д. Синявского за тюремную решетку. Именно процессом Синявского и Даниэля² в 1966 году в СССР начался новый виток преследования за идеи. Здесь видно, как даже фраза «свобода граждан охраняется законом» могла быть истолкована как антигосударственная пропаганда, которую нужно запретить.

А.Р. Султанов – начальник юридического управления ОАО «Нижнекамскнефтехим», судья Третейского энергетического суда, член Ассоциации по улучшению жизни и образования.

¹ А. Терц (Синявский). Любимов // Цена метафоры, или Преступление и наказание Синявского и Даниэля. М., 1989. С. 362.

² Процесс о привлечении к уголовной ответственности двух писателей за их произведения; этот процесс также рассматривают как конец периода оттепели и начало уже сточения тоталитарного контроля. Подробнее об этом процессе см. кн.: Цена метафоры, или Преступление и наказание Синявского и Даниэля. М., 1989.

Повесть «Любимов» вообще-то фантастическая, но полностью оправдалась в действительности: Синявского привлекли к уголовной ответственности именно за то, что его произведения были истолкованы как антисоветская пропаганда. Повторимся: не за антисоветскую пропаганду, а за то, что его произведения были истолкованы как антисоветская пропаганда.

В ходе этого печально известного процесса абсурдность обвинения была очевидна не только правоведам. Так, в одном обращении в Мосгорсуд была сделана попытка донести до суда, что «произведения искусства следует рассматривать не с точки зрения возможного субъективного истолкования кем-то, а с точки зрения их действительного объективного содержания»³.

Но, к сожалению, надлежащие уроки из этого процесса так и не были извлечены. Ведь даже некоторые современные истолкователи – «эксперты»⁴ – не далеко ушли от подобного метода истолкования. Один кандидат философских наук, проводя в 2009 году экспертизу лозунга «Свободу не дают, ее берут», почти процитировал повесть Синявского: «Если лозунг “Свободу не дают, ее берут” является верным с позиций правозащитника, то возникают правомерные вопросы: “Кто и зачем собирается „брать” свободу?”, “У кого и почему ее необходимо “брать”?”, “Кому и в каких целях понадобилась “дополнительная свобода?”»⁵.

Урок XVI века

Упомянутый Синявским итальянский монах Джордано Бруно был обвинен в ереси, в том числе за его веру в реинкарнацию и бесконечные миры. Хотя в советское время утверждалось, что он был сожжен как ученый-материалист, однако католическая Церковь всегда утверждала, что он был осужден как беглый монах, еретик. В настоящее время материалы процесса суда над Джордано Бруно⁶, так же как и его книги, доступны в Интернете.

³ Якобсон А. Письмо в московский городской суд // Цена метафоры, или Преступление и наказание Синявского и Даниэля. М. 1989. С. 150.

⁴ Не хотел бы, чтобы данное предложение было истолковано как критика в отношении всех экспертов или социальной группы «эксперты» (проблема толкования термина «социальная группа» вызвана неопределенностью закона), поскольку автор не может не выразить свою благодарность тем экспертам, чтение экспертиз которых вызывает уважение к их работе благодаря их методологически и научно обоснованным текстам.

⁵ <http://newzz.in.ua/main/1148832989-prizyvny-k-svobode-priznali-jekstremizmom.html> (дата обращения 15.08.2010).

⁶ http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/History_Church/Bruno_Process.php (дата обращения 15.08.2010).

Из материалов процесса видно: Дж. Бруно утверждал, что никогда не писал и не выдвигал еретических положений, они злостно измышлены слугами святой службы. Он был готов дать отчет во всем, что писал и говорил, и защищаться от каких угодно богословов...

В ходе «расследования» было очевидно лишь одно желание инквизиции – получить согласие Бруно с предъявленными ему обвинениями, можно сказать, он был осужден еще до суда, мнение о его виновности было уже сформировано, факты были не важны. Так и не согласившись с предъявленными ему обвинениями, он был лишен сана и отлучен от Церкви. 8 февраля 1600 года инквизиционный трибунал своим приговором признал Бруно «нераскаявшимся, упорным и непреклонным еретиком», все его книги были приговорены к сожжению и внесены в список запрещенных книг. Сам он был сожжен через 9 дней⁷. Он был уверен, что казнь лишь освободит его от брэнного тела и в ответ на приговор заявил судьям: «Быть может, вы произносите приговор с большим страхом, чем я его выслушиваю».

Процесс Джордано Бруно, на наш взгляд, должен был бы дать нам урок, заставить понять, что в цивилизованном обществе преследование за инакомыслие недопустимо. Что репрессиями с идеями нельзя бороться, равно как нельзя запретить иметь убеждения, отличные от убеждений большинства. Даже если идея не нравится большинству, она может быть истинной, отражать реальное положение вещей. Так, например, мысль Дж. Бруно об устройстве Солнечной системы и наличии бесконечного количества звезд и планет в настоящее время воспринимается как общеизвестный и неоспоримый факт, а отрицание их связывается с невежеством и мракобесием.

Урок начала XXI века

Прокурор Северного административного округа г. Москвы обратился в суд с представлением о ликвидации и запрете деятельности «Религиозной общины „Свидетели Иеговы“ в г. Москве».

В обоснование представления прокурор ссылался на то, что в литературе, печатных изданиях, распространяемых московской общиной, содержатся признаки разжигания религиозной розни, то есть действий, направленных на осуществление экстремистской деятельности; а также на вовлечение подростков и детей в деятельность организации и т.д.

⁷ http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/History_Church/Bruno_Process.php (дата обращения 15.08.2010).

Суд, рассмотрев представление, пришел к следующим выводам: «Каких-либо фактов умышленного разжигания религиозной розни, фактов призывов к дискриминации, вражде или насилию, принуждению к разрушению семьи, посягательства на личность, права и свободы граждан... прокурором не представлено и судом не установлено... Суд приходит к выводу о том, что нет никаких оснований для ликвидации и запрета деятельности Религиозной общины "Свидетели Иеговы" в г. Москве, так как не было установлено, что данная община в г. Москве нарушает Конституцию РФ и законы РФ, разжигает религиозную рознь, принуждает к разрушению семьи, посягает на личность, права и свободы граждан; склоняет к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии».

Но по протесту прокурора 30 мая 2001 года Московский городской суд отменил решение от 15 июля 2001 года и направил дело на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда. Московский городской суд указал, что районный суд дал неверную оценку обстоятельствам дела и следует назначить повторную комплексную судебную экспертизу для устранения имеющихся противоречий.

При новом рассмотрении Головинский районный суд г. Москвы от 26 марта 2004 года вынес решение, в котором, в частности, было указано, что «...по заключению религиоведов Овсиенко Ф.Г., Галицкой И.А., членов экспертной комиссии, составивших комплексное заключение, литература, распространяемая религиозной общиной г. Москвы, содержит взгляды и идеи, подрывающие уважение к другим религиям. Наличие в литературе критических высказываний в адрес других конфессий подтвердили и другие религиоведы, в частности Гордиенко Н.С., Шабуров Н.В., специалисты Института религии и права, Иваненко С.И.⁸. В результате анализа содержания и понимания текстов психолог и лингвисты пришли к выводу о том, что в представленной на экспертизу литературе деятельность существующих религиозных организаций оценивается отрицательно... В то же время суд не установил доказательств, подтверждающих факты каких-либо конфликтов на религиозной почве, спровоцированных членами Религиозной общины «Свидетели Иеговы» в г. Москве. В соответствии со ст. 17 Конституции РФ и традиционно сложившимся многоконфессио-

⁸ Надо отметить, что суд весьма кратко воспроизвел выступления религиоведов, используя лишь то, что, по мнению суда, ложилось в канву судебного решения.

нальным укладом в России гарантируется право человека выбирать, исповедовать выбранную им религию, убеждать окружающих в правильности своей веры, свободно выражать свое мнение по поводу других религиозных предпочтений. Суд находит недоказанным наличие в деятельности религиозной общины в г. Москве признаков экстремистской деятельности в форме разжигания религиозной розни с призывами к насильственным действиям.

Суд, хотя и склонялся инициаторами процесса к вынесению суждения об экстремизме религиозной литературы «Свидетелей Иеговы», все же в отсутствие каких-либо фактов, подтверждающих наличие конфликтов на религиозной почве, спровоцированных членами Религиозной общины «Свидетели Иеговы» в г. Москве, не стал выносить суждения об экстремизме, что, однако, не помешало ему принять решение о ликвидации религиозной организации и о полном запрете ее деятельности.

Надо отметить, что данное решение⁹ явилось основанием для обращения в Европейский суд по правам человека и судебного разбирательства в ЕСПЧ, закончившегося вынесением важного постановления ЕСПЧ¹⁰, которое будет прокомментировано чуть ниже.

Последствия судебного решения

В Федеральном законе от 27.07.2006 № 148-ФЗ, которым были внесены изменения в федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» понятие экстремизма было расширено: в предложении, в котором давалось определение экстремистской деятельности как «возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни» было удалено «связанной с насилием или призывами к насилию».

После того как из закона исчезло упоминание, что деятельность, относимая к экстремистской, должна быть связана с насилием или призывами к насилию, сразу же возникло предположение, что утверждение об истинности религиозного учения и ошибочности других религиозных учений может быть истолковано как проявление экстремизма.

⁹ По крайней мере, последующая практика подтверждает предположение, что изменение законодательства и преследования «Свидетелей Иеговы» имеют определенную взаимосвязь.

¹⁰ Постановление ЕСПЧ по делу «Религиозная община „Свидетели Иеговы“ в г. Москве против Российской Федерации» (Жалоба № 302/02) от 10 июня 2010 года доступно в сети Интернет по адресу: <http://www.sclj.ru/news/detail.php?ID=2923> (дата обращения 15.08.2010).

Тем более что после исключения из критерия отнесения деятельности к экстремистской фактов призыва к насилию и фактов насильственных действий возникла угроза отнесения деятельности к экстремистской не на основе фактов, а на основе субъективных мнений.

После этих изменений то, что в головинском суде дважды не признавалось экстремизмом, стало легко признать экстремизмом¹¹. И федеральный список экстремистских проявлений стал быстро пополняться, и религиозная литература занимает в нем значительное место.

Причем порой процесс о признании книг экстремистскими превращался в процесс над книгами. По меткому выражению одного монаха: «Обвиняющей стороне в этом случае проще. Книга – ответчик безответный, неодоушевленный, в свою защиту выступить не может и какого бы то ни было соблюдения процессуальных норм не требует. Ей даже адвокат не положен – суди ее, как хочешь. С автором, аргументированно отстаивающим свою позицию, было бы труднее...»¹²

Как иногда рождается «экстремизм»

Однако нельзя утверждать, что все процессы о признании религиозной литературы экстремистской проходили без привлечения заинтересованных лиц. Даже сравнительно открытые судебные процессы свидетельствуют о том, что существует проблема в разрешении данных споров. Первая проблема, на наш взгляд, заключается в том, что после изменения законодательства процесс выявления экстремизма перестал иметь дело с фактами, а стал процессом по истолкованию.

В Докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2007 год¹³ было упомянуто решение Коптевского районного суда г. Москвы, признавшего «экстремистскими» ряд трудов исламского богослова Саида Нурси. В докладе было указано, что «творчество С. Нурси имеет высокое духовное значение для современного исламского мира, а сам автор входит в число виднейших знатоков и

¹¹ Что подтверждается судебными актами по делу № 41-Г09-29 «О ликвидации и признании экстремистской Местной религиозной организации “Свидетели Иеговы – Таганрог”, запрете деятельности, осуществлении государственной регистрации в связи с ликвидацией, признании литературы экстремистским материалом и ее конфискации, включении в федеральный список экстремистских материалов, обращении имущества в собственность РФ» (решение Ростовского областного суда от 11 сентября 2009 г., определение ВС РФ 8.12.2009) и др.

¹² Из надзорной жалобы монаха Афанасия (Усенко Евгения Анатольевича).

¹³ «Российская газета» от 14.03.2008: : <http://www.rg.ru/2008/03/14/doklad-dok.html> (дата обращения 15.08.2010).

толкователей священной книги мусульман Корана. Его сочинения издаются во всех мусульманских странах, а также в России. Обращает на себя внимание, что исходное в этом деле обращение прокуратуры Республики Татарстан в Коптевский районный суд (2006 г.) инкриминирует гражданам в качестве нарушения Конституции Российской Федерации и законов просто сам факт их собрания на частных квартирах для ознакомления с религиозной литературой, в том числе с богословскими трудами С. Нурси. Эти труды были признаны судом экстремистскими только на основе заключения социально-психологической и психолингвистической экспертизы, проведенной сотрудниками Института языкознания и Института психологии РАН. Представленные же стороной защиты многочисленные экспертные заключения российских и международных религиозных центров и богословов, светских научных центров и религиоведов были судом проигнорированы. В своем обращении в Коптевский районный суд Уполномоченный просил отнестись с особым вниманием и осторожностью к решению вопроса, затрагивающего религиозные права и свободы граждан и законно действующих религиозных организаций. Обращение Уполномоченного было также оставлено судом без внимания.

Возможно, испытывая внутреннее несогласие¹⁴ с необходимостью толковать книги, а не факты, некоторые судьи стали прикрываться экспертными заключениями. Причем порой единственная оценка экспертизы заключается в высказывании, что «у суда не имеется оснований не доверять заключениям специалистов, предупрежденных об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ»¹⁵.

Болезнь не критичного отношения к экспертизам развивалась еще в советское время, и в Постановлении Пленума Верховного суда СССР № 1 от 16 марта 1971 года было обращено внимание на «необходимость устранения не критического отношения к заключению эксперта» и оценки экспертизы, как и всех иных доказательств¹⁶. Будь суды

¹⁴ Некоторые коллеги утверждают, что данное суждение слишком великодушно, но мы полагаем, что человек всегда осознает, что правильно, а что неправильно, и лишь иногда он не желает знать правды и ищет оправдание этому.

¹⁵ Решение Бугурусланского городского суда Оренбургской области от 6.08.2007 по делу № 2–554/07 ; решение Сургутского городского суда от 26.03.2010 по делу № 2-752/2009 и др.

¹⁶ Цит. по кн.: *Смирнов С.А.* Судебная экспертиза на рубеже XXI века. СПб., 2004. С. 704.

вышестоящих инстанций более внимательны к некритичному отношению к экспертизам нижестоящих судов, может быть, не было бы ситуаций, когда «экстремизм» рождается лишь в результате толкования экспертов.

Широко известен случай, когда слова «миру мир», написанные на здании военкомата были экспертизой истолкованы как проявление экстремизма¹⁷.

Не менее курьезные моменты экспертных заключений приведены на сайте «Свидетелей Иеговы»¹⁸. В качестве примера приведем цитату из оцениваемой книги «Внимайте пророчеству Даниила» и ее оценку экспертами:¹⁹

Цитата: Гитлер вошел «в соглашение с отступниками от святого завета». Кто были эти отступники? Очевидно, руководители христианского мира, которые утверждали, что находятся в завете с Богом, но перестали быть учениками Иисуса Христа. Например, он [Гитлер] заключил конкордат с папой римским (с. 265). После войны главы церквей старались сохранить эту дружбу, хотя держава проводила политику атеизма (с. 272).

Эксперт-религиовед: Книга на с. 272 содержит высказывание, которое является негативной оценкой деятельности Русской Православной Церкви... Несмотря на то что в тексте нет упоминания РПЦ, фотография православных епископов, размещенная на соседней странице, приводит к мысли о РПЦ. Впрочем, на фотографии изображены сербские епископы, то ли по незнанию, то ли по связи с событиями на Балканах (с. 16 экспертизы).

Эксперт-лингвист: Высказывания, которые с точки зрения современного носителя русского языка можно истолковать как приписывание всем представителям христианского духовенства негативных действий (с. 65 экспертизы).

В заметке «В России православие признают экстремизмом»²⁰ приведены не менее курьезные пассажи экспертов.

Цитата: У Русской православной церкви есть всё: знание об Истине и Истинном Боге, огромный исторический и духовный опыт, мил-

¹⁷ См.: <http://buriyat-mongolia.info/?p=1082> (дата обращения 15.08.2010).

¹⁸ <http://www.jw-russia.org/sudebnyeprotsessy/rostov/publications.htm>

¹⁹ «Заключения экспертов по комиссионной комплексной судебной экспертизе» от 15 июля 2009 года, г. Ростов-на-Дону.

²⁰ Рудницкий Л. «В России православие признают экстремизмом»: http://news.km.ru/v_rossii_pравoslavie_priznayut_e (дата обращения 15.08.2010).

лионы искренне верующих людей; наконец – хорошо управляемая структура и дисциплинированная организация, построенная по иерархическому принципу.

Вывод «эксперта»: *Высказывание представляет собой простое предложение с однородными подлежащими (знание, опыт, миллионы верующих, хорошо управляемая структура) при обобщающем слове «всё». Утверждение о том, что у Русской православной церкви есть знание об Истине и Истинном Боге, можно рассматривать как пропаганду ее исключительности.*

Цитата: *Двигать горы может только вера, родившаяся из чувства. Но верное чувство в России может развиваться только на православном фундаменте.*

Вывод «эксперта»: *В данном предложении утверждается, что чувство в России может развиваться только на православном фундаменте. Употребление ограничительной частицы «только» свидетельствует о том, что в России может быть исключительно православие. Такую информацию можно рассматривать как пропаганду исключительности православия.*

Цитата: *Все мы знаем также, что нам, православным христианам, безусловно суждена победа и на земле, и на небе.*

Вывод «эксперта»: *Утверждение о том, что православным христианам суждена победа и на земле, и на небе, можно рассматривать как пропаганду исключительности православных христиан. Т. к. слово «суждена», связанное в сознании носителей русского языка с представлением о неизбежности того, что должно произойти, в сочетании со словом «победа», обозначающим «полное поражение противника», и с данным словом со значением уверенности – «безусловно» – свидетельствует о том, что победа православия над остальными религиями заранее предreshена.*

Итоговый вывод «эксперта»: *Представленное на исследование печатное издание «Знамя русской победы» направлено на возбуждение ненависти и вражды по признакам национальности и отношения к религии, на унижение достоинства человека либо группы...*

И еще один вывод «эксперта»: *Слово «истинный» в русском языке имеет значение «действительный, настоящий, несомненный». Следовательно, в анализируемых высказываниях утверждается, что православие – это настоящая религия, все остальные религии – ненастоящие. Содержание печатного издания «Третий Рим» направлено на возбуждение ненависти и вражды по признакам национальности и отношения к религии.*

Действительно, верующие почти каждой конфессии заявляют, что именно их религия дает правильные ответы на вопросы жизни и мироздания, что, исповедуя только их религию, можно достичь своих целей. Но причина этому не желание кого-либо дискриминировать. Человек, познав то, что помогло ему, хочет также помочь другим и хочет их уберечь от ошибок и заблуждений. Разве такое желание может быть порицаемо? Осуждаемы могут быть только насильственные действия и такие, которые призывают к насилию.

Когда читаешь подобные экспертизы (а они становятся все доступнее для широкой публики), то приходишь к мысли, что экстремистской является не анализируемая религиозная литература, а ее истолкование экспертом. Однако экстремистской признают литературу, называя ее информационным материалом, а не ее истолкование экспертом. Хотя, по логике, именно экстремистское истолкование и должно быть запрещено.

Должны ли судьи и прокуроры читать оспариваемую литературу?

Порой оценка – истолкование экспертов – явно не соответствует рассматриваемому тексту, и возникает сомнение в том, что инициаторы процесса и суд удосужились прочитать оспариваемую литературу.

Литература признается экстремистской целым списком в один день (хотя просто прочтение всех книг из списка даже без анализа потребовало бы несколько месяцев), и снова возникает сомнение в том, что суд был знаком с содержанием книг, признанных им экстремистскими.

Стороны-ответчики в таких процессах, порой просто пораженные разрывом между содержанием оспариваемых текстов и выводами «экспертов», призывали прокуроров сравнить оспариваемый текст и высказать свое суждение²¹. Каково же было их удивление, когда они узнавали, что прокуроры не только не читали оспариваемых материалов, но и не собираются знакомиться с ними даже в процессе...

Данные факты трудно комментировать, поскольку трудно дать этому разумное объяснение. Суд обязан оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (ст. 67 ГПК РФ). Прокурор – «око государево», он тоже должен осуществлять свою деятельность на основании своего внутрен-

²¹ Автор интервьюировал несколько адвокатов и юристов, участвовавших в процессах о признании книг экстремистскими.

него убеждения²², основанного на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Можно ли предположить, что экстремизм в литературе настолько латентен, настолько скрыт, что при простом прочтении его не обнаружить? Однако, если так, сразу же возникает вопрос: а может, экстремизм содержится лишь в толкованиях «эксперта»?

Или прокурор, прочитавший оспариваемую литературу, настолько внушаем, что проникнется изложенными идеями и уже не сможет убедительно выступать в суде? Либо, прочитав, прокурор поймет, что поддерживает необоснованные требования? В этом случае непрочтение – это способ снятия с себя ответственности, хотя, впрочем, это больше напоминает позицию страуса, спрятавшего голову в песок. Ведь рано или поздно правда восторжествует и после очередного проигрыша в ЕСПЧ прокурор, упорно не желавший ничего знать и лишь исполнявший приказ, может стать тем лицом, которое обязано возместить убытки федеральному бюджету в результате выплат по постановлению ЕСПЧ.

Мы все же полагаем, что сотрудники правоохранительных органов так же, как и все остальные люди, наделены разумом и совестью (ст. 1 Всеобщей декларации прав человека) и их деятельность связана с обязанностью признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека (ст. 2 Конституции РФ). В правовом государстве ситуация, когда должностные лица избегают знания фактов и действуют лишь на основе мнений, недопустима.

Христианский апологет II века Августин-мученик, не имея возможности апеллировать к Конституции и международным договорам о защите прав и свобод человека, искал защиту в разумности и справедливости. Так, в своем письме императору Антонин Пию он писал: *Я подаю Вам записку не с тем, чтобы льстить Вам или говорить в Ваше удовольствие, но чтобы требовать у Вас справедливости, какую требует разум. Наша просьба ни неразумна, ни дерзка. Мы ничего не требуем, только чтобы жалобы на нас строже исследовались и, если они будут основательными, наказывали нас как следует – строго; но если они окажутся не доказанными, то здравый разум не велит по одной молве оскорблять людей невинных или лучше самих себя, когда Вы действуете не по справедливости, а по страсти. Наша обязанность объявлять о наших действиях и учениц, чтобы мы не были ответственны за преступления, в которых нас обвиняет невеже-*

²² Наличие такого убеждения избавит от принятия ошибочных действий, основанных на распоряжениях руководства, данных без должной информированности.

*ство и слепота; Ваша же обязанность, которую предписывает Вам разум, – это исследовать дело и поступать, как следует хорошим судьям. Властители, которые предпочитают пустые толки истине, – то же, что разбойники в пустыне*²³.

Наличие в настоящее время большого количества средств правовой защиты отнюдь не преуменьшает значения защиты, основанной на требовании справедливости и разумности.

Впрочем, без соблюдения требований разумности и справедливости защита, предоставляемая Конституцией РФ и международными договорами о защите прав и свобод человека, может не срабатывать.

В 2009 году Комитет по правам человека, действующий на основе полномочий, предоставленных Международным пактом о гражданских и политических правах (далее – Пакт), рассмотрев Шестой периодический доклад Российской Федерации (CCPR/C/SR.2681), принял заключительные замечания, в которых обратил внимание на проблемные моменты применения Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», рекомендовав, в частности, принять все меры по обеспечению независимости экспертов, на заключениях которых основываются решения судов, и гарантировать право обвиняемого на контрэкспертизу с привлечением альтернативного эксперта, то есть обеспечить выполнение требований ст. 14 Пакта²⁴.

Но самое главное, на наш взгляд, не просто независимость экспертов, а добросовестность правоприменителей, которые должны оценивать факты и доказательства с учетом требований разумности и справедливости. Наверное, был прав Р. Иеринг, утверждая, что юриспруденция есть осадок здравого разума в вопросах права²⁵.

Здравомыслие – это лучший инструмент для разрешения споров и отправления правосудия.

Уроки Европейского суда по правам человека

Подписав и ратифицировав Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (далее Конвенция), Россия взяла на себя не только обязательство по защите прав и свобод человека, гаранти-

²³ Цит. по кн.: Прокошев П. Церковное судопроизводство в период Вселенских соборов и влияние на него римско-византийского процессуального права. Казань, 1900. С. 72–73.

²⁴ http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/CCPR.C.RUS.CO.6_ru.doc (дата обращения 15.08.2010).

²⁵ Иеринг Р. Юридическая техника. СПб., 1905. С. 15.

руемых Конвенцией, но и признала обязательность толкований Европейского суда по правам человека (ст.1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» и п. 32 Конвенции в редакции Протокола № 11).

Конституционно-правовое толкование Конвенции и постановлений ЕСПЧ было дано в пункте 2.1 Постановления Конституционного суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П:²⁶

...Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского суда по правам человека – в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, – являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права.

Учитывая, что права и свободы человека являются непосредственно действующими (ст. 18 Конституции РФ), то толкования ЕСПЧ служат средством лучшего понимания того, как правильно защищать права и свободы человека. Знание практики ЕСПЧ позволяет прогнозировать последствия того или иного вмешательства в права и свободы человека.

В Постановлении от 26 февраля 2010 года № 4-П Конституционный суд Российской Федерации усилил ранее выработанные подходы к значению правовых позиций, содержащихся в постановлениях ЕСПЧ, указав, что содержание конституционных прав и свобод следует определять во взаимосвязи с корреспондирующими им положениями Конвенции²⁷.

²⁶ Постановление Конституционного суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ “Нижнекамскнефтехим” и “Хакасэнерго”, а также жалобами ряда граждан».

²⁷ Голубок С.А. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в постановлениях Конституционного суда Российской Федерации: начало петербургского периода и несколько слов в защиту периода московского // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 6 (73). С. 156; Голубок С.А. Постановление Конституционного суда России от 26 февраля 2010 г. № 4-П: Есть ли суд после Суда? // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 3 (76). С. 162.

Это порождает обязанность всех правоприменителей учитывать правовые позиции ЕСПЧ. Надо отметить, что ЕСПЧ уже имеет обширную практику в области защиты свободы выражения мнений²⁸. ЕСПЧ «напоминает, что свобода выражения мнения составляет одну из основ демократического общества и одно из главных условий для его прогресса. С учетом положений пункта 2 статьи 10 она распространяется не только на "информацию" или "идеи", которые благосклонно принимаются или считаются безвредными или нейтральными, но также на оскорбляющие, шокирующие или причиняющие беспокойство. Таковы требования плюрализма, терпимости и широты взглядов, без которых невозможно "демократическое общество"»²⁹.

Статья 10 Конвенции защищает в том числе особый, критический взгляд члена религиозной организации на борьбу и злоупотребления властей в отношении религиозных сект (Постановление ЕСПЧ по делу «Патюрель против Франции» от 22.03.2006³⁰).

Но Конвенция не защищает призывов к насилию, в качестве примера приведем одно из дел, рассмотренных ЕСПЧ.

Урок ЕСПЧ – дело о нарушении свободы совести

Конвенция, как разъяснил ЕСПЧ, возлагает позитивные обязательства на государства по защите от возбуждения религиозной ненависти с использованием средств массовой информации и осуществлении насильственных действий на религиозной почве. Наиболее подходящим примером такого толкования может явиться Постановление

²⁸ Более подробно о практике ЕСПЧ по ст. 10 Конвенции см.: Стандарты Европейского суда по правам человека и российская правоприменительная практика. Под ред. Воскобитовой М.Р. М., 2005. С. 364–420; Свобода выражения мнения в правовых позициях Европейского суда по правам человека. Под ред. Берестнева Ю.Ю. М., 2004. Т. 1, 2; Комментарий к Конвенции о защите прав и основных свобод человека и практике ее применения. под ред. Туманова В.А., Энтина Л.М. М., 2002. С.164–186; *Мигеле де Сальвиа*. Прецеденты Европейского суда по правам человека. СПб., 2004. С. 619–687; *Кучин М.В.* Прецедентное право Европейского суда по правам человека. Екатеринбург, 2004. С. 307–352; *Нешатаева Т. Н.* Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М., 2007. С. 147–155; *Круг П., Свонн П.* Статья 10 Европейской конвенции по правам человека в прецедентном праве Европейского суда по правам человека. <http://www.medialaw.ru/article10/5/6.htm> (дата обращения 15.08.2010).

²⁹ Цит. по: п. 35 Постановления ЕСПЧ от 8 октября 2009 г. по делу «Романенко и другие (Romanenko and Others) против Российской Федерации» (жалоба N 11751/03).

³⁰ Цит. по кн.: *Маранов Р.В.* Практика Европейского суда по правам человека по делам о свободе совести. М. 2009. С. 134.

ЕСПЧ по делу «97 членов Гданской общины религиозной организации “Свидетели Иеговы” и четверо других заявителей против Грузии» от 2 мая 2007 г.³¹

Заявители жаловались на то, что экстремисты из числа православных верующих под предводительством лишенного сана священника учинили погром собрания иеговистов, избивали и всячески их унижали, сжигали принадлежащую им литературу. При этом, как утверждают заявители, в связи с актами насилия и вандализма в отношении иеговистов правоохранительные органы проявили пассивность и практически потворствовали погромщикам; не было проведено эффективного расследования по жалобам потерпевших, и нападавшие не были привлечены к ответственности, то есть государство не приняло мер, чтобы предупредить акты насилия на религиозной почве и наказать виновных. В постановлении ЕСПЧ было отмечено: *одному из заявителей полицейский сказал, что он «еще и не то бы устроил» «Свидетелям Иеговы». Один из участников нападения производил видеосъемку. Запись, на которой можно было опознать ряд нападавших, транслировалась государственным телеканалом, их имена были сообщены властям потерпевшими.*

Но в дальнейшем надлежащего расследования так и не было проведено. В данном деле ЕСПЧ установил не только нарушение ст. 3 Конвенции, но и ст. 9 Конвенции. По поводу соблюдения требований ст. 9 Конвенции: на заявителей было совершено нападение, они были унижены и жестоко избиты по мотиву их религиозных убеждений. Нападавшие отобрали религиозную литературу заявителей и сожгли ее у них на глазах. Одному из заявителей обрили голову в качестве религиозного наказания. В дальнейшем заявители столкнулись с полным безразличием и бездеятельностью со стороны властей, которые не предприняли каких-либо мер по их жалобам вследствие их принадлежности к религиозной общине, воспринимаемой как угроза православной Церкви. Будучи лишены средств правовой защиты, заявители не могли добиться реализации своих прав на свободу религии в судах страны. Поскольку нападение представляло собой первый акт широкомасштабной агрессии против членов религиозного сообщества «Свидетели Иеговы», небрежность со стороны властей способствова-

³¹ См.: Права человека. Практика Европейского суда по правам человека. № 9–10, 2008; см также: Путеводитель по прецедентной практике Европейского суда по правам человека за 2007 год. Под ред. Берестнева Ю.Ю., Руднева В.Н. М. 2009. С. 66–68, 209.

ла распространению насилия по религиозным мотивам со стороны той же группы по всей Грузии, что заставляло заявителей бояться нового нападения на последующих религиозных мероприятиях. В данных обстоятельствах власти не выполнили свою обязанность принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы группа радикально настроенных приверженцев православия терпимо относилась к религиозной общине заявителей и позволяла им свободно осуществлять право на свободу религии.

В данном деле ЕСПЧ установил также факт дискриминации (нарушение ст. 14 Конвенции, взятой вместе с ст. 3 и ст. 9), поскольку отказ полиции своевременно вмешаться был в значительной степени обусловлен религиозными убеждениями заявителей. Комментарии и позиция должностных лиц, получивших сообщение о нападении или впоследствии назначенных вести расследование, были несовместимы с принципом равенства всех перед законом. Государство-ответчик позволило зачинщику нападений и далее возбуждать религиозную ненависть с использованием средств массовой информации и осуществлять насильственные действия в сопровождении сторонников, дав им основания полагать, что они пользуются неофициальной поддержкой со стороны властей.

Основной урок данного дела заключается в том, что власти стран – участниц Конвенции, а не только Грузии, обязаны принимать необходимые меры для обеспечения того, чтобы группа радикально настроенных приверженцев той или иной религии терпимо относилась к другим религиозным общинам и не препятствовала им в свободном осуществлении права на свободу религии.

Урок ЕСПЧ – продолжение «головинского дела»

Как мы уже писали выше, решение головинского суда о запрете Религиозной общины «Свидетели Иеговы» в г. Москве стало основанием для обращения в ЕСПЧ.

Заявители утверждали, что *отрицательные выводы, к которым пришли российские суды в отношении общины-заявителя, не были основаны на достоверных и подтвержденных фактах. Все выводы основывались лишь на оценке литературы «Свидетелей Иеговы», и никаких признаков того, что кто-либо из членов общины-заявителя был вопреки своей воле принужден действовать определенным образом, указаны не были. Все публикации поступают из одного и того же источника – главного управления «Свидетелей Иеговы», направляются в более 200 стран мира, в том числе 45 государств – членов*

Совета Европы, на 150 языках отдельных народов и сохраняют при этом свое содержание неизменным. И даже при этом никаких решений о признании граждан виновными в совершении уголовно наказуемых деяний, связанных с данной литературой, не было вынесено ни в Российской Федерации, ни в других странах со схожим законодательством. В ходе разбирательства по данному делу никаких конкретных «действий» со стороны общины-заявителя не исследовалось. С другой стороны, по крайней мере 14 дней судебного заседания были полностью посвящены обсуждению Священного Писания и назначенная судом психологолингвистическая экспертиза содержала ссылки на не менее 205 библейских вопросов, многие из которых зачитывались и обсуждались на стадии исследования доказательств по делу. ... Кроме того, полный запрет и ликвидация группы христиан, исповедующих свои религиозные убеждения в г. Москве, не были соразмерны какой бы то ни было угрозе, которая, как утверждалось, неизбежно создается литературой, и не подтверждались фактами о каких-либо «действиях» или «деятельности» заявителей... заявители указали на то, что запрет деятельности общины-заявителя имел многочисленные негативные последствия для ее членов. Осуществляя свое христианское служение, они подвергались нападениям и избиениям, но власти при этом не обеспечивали восстановление их в правах. Им приходилось стоять на улице под дождем после того, как был заблокирован вход в помещение, арендованное ими для проведения христианского собрания, а также проводить свои встречи в лесу, поскольку они уже не могли использовать для этой цели зал. Ввиду того что община в г. Москве была лишена статуса юридического лица, у нее уже не было возможности строить и арендовать места для проведения богослужений, приобретать, ввозить и распространять религиозную литературу и т.д.

Как мы видим, в заявлении были указаны разного рода несправедливости, что создает проблемы при комментировании данного дела, в котором достаточно подробно разобраны все моменты жалобы с разъяснением европейских стандартов, применимых к рассматриваемой ситуации. Поэтому, учитывая цели настоящей статьи, остановимся лишь на вопросах оценки религиозных убеждений и литературы.

Российские власти возражали против требований заявителей и указывали, что распространяемая общиной-заявителем литература содержит взгляды и идеи, подрывающие уважение к другим религиям.

Согласно письменным замечаниям российских властей, от «традиционных религий» «Свидетелей Иеговы» отличает «резкая теократи-

ческая иерархия» общины, «бездумное подчинение» отдельных ее членов, стремление к интеграции семей в жизнь «тотально властного внесветского коллектива» и «военизированная дисциплинарность». Тем не менее российская сторона утверждала, что в ходе процесса по делу о ликвидации общины суды не производили оценки вероучения и взглядов «Свидетелей Иеговы», а лишь исследовали вопрос о соответствии деятельности общины-заявителя как юридического лица российскому законодательству и соблюдении ею прав и свобод других лиц, а также заверяла, что вмешательство в форме ликвидации общины-заявителя было обоснованным, предусмотрено законом и отвечало, что государство «вправе проверять, не наносит ли вред населению деятельность движений или объединений, преследующих якобы религиозные цели»³² и «может правомерно посчитать необходимым принятие мер против определенных форм поведения, включая распространение информации и идей, которые несовместимы с уважением свободы мысли, совести и религии других лиц»³³.

В Постановлении по делу «Религиозная община „Свидетели Иеговы“ в г. Москве против Российской Федерации» (Жалоба № 302/02) от 10 июня 2010 года ЕСПЧ, прежде чем оценить доводы сторон по существу, напомнил о своей уже сформировавшейся судебной практике – в соответствии со статьей 9 Европейской конвенции **свобода мысли, совести и религии является одной из основ «демократического общества» по смыслу Европейской конвенции**. Именно религиозный параметр является одним из тех основных элементов, из которых складывается личность верующих и их мировоззрение, но это же является и ценнейшим достоянием для атеистов, агностиков, скептиков и безразличных. На нем основывается плюрализм, не отделимый от демократического общества и завоеванный дорогой ценой на протяжении веков³⁴. Религиозная свобода, будучи прежде всего делом совести каждого отдельного человека, предусматривает, *inter alia*^{*},

³² См. п. 40 Постановления Европейского суда от 26 сентября 1996 г. по делу «Мануссакис и другие против Греции» (Manoussakis and Others v. Greece), Отчеты (Reports) 1996-IV.

³³ См. п. 47 Постановления Европейского суда от 20 сентября 1994 г. по делу «Институт Отто Премингера против Австрии» (Otto-Preminger-Institut v. Austria), Серия (Series) A, № 295-A.

³⁴ См. п. 114 Постановления Европейского суда по делу «Церковь Бессарабской Митрополии и другие против Молдовы» (Metropolitan Church of Bessarabia and Others v. Moldova) по жалобе № 45701/99, ECHR 2001-XII.

* *Inter alia* (лат.) – между прочим, в числе других.

свободу «исповедовать [свою] религию» индивидуально, частным порядком или сообщая с другими, публичным порядком или в кругу соверующих. Поскольку религиозные общины традиционно существуют в виде организованных структур, необходимо толковать статью 9 Европейской конвенции в свете статьи 11 Европейской конвенции, которая предусматривает гарантии против необоснованного вмешательства государства в деятельность объединений. С учетом этого право верующих на свободу религии, включающее в себя право исповедовать свою религию сообщая с другими, дает основания ожидать, что верующим будет разрешено свободно вступать в объединения без произвольного вмешательства государства. Действительно, независимое существование религиозных сообществ – неотъемлемое условие плюрализма в демократическом обществе и, соответственно, ключевой объект защиты, гарантированной статьей 9 Европейской конвенции. В соответствии с судебной практикой Европейского суда, обязанность государства по сохранению нейтралитета и беспристрастности несовместима с любыми из его полномочий по оценке легитимности религиозных убеждений³⁵.

Оценивая доводы жалобы и решение Головинского районного суда, ЕСПЧ пришел к выводам, что доводы решения не подтверждены фактами, что оценка суда не была беспристрастной и непредвзятой. Так, в постановлении ЕСПЧ отметил, что выводы Головинского районного суда о нарушении прав детей «Свидетелей Иеговы» тем, что библейские тексты ограничивали возможность их самостоятельного мышления, препятствовали формированию у них чувства патриотизма и делали их изгоями в социальной среде, были сформулированы со ссылкой на показания экспертов со стороны обвинения и родственников, проявлявших открытую враждебность к религии «Свидетелей Иеговы». Тем не менее районный суд, как видно, не уделил внимания тому, чтобы допросить самих детей, их преподавателей, социальных работников и других родственников. Ввиду отсутствия подобных доказательств, полученных непосредственно от этих лиц, в подтверждение указанных выводов, нельзя признать эти выводы основанными на должной оценке фактов, имеющих значение по делу.

³⁵ См. п. п. 118 и 123 вышеуказанного Постановления Европейского суда по делу «Церковь Бессарабской Митрополии [и другие против Молдовы]» (Metropolitan Church of Bessarabia [and Others v. Moldova]); и п. 62 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Хасан и Чауш против Болгарии» (Hasan and Chaush v. Bulgaria [GC]) по жалобе № 30985/96, ECHR 2000-XI.

Приведем пример того, как происходили выступления экспертов обвинения. Указав, что случаи освидетельствования лиц, направленных для определения причинения вреда их здоровью от деятельности организации «Свидетели Иеговы» неизвестны, руководитель группы по разработке материалов о негативных медико-социальных последствиях деятельности в России организаций, имеющих характер деструктивных, тоталитарных сект Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского проф. Кондратьев Ф.В. реализует себя в качестве теолога: *Богословие «Свидетелей Иеговы» крайне примитивно, противоречиво и ориентировано на людей, не знающих Православия, начал истории религии, философии и физики...* Далее, видимо, проф. Кондратьев Ф.В. совмещает функции психиатра и проповедника: *Многие рядовые члены секты искренне и фанатично уверены в благородности и правдивости своей миссии, страстно отстаивают свои взгляды. Так как они не желают вслушиваться и вдумываться в возражения, то очень трудно раскрыть им их ошибки.* В заключении делается вывод о том, что «практика и наставления организации» направлены «на противопоставление или уничтожение традиционной духовности народов Российской Федерации»³⁶.

Конечно же у любого юриста, а не только у суда, по ознакомлении с таким заключением должен был возникнуть вопрос: насколько психиатр вправе давать такие заключения? Наверное, стремление экспертов выходить за пределы своей компетенции существует с тех пор, как они появились в судебном процессе. По крайней мере, то, что *заключения экспертов всегда крайне решительны и безапелляционны, как бы ни был скуден материал, на котором эти заключения строятся, как бы мало он ни подкреплял этих заключений, как бы мало сами заключения ни соответствовали науке*³⁷, было замечено еще в XIX веке. Причем *авторитетностью своего заключения эксперты предрешают все дело, устраняют участие собственно суда и как бы устраняют всякую возможность других доказательств, другой более широкой оценки... наука не дает экспертам ни права, ни средств для разрешения этих широких вопросов; а потому ясно, что эксперты, в действительности, оставляя всегда прочную и однообразную,*

³⁶ Крылова Г.А. Нацизм, коммунизм и «традиционный образ жизни»—История «Свидетелей Иеговы» во время судебного процесса. Статья доступна в сети Интернет: http://www.jw-russia.org/sudebnyeprotsessy/moscow/historycom_u.htm (дата обращения 15.08.2010).

³⁷ Гогель С. Суд присяжных и экспертиза в России. Ковна, 1894. С. 8,18.

*неизменную почву науки и продолжая лишь говорить от ее имени, судят о деле с чисто личных произвольных точек зрения, а эти точки зрения меняются, если не с каждым делом, то с каждым экспертом*³⁸.

Поэтому суд должен основывать свое решение на тщательном анализе всех доказательств и критически относиться к экспертизам, а не слепо им доверять. Еще в советское время в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 1 от 16 марта 1971 года было обращено внимание на «необходимость устранения не критического отношения к заключению эксперта» и оценки экспертизы, как и всех иных доказательств³⁹.

В рассматриваемом случае предвзятость экспертов и свидетелей обвинения суд мог установить и без Постановления ЕСПЧ. Так, адвокат, представлявший религиозную общину «Свидетели Иеговы» в Головинском суде, писал: *... свидетели обвинения, среди которых члены антикультистских комитетов и психиатры, полагающие возможным лечить инаковерие в психиатрических реабилитационных учреждениях. 29 сентября 1998 г. прокурор ходатайствовал о добавлении к этому списку А.Л. Дворкина⁴⁰ – сотрудника Московской Патриархии, неоднократно публично утверждавшего о мафиозности «сект», к которым он относил и «Свидетелей Иеговы», А.Н. Хвыли-Олинтера, до сей поры боровшегося против кришнаитов, но под угрозой судебного иска заключившего с ними мировое соглашение, и Метлик И.В., так называемого «эксперта», открыто объявившей себя сторонником Русской православной церкви. Суд согласился на расширение списка свидетелей прокурора, несмотря на возражения представителей «Свидетелей Иеговы», указывавших на их заведомую ангажированность*⁴¹.

Но суд не выполнил свои обязанности по оценке беспристрастности экспертов и свидетелей, что повлекло вынесение неправосудного

³⁸ Там же. С. 37–38.

³⁹ Цит. по кн.: Смирнов С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. СПб., 2004. С. 704.

⁴⁰ Нежный А.И. Уроки сектоведения. «Московские новости», 12.01.1999. http://уро.narod.ru/bibliotheca/Religioved/Yroki_sektoveden/Yrok_sektovedenija.htm (дата обращения 15.08.2010); Владимиров А. В поисках православия. Современники. М., 2000. http://svitk.ru/004_book_book/11b/2470_vladimirov_v_poiskah_pravoslaviya.php (дата обращения 15.08.2010); см. также: <http://about-dvorkin.narod.ru/all.htm> (дата обращения 15.08.2010).

⁴¹ Крылова Г.А. Описание судебного заседания о ликвидации религиозной общины «Свидетелей Иеговы» в г. Москве. Статья доступна в сети Интернет по адресу: http://www.jw-russia.org/sudebnyeprotsessy/moscow/19980930com_u.htm (дата обращения 15.08.2010).

акта и признание ЕСПЧ нарушения Россией конвенционных прав и свобод человека.

ЕСПЧ в комментируемом Постановлении также указал, что национальные суды истолковали положения ФЗ «О свободе совести...» как не требующее предоставления доказательства реального причинения вреда жизни или отдельным органам тела. [Согласно толкованию, данному национальными судами,] тот факт, что в своей религиозной литературе община-заявитель провозглашала важное доктринальное значение воздержания от переливания крови и распространяла среди своих членов бланки карточек «Никакой крови», мог сам по себе быть достаточным основанием для инициирования запрета ее деятельности. Этот вывод привел к тому, что отдельные учения «Свидетелей Иеговы», связанные с отказом от медицинского лечения, были признаны незаконными, и привел к тому, что их религиозные убеждения по поводу святости крови были признаны нелегитимными.

Тем не менее Европейский суд напоминает, что в соответствии с Европейской конвенцией государство не наделено правом выносить решение о том, каким верованиям можно обучать, а каким нет, поскольку гарантированное Европейской конвенцией право на свободу религии исключает какую-либо свободу действий со стороны государства по определению легитимности религиозных верований или средств, используемых для их выражения⁴².

В итоге ЕСПЧ пришел к выводу, что вмешательство в права заявителей на свободу религии и объединений было необоснованным. Национальные суды не представили «относимых и достаточных» оснований, свидетельствующих о том, что община-заявитель принуждала к разрушению семьи, нарушала права и свободы своих членов и третьих лиц, склоняла своих последователей к самоубийству и отказу от оказания медицинской помощи, посягала на права родителей, не являющихся «Свидетелями Иеговы», и их детей, а также побуждала своих членов к отказу от исполнения установленных законом обязанностей. Санкция, назначенная российскими судами, имела чрезвычайно суровый характер ввиду негибкости национального законодательства и не была соразмерна какой-либо преследуемой легитимной цели. Следовательно, имело место нарушение статьи 9 Европейской конвенции, взятой в совокупности со статьей 11 Европейской конвенции.

⁴² См п. 47 Постановления Европейского суда по делу «Мануссакис и другие [против Греции]» (Manoussakis and Others [v. Greece]).

Какие же уроки можно извлечь из данного постановления? Прежде всего нужно в полной мере осознать и учитывать в правоприменительной практике, что свобода мысли, совести и религии является одной из основ «демократического общества».

Затем следует учесть, что государство не наделено правом выносить решение о том, каким верованиям можно обучать, а каким нет, поскольку гарантированное Европейской конвенцией право на свободу религии исключает какую-либо свободу действий со стороны государства по определению легитимности религиозных верований или средств, используемых для их выражения.

Также необходимо иметь в виду, что суды не должны выносить решения, основываясь на мнениях, а должны руководствоваться фактами, которые должны быть подвергнуты беспристрастной и непредвзятой оценке.

Законодателю нужно учесть, что законы должны соответствовать требованиям Конвенции, а правоприменителю нужно помнить, что нормы Конвенции в их толковании, даваемом ЕСПЧ, имеют приоритет над нормами национального законодательства.

Вместо эпилога

Закачивая статью, напомним, что европейские стандарты – это прежде всего надлежащий учет уроков истории, горького опыта борьбы за свободу личности от необоснованных ограничений, опыта, который послужил основанием для принятия Всеобщей декларации прав человека.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод была принята лишь в качестве первых шагов по реализации Всеобщей декларации прав человека, и ЕСПЧ следит, чтобы страны-участницы не делали «шагов назад»...

Почти каждая европейская страна, а не только Россия, имеет негативный опыт подавления свобод человека и в том числе опыт борьбы с инакомыслием. Задача любой страны – участницы Конвенции – не воспроизводить свой негативный опыт и защищать права и свободы. В России история борьбы с инакомыслием достаточно длительная, но извлечены ли из этого надлежащие уроки? К сожалению, иногда мы видим воспроизведение прежних методов борьбы с инакомыслием, разве что уже под знаменем не воинствующего атеизма, а борьбы с экстремизмом. Псевдоборцы с экстремизмом причиняют не меньший вред правам и свободам, чем настоящие враги прав и свобод человека. Их деятельность не только вынуждает Россию платить по поста-

новлениям ЕСПЧ, не только подрывает авторитет России на международной арене, но самое главное подрывает у граждан доверие к государству. Доверие – без него не построишь демократического правового государства, в котором гражданское общество помогает государству в развитии свободного общества свободных личностей.

Полагаем, что Россия, провозгласив себя демократическим правовым государством, должна и может сама осознать прежний негативный опыт подавления инакомыслия и на основе этого реализовывать политику защиты прав и свобод человека как основного предназначения государства (ст. 2 Конституции РФ). Конечно, после очередного постановления ЕСПЧ, в котором Россия в очередной раз признана нарушителем Конвенции, может возникнуть желание спорить и не соглашаться с этим фактом. Но ЕСПЧ – лишь помощник стран-участниц, который помогает увидеть просчеты в национальной системе защиты прав и свобод человека, дабы страна – участница Конвенции приняла необходимые меры для того, чтобы не только восстановить уже нарушенные права, но и сделать так, чтобы такое или подобное нарушение не повторялось.

На семинаре «О роли представителей государственной власти в обеспечении эффективной защиты прав человека», состоявшемся в Братиславе 3 апреля 2008 г., заместитель генерального секретаря Совета Европы г-жа Мод де Бур-Букиккио подчеркнула, что представители государственной власти должны быть не только представителями государства в Страсбурге, а также и представителями системы Конвенции в своих столицах⁴³. Благодаря полному знанию прецедентного права Страсбургского суда они могут играть роль «правовых сторожей» и предупреждать национальные органы власти о важных изменениях в прецедентном праве суда, и не только о тех, которые касаются конкретно их стран, но и тех, которые могут оказывать влияние на внутренние правовые системы. Также она обратила внимание на то, что представители государства играют важную роль в структуре исполнения решений суда, поскольку в большинстве случаев они хорошо подготовлены в плане инициирования и координирования, принятия различных мер на национальном уровне.

Безусловно, нельзя не согласиться с позицией г-жи Мод де Бур-Букиккио. Деятельность Уполномоченного Российской Федерации при

⁴³ Речь заместителя генерального секретаря Совета Европы г-жи Мод де Бур-Букиккио была доступна на сайте Совета Европы по адресу: <http://www.coe.int/DefaultRU.asp> (дата обращения 15.05.2008).

ЕСПЧ должна в полной мере соответствовать этим требованиям и заключаться в том числе и в «принесении прав человека домой». По всей видимости, именно поэтому и была уточнена компетенция Уполномоченного Российской Федерации при Европейском суде по правам человека – заместителя Министра юстиции Российской Федерации:⁴⁴

...обеспечение взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления при исполнении ими постановлений Суда и решений Комитета министров Совета Европы в связи с жалобами о нарушении Российской Федерацией положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, включая восстановление нарушенных прав заявителей, выплату им присужденной Судом денежной компенсации и **принятие мер общего характера, направленных на устранение и (или) предотвращение нарушений Российской Федерацией положений указанной Конвенции...**

⁴⁴ Указом Президента РФ от 6 июля 2010 г. № 836 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 29 марта 1998 г. № 310 “Об Уполномоченном Российской Федерации при Европейском суде по правам человека – заместителе министра юстиции Российской Федерации” и в Положение, утвержденное этим Указом»: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;1288932> (дата обращения 15.08.2010).

Директор Центра: Александр Верховский
Зам. директора: Галина Кожевникова

Наш адрес: mail@sova-center.ru
Тел/факс: +7 (495) 730-34-13

Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в первой половине 2010 года

<...> Основным инструментом для неправомерного антиэкстремистского преследования в 2010 году стал Федеральный список экстремистских материалов. Причем люди и организации страдают не только от заведомо неправомерных запретов (как это происходит с представителями ряда религиозных групп), но и просто от плохого качества списка, не позволяющего идентифицировать значительную часть запретных материалов.

Мы уже неоднократно обращались к проблемам пополнения и качества Федерального списка экстремистских материалов и отсутствия механизмов реализации запрета на распространение этих материалов¹.

Доклад Информационно-аналитического центра «СОВА» от 21.09.2010. Фрагмент. Полностью опубликовано на сайте: <http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2010/09/d19802/>

¹ Кожевникова Г. Под знаком политического террора. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2009 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2009 году... С. 45–49 (www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2010/02/d17889/); Кожевникова Г. Проявления радикального национализма и противодействие ему в России в первой половине 2010 года // Центр «СОВА». 2010. 14 июля (www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2010/07/d19289/); Верховский А. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2009 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2009 году. М.: Центр «СОВА», 2010. С. 82–86; 92–93 (<http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2010/03/d18261/>).

В первой половине 2010 года Федеральный список сам по себе на глазах становился одним из главных инструментов неправомерных антиэкстремистских репрессий. Едва ли не большая часть таких репрессий в это время связана именно с апелляцией правоохранительных органов к Федеральному списку. А ведь объем списка так велик, а качество так низко, что Министерство юстиции (являющееся, напомним, лишь техническим регистратором судебных решений) уже не способно без ошибок фиксировать поступающие материалы и отражает некоторые судебные решения в списке по два раза (на сегодняшний день таких дублей в списке два), не считая дублирующих друг друга решений разных судов.

Федеральный список и проблема доступа к информации

Здесь необходимо выделить две проблемы, не связанные с собственно обоснованностью запретов тех или иных материалов.

Во-первых, речь идет о качестве библиографического описания материалов, занесенных в список. Значительную часть материалов просто невозможно идентифицировать. Последним примером такого некачественного обновления стало внесение в список нескольких позиций, в общей сложности включающих в себя более 300 (!) материалов под наименованиями «13ng.jpg; 14s.jpg; 15ng.jpg; 13760081zi8.jpg» и т.п.² [4].

Примеры репрессивных действий правоохранителей, связанных с невозможностью идентифицировать материал из списка хотя и немногочисленны, но есть.

В частности, в скандальном решении суда Комсомольска-на-Амуре от 16 июля 2010 года, ограничившем доступ к крупнейшим интернет-ресурсам из-за единичных «экстремистских» материалов, доступ к portalу YouTube был ограничен из-за того, что на нем был размещен некий ролик «Russia for Russians». Прокуратура Комсомольска-на-Амуре посчитала, что это – тот самый ролик, который был еще в ноябре 2009 года запрещен одним из самарских судов. На сегодняшний день на портале можно найти не менее двух роликов под названием «Russia for Russians», один из них – рекламный ролик неонацистов, второй – англоязычный репортаж «Голоса Америки» о проблеме ультраправого насилия в России. Еще один ролик, содержание которого нам неизве-

² Напомним, это проблема не Министерства юстиции, которое лишь копирует имеющееся у него на руках судебное решение, это проблема оформления судебных документов.

стно (по адресу, указанному в иске прокуратуры Комсомольска-на-Амуре), удален. Мы не знаем, каким образом прокуратура доказывала в суде, что именно этот, последний из трех роликов, и есть экстремистский материал из решения самарского суда (доказательства эти либо не были приведены вовсе, либо не нашли отражения в судебном решении). Однако даже если поверить прокуратуре и даже если можно было бы возложить исполнение решения самарского суда на администрацию YouTube (это реально, но непросто), то как администрация портала должна была догадаться, о каком именно ролике идет речь, если вся информация о нем в Федеральном списке выглядит следующим образом: «488. Видеоролик “Russia for Russians”, размещенный на сайте в сети Интернет (решение Самарского районного суда г. Самары от 19.11.2009 и определение Самарского районного суда г. Самары от 19.11.2009)»?

Во-вторых, по-прежнему отсутствует механизм реализации запрета на распространение материалов, признанных экстремистскими.

Еще раз вспомним то же решение суда в Комсомольске-на-Амуре. Прокуратура требовала ограничить доступ интернет-пользователей к четырем конкретным страницам, на которых ею были обнаружены экстремистские материалы (уже упоминавшийся ролик и три публикации «Майн Кампф»). Требование это возникло из-за того, что все публикации располагались на зарубежных хостингах и добиться их удаления прокуратура не смогла (а скорее всего и не пыталась). Нам неизвестно, возможно ли было бы технически удовлетворить требование прокуратуры по ограничению доступа к конкретным страницам. Впрочем, суд разбираться в этом не стал и потребовал ограничить доступ ко всем четырем ресурсам целиком, что и вызвало скандал, так как под запрет попали крупнейшие интернет-порталы. Фактически под предлогом ограничения распространения экстремистских материалов суд ограничил доступ к огромному количеству материалов, экстремистскими не являющихся³.

³ Решение суда было отменено 3 сентября 2010 г. Хабаровским краевым судом. Суд второй инстанции постановил, что правомерным является ограничение доступа к конкретным страницам, указанным в иске прокуратуры. Однако такое решение суда второй инстанции, по заявлению представителя провайдера, технически невыполнимо и будет обжаловано им в Верховном суде России. См.: В Хабаровске вновь разрешили YouTube // Центр «СОВА». 2010. 13 сентября (www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2010/09/d19719); Мнение провайдера, выступавшего ответчиком по иску о закрытии доступа к YouTube // Там же. 2010. 14 сентября (www.sova-center.ru/misuse/discussions/2010/09/d19733).

То же самое произошло в случае с печально известным 58-м томом энциклопедии издательства «Терра», в котором была опубликована статья о Чеченской республике, признанная экстремистской Грозненским судом в апреле 2010 года. После вступления судебного решения в силу судебные приставы начали изымать книгу из продажи, а также из библиотек (что само по себе является нарушением закона), вероятно, с целью последующего уничтожения тиража. Таким образом, под запрет де-факто попала не только статья, занимающая 0,3% от общего объема тома, но и все остальные вошедшие в него тексты.

И такие, хотя и менее скандальные, случаи, когда при запрете одного фрагмента фактически из обращения изымалось целое (книга, сайт, газета), уже не единичны.

По-прежнему актуальной остается проблема хранения и доступа к экстремистским материалам с научными целями, то есть в библиотеках. Еще в 2009 году мы указывали на существование прямых противоречий между антиэкстремистским законодательством и комплексом законов, обеспечивающих деятельность библиотек (в первую очередь профильного Закона «О библиотечном деле»): библиотеки не могут отказать читателю в выдаче материала, не могут скрыть наличие этого материала в фонде. Библиотеки-депозитарины обязаны принимать обязательные экземпляры изданий в соответствии со своей спецификой и при дальнейшем признании этих изданий экстремистскими ни при каких условиях не могут изъять их из фонда (на заре 90-х, когда разрабатывались библиотечные законы, эта норма, безусловно, вводилась из-за того, что свежи еще были воспоминания об изъятии материалов по политическим мотивам и об утрате больших объемов исторических источников).

Проблема эта осознается всеми заинтересованными ведомствами, однако никаких шагов по ее решению мы не наблюдаем до сих пор (весной 2010 года провалилась попытка временно урегулировать проблему путем принятия межведомственного приказа, регламентирующего ряд спорных вопросов). Де-факто на сегодняшний день библиотеки сами, на свой страх и риск вынуждены решать проблему хранения и выдачи материалов, признанных экстремистскими, вырабатывая соответствующие ведомственные инструкции⁴. Эта позиция тем более достойна уважения, что антиэкстремистские предостережения

⁴ Библиотеки между антиэкстремизмом и профессионализмом // Центр «СОВА». 2010. 21 июня (www.sova-center.ru/racism-xenophobia/discussions/2010/06/d19094).

библиотекам были и остаются неисчерпаемым ресурсом для наращивания прокурорской антиэкстремистской статистики, то есть фактически для имитации антиэкстремистской деятельности.

Претензий, предъявляемых библиотекам прокурорами, по сути, две: наличие в фонде экстремистского материала и отсутствие в библиотеке Федерального списка экстремистских материалов, а то и его свежей версии (список в среднем пополняется трижды в месяц и в «бумажном» виде в настоящее время занимает около 50 страниц). Из-за непрозрачности отчетности прокуратуры мы традиционно не знаем общего количества антиэкстремистских предупреждений, полученных библиотеками. Однако можно не сомневаться, что они исчисляются сотнями: только с начала 2010 года нам известно о сериях предупреждений, вынесенных в Оренбургской, Кировской, Нижегородской, Воронежской, Новосибирской, Волгоградской областях, Республиках Алтай, Северная Осетия, Тыва и Татарстан, Краснодарском и Алтайском краях.

Столь же неисчерпаемым источником наращивания антиэкстремистской статистики являются соответствующие предупреждения образовательным учреждениям (в первую очередь общеобразовательным школам) за то, что на школьных компьютерах стоят фильтры, не обеспечивающие в полной мере запрета интернет-доступа к материалам, признанным экстремистскими.

В ситуации с интернет-фильтрами имеется два специфических аспекта, помимо упомянутой выше проблемы идентификации материала, признанного экстремистским.

Во-первых, до середины 2009 года Минюст использовал как норму (а затем – в отдельных случаях) довольно странную практику: при запрете интернет-материала (сайта) его URL в федеральном списке искажался, то есть де-факто в список вносился совсем другой материал, нежели запрещенный судом. Было ли это самостоятельным «творчеством» чиновников Минюста, «чтобы не смогли посмотреть, что это», или же URL искажался в самом тексте судебного решения, нам неизвестно. Однако вне зависимости от причин такого искажения никакие фильтры не могут ограничить доступ к сайту, если он указан неправильно.

Во-вторых, еще в марте 2008 года Рособразование снабдило все российские школы пакетами лицензионного программного обеспечения, в которые входила и программа контентной фильтрации доступа в Интернет (призванная в частности отсекаать «экстремистские» и пор-

нографические сайты). Через короткое время выяснилось, что эта программа явно не справляется с поставленной задачей, и по всей стране на школы посыпались соответствующие антиэкстремистские предупреждения. Местные чиновники и руководство школ, которые в принципе не могут исправить ситуацию без дополнительных финансовых затрат, а может быть, и вовсе не могут, несут дисциплинарную ответственность явно незаслуженно. Между тем на общенациональном уровне фильтры, видимо, никто не улучшает. В результате только в первой половине 2010 года нам известно о сериях предупреждений в Мурманской, Оренбургской, Кировской, Ивановской, Архангельской, Московской, Ленинградской, Свердловской областях, Республиках Калмыкия и Карачаево-Черкесия, Камчатской крае. В целом же счет «школьных» предупреждений также идет на сотни, если не на тысячи. <...>

Сергей Пашин

Судебное безвластие

Однажды Юлий Цезарь встретил на Форуме своего тщедушного родственника, который зачем-то вооружился. «Кто привязал моего зятя к мечу?!» – воскликнул диктатор.

В нашем Отечестве, где количество правоохранителей больше численности армии, где прокуратура мнит своим родоначальником бывшего царского денщика Павла Ягужинского, а сотрудники госбезопасности именуют себя чекистами, суды не могут не быть придатком «силовых структур». Эти узы были очевидны в советское время, их попытались ослабить в 90-е годы прошлого века, когда появилась на свет Концепция судебной реформы, но они так и не были разорваны. Представители «правоохранительных» органов не только решающим образом влияют на назначение судей и продвижение их по карьерной лестнице, но также сами пополняют судейский корпус, переодевшись из мундиров в мантии.

Самым очевидным следствием такой привязанности судов выступает пресловутый обвинительный уклон в уголовном судопроизводстве. Суды выработали при поддержке вышестоящих инстанций целый арсенал софизмов и прочих уловок, позволяющих спасти обвинение любой ценой. Вдумайтесь, например, в следующую цитату из приговора Хабаровского краевого суда от 25 июля 2008 года по делу об организованном преступном сообществе по сбыту наркотиков: «Доводы стороны защиты об отсутствии доказательств принятия подсудимых в члены преступного сообщества, дачи ими клятвы верности преступной организации, сведений о посещении ими сходов сообщников не только не опровергают предъявленное им обвинение, а, напротив,

С.А. Пашин – профессор ГУ ВШЭ, член НЭПС, заслуженный юрист Российской Федерации.

подкрепляют его. Поскольку указанные обстоятельства свидетельствуют о конспиративности деятельности этой неформальной организации, члены которой всячески избегали документирования их преступной деятельности». Итак, участвовал в сходках и давал клятву – виновен, нет – тем более виновен. Верховный суд Российской Федерации с приговором согласился.

Высокопоставленные чиновники в мантиях проговариваются в своем кругу, что сплошь и рядом приговоры просто копируются вместе с грамматическими ошибками с обвинительных заключений¹. Это не эксцессы, это – технология.

Нет ничего удивительного, что за 19 лет судебной реформы доля оправдательных приговоров не вышла за пределы 1%; в 2009 году оправдано 0,8% подсудимых². Каждый третий оправдательный приговор отменяется. По свидетельству отставного первого заместителя Председателя Верховного суда РФ В. Радченко, уже после одобрения депутатами Концепции судебной реформы 1991 года за период с 1992 по 2007 год было осуждено свыше 15 млн человек, из них более 5 млн – к лишению свободы; каждый четвертый взрослый мужчина судим³.

Не стоит изумляться и тому обстоятельству, что судьи дают санкции на заключение под стражу несколько чаще, чем это делали прокуроры до принятия нового УПК РФ 2001 года (примерно 9/10 ходатайств следователей и дознавателей об аресте судьями удовлетворяется).

Но восхищения достойно, как быстро откликаются на вызовы времени высшие судебные органы, какую репильную гибкость при этом демонстрируют. Не успели отгреть овалы по поводу гуманных президентских поправок в УПК от 29.12.2009 года и 7.04.2010 года, которыми фактически запрещен арест обвиняемых в экономических преступлениях, как настал черед проверять необходимость содержания под стражей М. Ходорковского и П. Лебедева. Хамовнический суд автоматически отказал им в смягчении меры пресечения, хотя свежее законодательство было недвусмысленно на стороне подсудимых. Правовую базу под сомнительное решение *post factum* подвел Пленум

¹ Соковнин А. «Вы вообще читаете свои приговоры?» // Коммерсантъ. 2008. 12 февраля.

² Рекордсменом по оправданиям оказался Южный федеральный округ – 1,06%, на последнем месте по данному показателю Сибирь – 0,68%. (См.: Куликов В. Процент невиновных // Российская газета. 2010. 4 февраля.).

³ Радченко В.И. Хорошо сидим // Российская газета. 2008. 2 сентября.

Верховного суда, срочно придумавший 10 июня 2010 года поправку к собственному постановлению от 29 октября 2009 года: оказывается, освобождению из-под стражи подлежат только лица, **зарегистрированные** в качестве предпринимателей⁴. Редко какому генеральному директору, и без того возглавляющему предприятие или акционерное общество, придет в голову специально регистрироваться в качестве предпринимателя. С сотнями находящихся под следствием и судом хозяйственников в очередной раз сыграли в чеховскую Каштанку: лакомый кусочек бросили, а потом вытянули на веревочке из желудка.

Единство судов с силовыми структурами проступает на поверхности правового поля в самых неожиданных местах. В теории процесса (уголовного, гражданского, административного) провозглашено, что ни одно доказательство не имеет для суда заранее установленной силы; бремя доказывания лежит на стороне обвинения и сторону защиты нельзя заставить обосновывать невиновность привлеченного к суду. За незнание презумпции невиновности профессор с чистой совестью ставит студенту-юристу «неуд». В российской практике – по-другому. «Если в суд представлен только составленный протокол, – откровенничает председатель Мосгорсуда О. Егорова, – то мы верим документу. Когда слово милиционера против слова водителя, мы верим милиционеру... Мы говорим: знаешь что, милый, если ты не виноват, то приходи сразу. Доказывай»⁵. Оторопевший от беспардонности судьи Уполномоченный по правам человека В. Лукин вынужден был выступить в правительственной газете со специальным заявлением, в котором со свойственной ему взвешенностью обрисовал ситуацию: есть судебные процедуры, которых «не коснулись общие преобразования, вызванные судебной реформой»; есть конституционные принципы правосудия, которые так и не затронули «менталитета значительных сегментов судейского корпуса»⁶.

Симбиоз судов с людьми стерегущей профессии дает любопытный побочный эффект: руководители первых перенимают методы вторых.

⁴ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 15 «О внесении дополнения в Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29 октября 2009 года № 22 „О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста“» // Российская газета. 2010. 15 июня.

⁵ Куликов В. Свобода по расчету // Российская газета. 2009. 26 августа.

⁶ Заявление Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Российская газета. 2009. 21 октября.

Так, было официально подтверждено, что председатель арбитражного суда Костромской области «в октябре 2004 г. ... без соответствующего судебного решения установила в рабочих кабинетах судей (в подлинном документе приведены три фамилии пострадавших судей. – С.П.) скрытую видео- и звукозаписывающую аппаратуру, которая в течение года фиксировала все происходящее в этих кабинетах»⁷. Верховный суд допускает в качестве доказательств по делам о дисциплинарных проступках судей записи телефонных переговоров, сделанные неустановленными лицами⁸. Таким образом, с точки зрения требований к допустимости доказательств, судьям, привлекаемым к дисциплинарной ответственности, например, за «странную мягкость ряда решений» в гражданском процессе приходится хуже, нежели подсудимым, обвиняемым в убийстве и разбое по уголовным делам.

Как в свете сказанного не помянуть добрым словом прозорливость Президента России Б. Ельцина! Он еще в 1993 году скрепил своей подписью чеканные строки: «Система органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-КГБ-МБ оказалась нереформируемой... система политического сыска законсервирована и легко может быть воссоздана... существующая система обеспечения безопасности Российской Федерации изжила себя, неэффективна, обременительна для государственного бюджета, является сдерживающим фактором проведения политических и экономических реформ»⁹. И судебной, разумеется.

Кстати, в депутатской простоте авторы доклада «Повышение эффективности системы правосудия» со знанием дела перечислили органы, принимающие «участие в осуществлении правосудия: МВД, ФСБ, ФСИН, ФССП и так далее»¹⁰.

Смычка судов и «правоохранительных» органов оказывается главным фактором, не позволяющим сформироваться судебной власти в России, несмотря на многократное увеличение количества подведомственных судам дел, значительное расширение юрисдикции судов. Медвежьё

⁷ Кассационное определение Кассационной коллегии Верховного суда Российской Федерации от 14 сентября 2006 г. № КАС06-326 // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2007. № 1 (11).

⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 12 апреля 2006 г. № 71-Г06-11. Документ опубликован не был. Источник информации: Система «КонсультантПлюс».

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 1993 г. № 2233 «Об упразднении Министерства безопасности Российской Федерации и создании федеральной службы контрразведки Российской Федерации». Цитируется по заверенной копии.

¹⁰ Повышение эффективности системы правосудия: Доклад Комитета Совета Федерации по правовым и судебным вопросам. М.: Издание Совета Федерации, 2006. С. 72.

услугу демократическим преобразованиям в России оказывают ученые и политики, обсуждающие положение страны в терминах теории разделения властей. Они приписывают современной нам судебной системе судебную власть исключительно по внешнему сходству атрибутов и наименований. Но стук молотков не всегда звучит в унисон с голосом права, и в складках мантий необязательно обитает правосудие.

Отчуждение судов от судебной власти усугубляется неукорененностью правовых представлений в среде жрецов Фемиды. Иногда они прислуживают Мамоне, но чаще, не выработав ориентиров правовопонимания, предстают поклонниками двуликого Януса. Это в США еще в 1803 году по делу «Марбери против Медисона» Верховный суд устами его председателя Дж. Маршалла сформулировал положение, определившее на долгие годы авторитет и высокое место судов в системе сдержек и противовесов: «...Именно судебная власть вправе и обязана сказать, что есть закон»¹¹. Это Федеральный конституционный суд ФРГ в 1951 году признал существование надпозитивного права, которое улавливают и познают приверженные правам человека судьи, ставя его выше законов страны. Наш Верховный суд в своих позициях предусмотрительно колеблется вместе с генеральной линией – от морозков к оттепели.

Так, разясняя нормы нового УПК РФ, Пленум Верховного суда указал, что при отмене приговора в кассационной инстанции подсудимого может освободить из-под стражи суд первой инстанции¹². Иными словами, даже если срок пребывания под стражей истек после вынесения незаконного приговора, даже если подсудимый был арестован на основании впоследствии отмененного приговора, он продолжает сидеть в СИЗО без каких-либо правовых оснований, пока кассационная инстанция «отпишет» определение, сброшюрует дело и вернет его в суд первой инстанции. Арест, подобно оскалу чеширского кота, сохранялся, например, после отмены приговора Обнинского городского суда по делу «отказника» Д. Неверовского. Лишь в декабре 2008 года данное одиозное разяснение из постановления Пленума было изъято¹³.

¹¹ Цит. по: *Мишин М.А., Власихин В.А.* Конституция США: политико-правовой комментарий. М.: Международные отношения, 1985. С. 135.

¹² См.: п. 26 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2004. № 5.

¹³ См.: Бюллетень Верховного суда РФ. 2009. № 3.

Необходимость делить судебную власть с представителями власти пререждающей судьи компенсируют хлопотами о ведомственных интересах. Они, определенно, выдают собственное удобство при «отписывании» дел за непреходящую ценность, равнозначную соблюдению прав человека. Независимый экспертно-правовой совет опросил в 2007–2009 годах 1402 судьи. По мнению респондентов, позитивное влияние на защиту прав человека оказали следующие нововведения: единоличное, без представителей народа, рассмотрение дел (85,9% респондентов); особый порядок судебного разбирательства, избавляющий от допроса свидетелей и настоящего исследования материалов дела (89,1%); возможность обойтись без оглашения описательно-мотивировочной части приговора (69,9%)¹⁴. Комментарии, полагаю, излишни.

В декабре 2008 года страна пережила трагедию: компетенция судов с участием присяжных была урезана. Но чаша весов некоторое время колебалась, и слово судейского сообщества было бы услышано. Как раз в это время, когда Президент России еще не подписал одобренный парламентом закон, обсуждал насущные вопросы судебной власти VII Всероссийский съезд судей. В его принятом 4 декабря 2008 года постановлении много ссылок на Конституцию, говорится о чрезмерной загруженности судей, не забыты требования обеспечить судей жильем, а систему – дополнительными ассигнованиями средств, предлагается «значительное увеличение доплат за квалификационный класс»¹⁵. Но нет в этом постановлении ни слова, пусть самого робкого, в защиту подлинно народного суда.

В рядах судейского корпуса много специалистов, мастерски справляющихся с огромным объемом рутинной работы: число рассматриваемых ежегодно дел и материалов приближается к 20 млн. Однако равнодушие представителей судейского сообщества к коренным правовым установлениям, их пристрастие к интересам силовых структур и сосредоточенность на собственных ведомственных потребностях свидетельствуют о ничтожном влиянии на судебную систему сохранившихся в ней профессионалов.

¹⁴ Аналитический обзор результатов Всероссийского мониторинга по проблемам судебной реформы в Российской Федерации. М.: Р.Валент, 2009. С. 24–25.

¹⁵ О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития и совершенствования: постановление VII Всероссийского съезда судей от 4 декабря 2008 г. // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. 2009. № 1. С. 3–14.

Поэтому судебной системе, чтобы наделить ее судебной властью, необходимы энергичные преобразования извне. Их рецепт остается прежним: прозрачность системы; свежая кровь, то есть замена кумовства и протекционизма при подборе кадров подлинно конкурсным отбором на судебские должности юристов, не связанных с силовыми структурами; качественное расширение участия народа в отправлении правосудия. Без этих шагов новые законы, закладывающие основы открытости судебных мест и ответственности государства за волокиту¹⁶, будут лишь косметикой на застарелых язвах суда.

¹⁶ Анализ новых законов см.: *Пашин С.А.* Доступ к информации о деятельности судебных органов // *Право на доступ к информации. Доступ к открытой информации.* М.: ЗАО «Юстицинформ», 2009. С. 265–273; *Пашин С.* Компенсация за волокиту: перспективы применения // *ЭЖ-Юрист.* 2010. № 20. Май. С. 1, 8.

Россия: коррупция в судах

Из Независимого доклада Всероссийской антикоррупционной общественной приемной

Введение

Большинство жалоб, которые к нам поступают, 89% – это жалобы на деятельность судов. Жалобы на суды общей юрисдикции по гражданским делам составляют 74%, на судей уголовного судопроизводства – 12%.

Согласно жалобам граждан, повсеместно установилась система посреднических услуг так называемых «черных адвокатов», которые берутся уладить дело с конкретным судьей за определенное вознаграждение. Чаще всего «черными адвокатами» являются родственники или друзья судей. «Черный адвокат» взаимодействует с судьей или помощником судьи. Конторы «черных адвокатов» обычно расположены рядом с судами. Обратившимся судьи рекомендуют своих адвокатов, «чужих» адвокатов притесняют, или же судья недвусмысленно намекает на необходимость смены адвоката, создавая административные барьеры при подаче иска в суд. Если сторона не привлекает «черного адвоката», то обычно проигрывает. Прикрывается схема председателем суда, собирающим дань со всех судей, а часть денежных средств, как правило, ежемесячно передается председателю суда региона субъекта РФ, который имеет «своих» лоббистов-судей в Верховном суде РФ.

Эту схему потерпевшей стороне трудно доказать, так как судебный процесс по закону является состязательным, и незаконность самого решения не есть доказательство факта коррупции, а лишь косвенное его подтверждение. Сторона не имеет процессуальных прав установления наблюдения за судьями и т.п., это входит в обязанность правоохранительных органов, Следственного комитета, прокуратуры и ФСБ. Иными словами, факт коррупции практически невозможно доказать. При этом руководство Следственного комитета, прокуратуры и ФСБ на местах стараются сохранить тесные отношения с председателями судов, которые в дальнейшем ими будут использованы в собственных коррупционных целях.

Жалобы на коррупцию в судах для пострадавшего в 99% случаев заканчиваются ответом, что суд независим и правоохранительные органы не имеют права вмешиваться в дела суда. Либо хуже – санкциями в отношении потерпевшего вплоть до привлечения к уголовной ответственности за клевету, причем отвечать придется перед тем же судом, прежде обвиненным этим человеком в коррупции.

Примеры коррупционных схем в судах

И все же существуют исключения, когда коррупционные схемы можно действительно доказать. Это касается случаев, когда информация (поистине бесценная) о коррупции в судах и применяемых схемах получена от работников судов.

Уникальный пример – жалоба на коррупцию в судах Республики Дагестан Беловинской Александры Ахмедовны, более 10 лет проработавшей в должности секретаря судебного заседания в Кизлярском районном суде.

Александра Ахмедовна Беловинская перешла в Кизлярский городской суд Республики Дагестан в феврале 2008 года. Сначала Александра Ахмедовна работала с судьей Наниковым Г.П., который с первых же дней совместной работы дал ей указание, что определения по гражданским делам и постановления по уголовным делам должен печатать секретарь судебного заседания – в нарушение ГПК и УПК РФ. Секретарь судебного заседания стала замечать, что судья допускает нарушения УПК и ГПК РФ, то есть судья, не вынося определение о назначении экспертизы, мог отдать дело адвокату и потребовать, чтобы адвокат напечатал указанное определение самостоятельно. Так было, например, с делом по заявлению Рашидовой С.Н.-Н. о признании гражданина

недееспособным. Определение о назначении психиатрической экспертизы по данному делу судья требовал от адвоката Шахбановой З.

Другой пример – гражданское дело по заявлению Гамовой от 18 сентября 2008 года о признании договора купли-продажи действительным. Его вел судья Наников Г.П. Дело было отдано для печатания решения нотариусу Козенко Л., которая составила решение самостоятельно.

Согласно жалобе Александры Ахмедовны Беловинской, судьи Кизлярского городского суда передавали дела адвокатам, чтобы последние подготовили процессуальные акты по ним, то есть адвокаты готовят решения, определения и иные процессуальные документы, имеющие значение по делу. Как утверждает Беловинская, судья Кончицкая (Кизлярский городской суд) использовала в работе ту же схему: она передавала вообще все дела – и гражданские, и уголовные – адвокатам, юристам и помощникам судей. Решения по делам печатали даже стороны по делу. Дела выносились из суда, вовремя не возвращались – всегда с опозданием больше, чем на неделю.

Беловинская была возмущена происходящим в суде. С 3 октября по 13 октября 2008 года она находилась в отпуске, 14 октября вышла на работу и обнаружила в сейфе одиннадцать дел, рассмотренных за время своего отпуска, в решениях которых секретарем судебного заседания была указана Беловинская А.А.

Кроме того, согласно объяснениям Беловинской, в качестве «черных адвокатов» – посредников, со слов судьи Кончицкой, Кизлярским городским судом привлекались к работе адвокат Муртазалиев Руслан, Майбакунова Марьяна, юрист Судалов Олег Васильевич. Адвокаты-посредники готовят решение по делам. От них дела возвращаются с опозданием, нарушаются сроки для передачи дел в канцелярию.

Согласно аудиозаписи, предоставленной Александрой Беловинской, судья Кончицкая в разговоре с ней сказала: «Тебя не было 10 дней, из них выкинули два выходных дня здесь, и два выходных дня, которые ты в пятницу уходила, убери из 11 дней четыре дня – ровно семь дней рабочих, рабочих, когда в понедельник, вторник тебя не было, за эти семь дней выродились одиннадцать решений и двенадцатый приговор на Мнацаканова и Тарюшенское, правда 12 решений вынесла судья за семь дней. Это нормально? Если бы я не просила бы Мариашку, Русика... Пускай пять решений я вынесла или шесть сама, пять вынесли те люди, которым я доверяю. Но я им все объяснила, все рассказала. Как можно одиннадцать решений за семь дней физически вынести, когда до пяти, даже до полседьмого с Чигириными я бываю на процессе?»

Согласно объяснениям Беловинской, судья Наников Георгий Павлович, судья Кончицкая Наталья Юрьевна и остальные судьи Кизлярского городского суда работают по аналогичной схеме. И разумеется, председатель суда Судалова Лариса Анатольевна в курсе.

Кроме того, Александра Беловинская заявила, что около 90% решений являются коррупционными.

Самый яркий пример, со слов Беловинской, – это постановление суда от 8 августа 2008 года. Оно было вынесено единолично председателем Кизлярского суда Судаловой, без гособвинителя, без секретаря, без адвоката. Судалова рассмотрела материалы уголовного дела в отношении Аюбовой, обвиняемой по части 4 статьи 228 УК РФ, однако четвертой части в этой статье не существует.

Как усматривается из постановления, преступление Аюбовой совершено 4 августа 2008 года, то есть за четыре дня появляется обвинительное заключение, утвержденное прокурором, дело оказывается расследовано и сразу поступает в суд. Причем в постановлении указывается, что со дня совершения преступления прошло 10 лет и применяется УК в редакции 1998 года. В данном деле речь шла о двух килограммах наркотиков, а именно марихуаны. Суд прекратил уголовное преследование за истечением срока давности.

Уголовное дело Рамазанова по части 2 статьи 171 и части 1 статьи 198 – о налоговом преступлении. Судья Кончицкая за ведение этого дела взяла 100 000 рублей через адвоката Пикалова. Адвокат предварительно встречался судьей Кончицкой, они оговорили сумму вознаграждения. Гособвинитель требовал реального наказания, но, как заявила судья, «не был решен вопрос с прокуратурой», и потому дала условный срок.

По словам Александры Беловинской, размер взяток зависит от сложности дела. В ее распоряжении имеется письмо от Межрайонного отдела Кизлярский ОРЧ 1 по борьбе с экономическими преступлениями при МВД РФ по Республике Дагестан. Документ подписан начальником этого отдела, подполковником Халиловым И.А., который сообщил первому заместителю прокурора города Кизляра о суммах взяток по уголовным делам – примерно от 50 000 рублей до 1 000 000 рублей в зависимости от сложности дела. Это полностью подтверждается наблюдениями Беловинской. Как заявляет Беловинская, судьи не отказываются и от гораздо меньших сумм. По гражданским делам – от 15 000 рублей, причем 15 000 рублей берутся для кассации, а еще 15 000 рублей человек оказывается должен судье. По административным делам

судьи берут кто сколько даст. Если адвокат не «черный», ему вообще не дадут работать. В Верховном суде Республики Дагестан тоже существуют расценки: от 40 000 рублей. По утверждению Беловинской, схема рассмотрения дела следующая: перед началом заседания судья-докладчик выходит к адвокату-посреднику и называет сумму, которую необходимо передать членам коллегии. Также Беловинская сообщила, что, по неофициальной информации, продлить срок пребывания в должности председателя суда можно за девять миллионов рублей.

Также в судах используются другие коррупционные схемы. Человек может прийти, «поделиться бедой» с судьей, который за определенную сумму просто выносит решение, даже не заводя дело. Решение исполняется, хотя заявление в суд не поступает. Это так называемые «левые решения». Как заявляет Беловинская, есть примеры такого «ведения дел». Решение от 14 ноября 2008 года вынесено судьей Кончицкой во время отпуска Беловинской, а в решении значится «секретарь – Беловинская». В другом решении указано, что было рассмотрено заявление Нуриева. Однако Нуриев в суд официально не обращался. При этом Кончицкая выносит решение «о признании права собственности на нежилое двухэтажное здание камеры хранения общей площадью 110,2 кв.м» за Нуриевым. Решение суда исполнено, по нему получено свидетельство о государственной регистрации права, то есть признано право собственности.

Беловинская приводит еще одно решение от 9 марта 2007 года по иску Зайнуабидова о праве собственности. Дело тоже не было заведено. Подобные дела: по несуществующему обращению Шайхилова М.Б. – решение от 13 апреля 2007 года; по несуществующему делу Курамагомедовой Патимат – решение от 26 марта 2007 года. Такие же решения о праве собственности были вынесены в пользу Ашуралаевой Хадиджат от 19 ноября 2007 года; по делу Шамхаловой Джумы, вынесенное также 19 ноября 2007 года.

Беловинская подала заявления председателю Верховного суда Республики Дагестан Магомедову А.Н. От его заместителя Беловинская получила лишь отписку.

Как утверждает Александра Беловинская, существует еще одна схема, когда судебное решение выносится без рассмотрения, например, на предварительном слушании – без исследования доказательств, без изучения материалов дела, без заслушивания объяснений сторон. Подобная схема использовалась в деле Чигириных, когда 7 октября 2009 года решение было вынесено на предварительном слушании. Заседание вел судья Магомедов У.М., родной брат которого, Магоме-

дов М.М., работает судьей в Верховном суде РФ, что является существенным препятствием для справедливого судебного разбирательства и обжалования незаконных решений федерального судьи. В связи с невозможностью обжаловать решение Чигирины подали жалобу в Европейский суд по правам человека.

Для самой Александры Беловинской выступление против коррупции в судах обернулось увольнением и возбуждением в отношении нее уголовного дела. Как рассказывает Беловинская, с января по 13 марта 2009 года в отношении нее были проведены 5 (пять) служебных проверок. Но 13 марта того же года ее уволили якобы за прогул. Как утверждает Беловинская, с 15 декабря 2008 года до 13 марта 2009 года она просто ходила на работу: у нее забрали компьютер, если в кабинет кто-то приходил, приставы человека просто выгоняли, никаких дел с 15 декабря 2008 года ей не поручали. Такая же тактика применялась к другим сотрудникам суда, возмущавшимся коррупцией, например в отношении Абубакаровой Л.Д., матери четырех малолетних детей.

Беловинская утверждает, что итоги служебных проверок она увидела только в августе 2009 года и обжаловала их в судебном порядке, но все осталось без изменений. Против Беловинской также было возбуждено уголовное дело по обращению администратора Кизлярского городского суда якобы за оскорбление. Приговор был вынесен мировым судом города Кизляра, подведомственным Кизлярскому городскому суду 4 марта 2009 года. Иначе говоря, так готовили увольнение Беловинской. Беловинской были поданы кассационные жалобы в Верховный суд Республики Дагестан, однако это не дало результата. Сейчас рассматривается обращение о восстановлении на работе, однако на Беловинскую, по ее утверждению, оказывают давление, ей дают понять, что дело она не выиграет. Его рассматривает Чалаева Любовь Александровна, председатель Таромовского районного суда Республики Дагестан.

По мнению Беловинской, коррумпирована вся судебная система Республики Дагестан. <...>

Блуждание в трех соснах (размышления о российской судебной реформе)

Что-то все время делается, и в то же время ничего не меняется. Полный ноль. Никаких видимых результатов. Но затем нам объявляют об очередной решительной реформе. Все опять смотрят на реформатора с надеждой. Дескать, наконец-то! Проходит несколько месяцев, и становится ясно, что это – очередная «пустышка». Сколько их уже было только в последние месяцы: альтернативные наказания (пресловутый «домашний арест»), публикация всех судебных решений в Интернете и прочие мероприятия, вызвавшие много медийного шума, а потом напрочь забытые... Сейчас вот началась реформа полиции, идет активная работа над законом о введении апелляции западного типа по всем гражданским и уголовным делам. Опять медийный шум, опять западные эксперты, совещания, обсуждения, всенародный сбор замечаний в том же Интернете. Но полноте! Не надо быть провидцем или даже инсайдером, чтобы понимать: внятного результата как не было, так и не будет. Так в чем же дело?

Анатомия российской судебной реформы, сколь бесконечной, столь и бесполезной (разумеется, для тяжущихся, а не для реформаторов), предельно проста. Она сводится к блужданию в «трех соснах»: 1) глубоко советского правового менталитета; 2) нежелания ничего менять из-за панического страха перед утратой привилегий новых «феодалов» и 3) попытками понравиться Западу, хоть в какой-то мере учтя советы его экспертов. Вот, собственно, и все. Никаких иллюзий, никаких идеальных устремлений людей XIX века, делавших реформу 1864 года. Все просто и цинично: ничего не менять, все сохранить, но при этом понравиться там (опять-таки из сугубо прагматических соображений).

Методологически задача напоминает создание «схемы ухода от налогов» – надо сделать так, чтобы и налоги не платить, и налоговый инспектор «не подкопался». При этом в роли «инспектора» выступает не столько даже российское общество, сколько разнообразные эксперты Государственного департамента США, Совета Европы, Евросоюза и т. д. Их, конечно, на мякине не проведешь, но у них ведь свои бюрократические задачи. Им ведь тоже надо рапортовать, что состоялся «конструктивный диалог», их мнение учтено, российская правовая система «усовершенствована». На какое-то время этого хватает, «инспекторы» успокаиваются... Как правило, до очередного громкого скандала, как в случае со смертью Сергея Магнитского. Дабы сохранить *status quo*, надо начать новую реформу, например реформу милиции-полиции, но опять-таки сделать все так, чтобы не возникло никаких рисков для правящей элиты. Выстраивается новая схема «ухода от налогов»...

С помощью этого нехитрого алгоритма (иначе говоря, «трех сосен») можно с легкостью объяснить все перипетии так называемой «российской судебной реформы» последнего десятилетия. Вспомним, с чего все начиналось. С принятия новых процессуальных кодексов во главе с УПК, прошедшим через Думу в конце 2001 года. В то время, если кто забыл, шло активное сближение с США на фоне событий 11 сентября. Российская элита была в шаге от пресловутой «легализации на Западе»: закрывалась база в Лурдесе, оказывалась внешнеполитическая поддержка открытию американских баз в Средней Азии и т. п. Почему бы не принять новый УПК и не учесть советы американских экспертов, активно участвовавших в его разработке? Действительно, почему, особенно когда имеешь дело со столь незначительным в глазах российской элиты (с ее насковзь советским правовым менталитетом) феноменом, как «право»? Сущий пустяк. Не нефть же и не газ... Американцы тогда отнеслись к операции по принятию нового УПК совершенно иначе, назвав ее «огромным успехом» американской дипломатии, едва ли не самым большим за все время постсоветских реформ, в результате которого Россия приобрела «самый либеральный УПК на постсоветском пространстве»¹.

Сейчас, конечно, этот «успех» воспринимается со слезами – если учесть степень репрессивности уголовно-процессуальной системы, количество оправдательных приговоров, уровень независимости су-

¹ См.: *Matthew J. Spence. The Complexity of Success: the U. S. Role in Russian Rule of Law Reform. Carnegie Endowment for International Peace, 2005.*

дей, эффективность судебного санкционирования арестов и т. д. Но тогда зарубежные эксперты остались довольны. Да и кто их за это может упрекать? Они-то свою миссию выполнили, да и служат они внешнеполитическим интересам своей страны, а не российскому правосудию («Это уже, господа, ваша забота», – скажут они и будут абсолютно правы). Другое дело, что здесь вновь возникла «другая сосна» в виде советско-постсоветского правового менталитета, сугубо социалистических процессуальных конструкций, а также доставшихся в наследство от Франции и Германии еще с XIX века правовых институтов, иногда сильно искаженных в советское время. В общем, превосходные «американские детали» оказались прикручены не к тем механизмам (иногда вполне приличным, иногда глубоко устаревшим). Технически конструкция оказалась достаточно скверная, возникли опасения, что она должным образом не заработает. Но не это главное, ведь всегда можно что-то подправить. Было бы желание. А его-то как раз и не было, так как на его пути стояла «третья сосна» – страх за собственную власть и собственные привилегии.

При всех достоинствах и недостатках нового УПК шансов, что он «заработает», не было никаких, ведь политико-экономические элиты одновременно занимались «вертикализацией» власти, в том числе судебной. Занимались они ею достаточно спокойно, поскольку «налоговые инспекторы», то есть иностранные эксперты (единственные, кого следует опасаться), находились в самом благодушном расположении духа, с умилением разглядывая «американские фенечки» в тексте нового УПК. Так, в результате «блуждания в трех соснах», вполне устраивающего российские элиты, мы и получили к концу президентства Путина ту судебную систему, от которой приходим сегодня в ужас.

А затем на авансцену вышел цивилист-либерал Медведев, отправленный на нее с той же целью – налаживать контакты с Западом, интегрировать российские элиты, устанавливать мосты, при этом, разумеется, ничего не меняя на глубинном уровне, а при любой удобной возможности «подкручивая гайки». Поначалу он даже вновь заговорил о широкомасштабной судебной-правовой реформе, к которой Запад столь чувствителен. Потом, правда, спохватился: на дворе все-таки не 2000 год, и с учетом «усталости металла» поле для судебной-правовой реформ (даже для формальных) стало узковато. В общем, началось все то же «блуждание в трех соснах», разве что на более ограниченном пятачке. Незаметно и без малейшей медийной шумихи канул в Лету даже действовавший со времен Ельцина и на всем протяжении президентства Путина Совет при Президенте РФ по судебной рефор-

ме, куда входили вполне приличные люди, уважаемые в интеллектуальном и академическом сообществе. Формально его никто не упразднил, но упоминания о нем исчезли даже с официального сайта Кремля, где есть перечень всех Советов и Комиссий при Президенте. Вместо старого Совета стала действовать новая структура, состоящая исключительно из высших сановников-бюрократов. Роль мозгового центра в ней выполняет Председатель Высшего арбитражного суда А. Иванов, который является главным идеологом всех шагов по очередному обходу «трех сосен». Сколь все относительно! Если в 1990-е мы мечтали об интеллектуальной атмосфере комиссий, работавших над Судебными уставами 1864 года, то сейчас уже комиссии 1990-х вспоминаются как нечто столь же интеллектуально и духовно недостижимое.

Вновь на горизонте появились западные эксперты, тихо и незаметно работающие над «правовыми стройками» нового десятилетия: законом о полиции, запретом заключать под стражу бизнесменов (интересно, почему предпринимателей нельзя заключать под стражу, а почтальонов, шахтеров или журналистов за те же деяния – можно?) и т. д. Вновь они рапортуют об успехах. Вновь эти «успехи» вызывают сплошные слезы не только у почтальонов или шахтеров, но и у самих бизнесменов... Одновременно с этим власть снова закручивает те из недокрученных гаек, которые еще остались с романтических 1990-х, по каждому удобному поводу сокращая компетенцию суда присяжных или изменяя в духе «вертикализации» порядок назначения Председателя Конституционного суда (не дай бог, оставить хоть малейшую «щелочку» для независимости судей)...

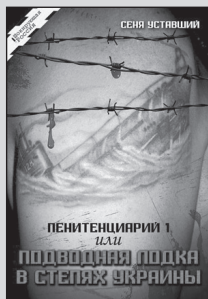
Но почему бы не предпринять что-нибудь полезное и не одарить подданных настоящей апелляцией – и Западу понравится, и политических рисков нет? И ленинградские мальчишки, гордящиеся отличными отметками по советскому хозяйственному праву и научному коммунизму, опять начинают рассуждать на эту тему, не имея ни малейшего представления, чем англо-американская апелляция отличается от французской апелляции, а французская кассация – от германской ревизии...

Это все называется «современная российская судебно-правовая реформа».

И последнее: есть ли у нас шанс получить независимый суд, без которого все остальные процессуальные мероприятия просто бессмысленны? Ясно одно – современные российские политико-правовые элиты нас им не одарят, что бы они там ни говорили в порыве красноречия. Зачем? Чтобы независимый суд признал однажды фальсифика-

ции на выборах со стороны правящей партии? Чтобы он признал правоту манифестантов, добивающихся реализации свободы собраний? Чтобы вынес решение в пользу «бедного», судящегося против «богатого» за свой подлежащий сносу дом, мешающий строительству торгово-развлекательного комплекса?

Поэтому не надо апеллировать к «доброму царю». Он не поможет. Судебно-правовую реформу рано или поздно придется делать самим, поскольку без нее в России нельзя построить ни нормальное общество, ни эффективное государство.

Сеня Уставший
Пенитенциарий-1, или Подводная лодка в степях Украины. Блатной роман. Изд. 1-е. М.: Автокнига, 2009. 262 с.

От автора:

Наш современник Александр Солженицын, классик ушедшей эпохи Федор Достоевский, много иных талантов, в том числе и Владимир Высоцкий, уже употребляли свои умы для описания предлагаемой темы. Но время бежит, и должен же кто-то поведать о нынешнем Зазеркалье, где воры в законе уподобляются олимпийским богам и увозятся оперативно на свои «олимпы» – крытые тюрьмы, где блатные демоны и демонические блатные шлифуют уши тракторками понятий, где парни превращаются в женщин, где совокупаются тайно гоблины и черти, цвиркающие и рогатые. Где четки крутятся шустрыми пропеллерами, где тайно торжествует СПИД, а явно – туберкулез и дистрофия et cetera, где козлы – смотрящие, а кенты законников – терпящие, где к рулю взмывают мини-гитлеры, где ниспровергаются микробонапарты, где нет уж всеобщих сучьих войн, а так, лишь бойни с арматурами локального масштаба за легендарный портфель – «руль», за «ярмо ради общего блага», где подполковники превращаются в цезарей, а их лакеи-шныри в «паханов», где баптисты, адвентисты и пятидесятники вербуют дистрофиков, а православные орошают их святой водой, где ... В общем, украинский Пенитенциарий XXI века.

Иван Федотов

Страсбургский успех жителя Владивостока

Три года назад, летом 2006-го, в редакцию «Новостей VL.ru» обратился житель Владивостока Сергей Попов. С необычной просьбой – дать справку о том, что информационная заметка, опубликованная на VL.ru, действительно существует!

Обращение, показавшееся странным, гражданин Попов сразу объяснил – справка нужна для предъявления в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) в поддержку собственного иска против РФ. Тогда уже странным показалась не просьба Попова, а сам Попов. Выиграть у России в Евросуде – при статистике решений в пользу истцов¹, стремящейся к нулю? Звучит как бред!

Однако 23 апреля 2009 года Европейский суд по правам человека вынес решение по делу «Попов и Воробьев против России», за которое Сергей бился почти десять лет: «Европейский суд признал нарушение ст. 3, ст. 5 §3 и §4 Конвенции за плохие условия содержания в СИЗО-25/1, незаконное содержание и неразумный срок содержания под стражей до суда и отказ российских судов выпустить их на свободу до суда. Присуждено: за моральный вред: по 8000 евро каждому, за судебные издержки: 1150 евро на двоих».

Предыстория успеха, который даже маститым столичным правозащитникам зачастую не по зубам, такова: в дремучем 1999 году 35-летний тогда капитан милиции Сергей Попов с сослуживцем создал первый профсоюз сотрудников правоохранительных органов Владивостока. Закипела общественная деятельность – кого-то восстановили на работе, кому-то помогли добиться положенных боевых выплат... Но в

Опубликовано на сайте «Новости Владивостока» (<http://news.vl.ru/vlad/2009/08/25/68049/>)

¹ С 2002 года ЕСПЧ принял более 800 решений в пользу истцов – граждан России. (Прим. ред.)

1999-м правозащитники, тем более в органах внутренних дел, были крайне непопулярными людьми. В моде было пресмыкаться, угождать и не совать нос в чужие дела. Вскоре Попова и его товарища, Вадима Воробьева, арестовали, предъявив пачку тяжких обвинений.

Рассказывает Сергей Попов: «Брали нас с помпой. Как крутых "оборотней в погонах" – УВД, ФСБ, прокуратура, весь цвет приморской законности. Дальше все по порядку – обвинение по статье 306 части 2 (заведомо ложный донос) и 222 части 2 (приобретение оружия) УК РФ... Следствие... СИЗО...»

Попов и Воробьев, по версии следователей, пытались скомпрометировать одного из лидеров приморской чеченской диаспоры, подложив в его дом взрывчатку и боеприпасы. К слову, чеченский предприниматель имел приличный по размаху водочный заводик в селе Яковлевка, отчего чувствовал себя очень хорошо, тем более что на территории этого самого завода по занятому совпадению располагалась районная прокуратура, рассказывает Попов. Информацию о взрывчатке в доме коммерсанта Воробьев действительно получил по оперативным каналам и передал ее куда следует. И 5 килограммов взрывчатого вещества в доме алкогольного барона действительно нашли. Но, продержав нескольких потенциальных фигурантов по этому делу под арестом, представители правопорядка не нашли веских оснований для продолжения расследования и отпустили бизнесменов.

Одновременно с этим появилась альтернативная версия развития событий – «ложный донос» Попова и Воробьева, которому предшествовали приобретение и подброс криминального набора чеченским предпринимателям. 14 месяцев под следствием в СИЗО Владивостока. Жуткие условия, переполненные камеры, все прелести русской тюрьмы. (Тогда, в 2006-м, Сергей Попов просил заверить заметку именно по поводу содержания людей в городском СИЗО, поскольку власти РФ не признавали факт ее публикации). Известно, что в Европе быт эзков гораздо менее безотраден, чем жизнь наших вообще и владивостокских заключенных в частности. Что и говорить, если у городского СИЗО до недавней поры не было даже лицензии на оказание медицинской помощи!

В 2001 году их осудили на четыре года лишения свободы условно. Попов не дослужил до милицейской пенсии 10 месяцев и был уволен со службы по факту вынесенного обвинительного приговора. А в 2005 году этот приговор отменили по очень любопытному основанию – незаконный состав суда! «В 2001-м нас осудили люди с улицы, не имеющие полномочия судей», – объясняет Сергей.

Из СИЗО Попов прямым ходом отправился в Европейский суд по правам человека. Жаловался на несправедливые приговор и следствие, пыточные условия содержания в СИЗО – закрутилась многолетняя вереница переписки, справок, комментариев, запросов, консультаций и прочей бумажной волокиты, результатом которой стал третий за всю историю Приморья случай решения ЕСПЧ в пользу истца. Пока только по жалобе на условия содержания, неразумные сроки нахождения под стражей и отсутствие судебной защиты от ареста.

В 2006 году Фрунзенский суд второй раз приговорил Попова и Воробьева к двум годам лишения свободы условно, оправдав по 90% обвинений и признав их виновными только по статье «заведомо ложный донос».

В этой связи в 2007 году Попов подал в ЕСПЧ вторую жалобу на нарушение его прав в ходе второго судебного процесса. Так что второй раунд боя между приморцем Поповым, ставшим в борьбе настоящим тяжеловесом международного права, и Российской Федерацией, держащей ответ за действия всех своих солдат системы, на европейском ринге еще не закончен.

...Сергей Попов защитил диплом юриста и в разговоре о своем страсбургском успехе все время повторяет: не важно, что было 11 лет назад. Важно сегодня донести до людей, что защищать свои права на любом уровне абсолютно реально! Главное – делать это грамотно и с усердием.

Как победить систему, как заставить ее соблюдать свои права, как не споткнуться на полпути к успеху – советы Сергея Попова.

1. Что такое Европейский суд по правам человека?

Это судебный орган, образованный в 1959 году в рамках Совета Европы (не путать с Евросоюзом). ЕСПЧ принимает индивидуальные жалобы от граждан и в рамках определенной процедуры принимает по ним решения. В настоящее время в Совет Европы входят 47 стран, соответственно 47 судей работают в Суде. В 2009 году Европейскому суду исполняется 50 лет, и в этом же году Суд вынес свое десяти тысячное решение. Европейский суд признан эталоном в утверждении верховенства права на Европейском континенте.

2. Каково соотношение Конвенции и российского законодательства?

Конвенция является международным договором, который РФ подписала (ратифицировала) в 1998 году. Согласно ст. 15 Конституции

РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотрено законом, то применяются правила международного закона». При этом Конвенция в части, противоречащей Конституции РФ, применяться не будет, так как Конституция – Основной закон РФ.

Президент РФ Медведев Д.А. является юристом и неоднократно указывал на необходимость соблюдения закона страны, уважения прав и свобод человека, обеспечения независимости судей, соблюдения международных договоров, ликвидации коррупции. Я его полностью поддерживаю! Один он не справится с наведением порядка в стране, и мы должны ему помочь, в том числе направляя обращения в его адрес и в адрес Европейского суда.

3. Какую силу имеют решения Европейского суда?

Обязательную силу. Прецедентные решения ЕСПЧ имеют силу закона, невзирая на отсутствие у нас в стране «прецедентного права». На прецеденты ЕСПЧ смело можно ссылаться в российских судах. Раз подписались под Конвенцией, то Россия будет исполнять ее требования. Нет ни одного не исполненного решения Европейского суда. Другое дело, что Россия принимает индивидуальные меры – выплачивая денежные суммы гражданам, но саботирует общие меры – изменение правоприменительной практики.

4. Зачем вообще обращаться в Европейский суд, когда в России существует огромная судебная система, где судьи получают хорошие зарплаты и значительные социальные гарантии?

Обращаться можно и нужно, чтобы исправить положение дел в государстве, где будут жить наши дети и внуки. И не надо быть юристом, надо быть неравнодушным человеком. Помните, что Закон существует для бодрствующих!

5. Чем российское законодательство отличается от Конвенции?

Я полагаю, что ничем не отличается: те же нормы, правила, процедуры и гарантии, прописанные на бумаге. Но фундаментальное понимание принципов правосудия, законности и соблюдения процедуры, установленной законом, – абсолютно разное.

Европейский суд опирается на принципы:

- законности;
- правовой определенности;
- субсидиарности;
- прецедентного права.

Но ему не понятны и чужды принципы целесообразности и т.д. А то, что в наших судах принимается за истину и законность, шокирует и приводит в оторопь судей Европейского суда. Это провокация преступлений, пытки в милиции, длительные сроки рассмотрения дел в судах по 5–8 лет, лишение имущества (невыплата пособий и пенсий) и многое другое.

6. Кто обращается в Европейский суд?

В Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) может обратиться любой человек, чьи права, гарантированные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, нарушены. Причем не только гражданин России может обратиться с жалобой «против России». Это может сделать и китаец, если в РФ его права были нарушены. В России большое число жалоб идет от пенсионеров, журналистов, лиц в местах лишения свободы, жителей Чечни (более 100 решений), чернобыльцев, милиционеров, прокуроров, судей и т.д.

География обращений: вся территория РФ.

7. Какова статистика обращений и решений по ним в РФ и Приморском крае?

Россия ратифицировала Конвенцию в мае 1998 года. Первое решение (Постановление) «против России» вынесено только в 2002 году. По настоящее время вынесено 798 решений по жалобам наших граждан. По статистике, из 100 российских жалоб до рассмотрения доходят 2, а окончательное решение выносится по 1. То есть эффективность равна 1%.

По Приморскому краю вынесено три постановления:

- 2004 год: «Прокопович против России» – 6,7 тыс. евро;
- январь 2009 года: «Антропов против России» – 22 тыс. евро;
- апрель 2009 года: «Попов и Воробьев против России» – 17 150 евро.

Название жалоб носит условный характер. Мы вовсе не «против России», мы против того порядка унижения и незаконного осуждения людей, которые еще существуют в РФ.

8. Почему лично вы обратились в Европейский суд и где нашли необходимую информацию?

Лично для меня обращение в Суд было вызвано невозможностью доказать в судах РФ элементарные вещи, а другого выхода уже не существовало.

Для понимания сути процедуры подачи и рассмотрения жалобы в ЕСПЧ я занимался самообразованием. Учился в 2002 году в Москве на семинаре НЭПС – Независимого экспертно-правового совета. В этом

году, получая третье высшее образование, защитил диплом по специальности «Юриспруденция» в Открытом московском юридическом институте. Тема диплома была соответствующая: «Защита прав и свобод человека в рамках Европейской конвенции». Получил оценку «отлично». Есть желание поступить в аспирантуру и защитить кандидатскую диссертацию. Материала у меня для этого огромное количество.

9. Как эффективно обратиться в ЕСПЧ?

Изучите информацию, которая есть в Интернете. Ее вполне достаточно. Литература, которая поможет обратиться в ЕСПЧ, есть на сайте Центра содействия международной защите.

Виталий Лозовский

Как выжить и провести время с пользой в тюрьме

К.: АДЕФ-Украина, 2010. 152 с.

Бумажную форму обрела книга Виталия Лозовского, ранее известная десяткам тысяч читателей в электронном виде. Интернет-проекты Виталия¹ давно и хорошо известны тем, кто так или иначе интересовался жизнью в местах лишения свободы.

Редактор издания Елена Вдовенко написала в предисловии о том, что книга Виталия Лозовского станет первой в серии «Инстинкт свободы». По ее мнению, эта книга будет интересна каждому, кому попадет в руки. Тому, кто там оказался впервые, она станет спасительным путеводителем по непростой тюремной реальности, поможет практическими советами их близким, а кого-то просто вернет к жизни.

Сам Виталий о бумажной версии своего общения с посетителями сайтов написал: «Там собраны все материалы сайта TYUREM.NET, другие публикации, интересные вопросы и ответы из моей переписки, материалы, публиковавшиеся в других местах (некоторых журналах), а также часть материала написана специально для этого издания и раньше нигде не появлялась и пока появляться не будет».

¹ www.tyurem.net и www.svidanok.net

Наталия Новожилова**Судилище**

До того как меня занесло в журналистику, я судью видела всего раз в жизни – при разводе. Зато сейчас почти каждый владимирский судья знает мою фамилию, а многие даже в лицо. В тюремную камеру, слава богу, не попадала (пока). Хотя полгода находилась под обвинением в совершении уголовного преступления за свои антифашистские публикации (да, я не оговорилась – за антифашистские).

В судебных процессах участвовала раз сто или больше – не только как репортер, но и в качестве участника гражданских дел (в основном по защите чести, достоинства и деловой репутации). Причем гораздо чаще ответчиком, нежели истцом. И чаще выигрывала, чем проигрывала. В иные периоды я была задействована в десяти – пятнадцати процессах одновременно. Заполняла в своем блокноте специальную таблицу, чтобы не запутаться и не забыть, к какому судье, когда и по какому делу следует прийти. Некоторые мои дела рассматривались по семь лет. Чудовищно тяжелый опыт! Зато благодаря ему я как бы получила неначатое юридическое образование.

Наблюдая российских судей в работе, я сделала вывод, что они в принципе не понимают, почему закон должен быть одинаков для всех, независимо от социального статуса. Тому пример свежий приговор в Иркутске дочке высокого чина, раздавившей автомобилем двух девушек: три года колонии с отсрочкой на 14 лет.

Увы, холопская ментальность всего общества свойственна и людям в судейской мантии.

Кстати, о мантии. Многие служители Фемиды плюют на законы, регламентирующие их профессиональную деятельность. Была у нас в районном суде одна девица в ранге федерального судьи, которая хронически пренебрегала судейской атрибутикой. Старалась проводить заседания в личном кабинете, а не в специальном зале. Сверкала колена-

ками в коротком платье. Пока один из участников дела не добился отмены ее приговора по причине отсутствия на суде мантии.

Помню, в начале 90-х один дотошный мужичок, не будучи юристом, обжаловал множество судебных постановлений на том основании, что заседания вопреки процессуальному кодексу проводились в помещении без российского флага и герба. Не сразу, через годы, но этот мужичок сломал систему: флаг и герб за спиной судей появились.

Так зануды приучают судейство к соблюдению процессуального кодекса. Хотя все должно происходить с точностью до наоборот: судьи обязаны понуждать граждан чтить законы.

Наши суды начинают удивлять еще «с вешалки». Законом не запрещено гражданам присутствовать в качестве слушателя (публики) на любом открытом процессе. Однако на деле для свободного посещения заседаний суда созданы препятствия. Во-первых, залы заседаний почти везде малой вместимости. Во-вторых, на входе в здание суда установлено ограждение-«вертушка», могучие судебные приставы прогоняют входящего через арку металлоискателя, шмонают сумки, требуют паспорт, переписывают данные паспорта в журнал и непременно спрашивают, к какому судье человек направляется. Не дай бог вместо паспорта предъявить удостоверение журналиста! Начинаются вопросы: зачем идете, есть ли аккредитация (?!), имеется ли разрешение от судьи на пронос записывающей техники... Это абсолютно незаконно!

Более того, вся эта имитация бдительности бесполезна. Я в своей сумке сама не могу найти нужную вещь с ходу – надо основательно покопаться. А спрятать газовый баллончик или колюще-режущий предмет вообще можно без проблем. Однажды я присутствовала при том, как во время ответов на вопросы судьи из одежды истца на пол со звоном вывалился большой нож. Та еще немая сценка была...

Известно, что существует кодекс судейской этики. Редактор газеты в небольшом городке Калининградской области упрекнул местную судью, молодую женщину, в публичном нарушении судейской этики. В газетной публикации описывалось, как эта судья ужинала в ресторане с подсудимым, чье уголовное дело она же и рассматривала; там же, в ресторане, разгоряченная алкоголем судья принародно стянула колготки, взобралась на стол и сбацила канкан. Свидетелей масса, сцена заснята на видео. Однако судья заявила, что газета ее оклеветала. Редактора судили по нескольким уголовным статьям. Приговор: два года исправработ и 200 тысяч рублей штрафа. Та ресторанный плясунья до сих пор вершит «правосудие».

Классический пример неравенства граждан перед законом имел место и в моей журналистской практике. В одной своей газетной публикации я упомянула о том, что наш вице-губернатор не имеет высшего образования – всего лишь 8 классов школы и ВПШ (Высшая партийная школа, курсы в СССР для членов КПСС). Суд, в который обратился обиженный чиновник (по его мнению, ВПШ и есть высшее образование), постановил компенсировать моральные страдания истца в сумме, равной моему полугодовому заработку.

А буквально на днях представитель администрации города Владимира цинично заявил в суде: «Есть закон и есть нормы морали, они могут различаться. Мы используем понятия». Это прозвучало на процессе по моему иску к мэрии. Я пыталась оспорить запрет на проведение пикета в защиту 31 статьи Конституции РФ о праве граждан на свободу мирных собраний. Мэр без законных оснований счел невозможным проведение пикета в праздничный день. Районный суд встал на его сторону.

У меня много друзей-адвокатов. Все они жалуются на бесполезность своего труда: в суде выигрывает не тот, кто прав, а у кого больше прав – высокопоставленные чиновники и их родственники, люди с большими деньгами...

У нас не цивилизованный суд, а языческое судилище.

Не люблю использовать журналистские штампы. Например, такой: «Наряду с отдельными недобросовестными судьями есть и честные, неподкупные...» Однако честные судьи на самом деле есть. Я встречала их не раз. Как редкие исключения, подтверждающие системное правило. Был у нас даже председатель областного суда, который попытался установить верховенство Закона. Он искренне поверил в призыв президента-юриста искоренять коррупцию и судить по закону. Продержался полтора года. Скушали. Президент не вступился.

Верховный суд России на 203 месте

В конце июля 2010 года Президент РФ Дмитрий Медведев на совещании по совершенствованию судебной системы отметил, что «современный суд должен быть открыт для общественного контроля и в большей степени доступен для граждан». Про общественный контроль говорил президент и после опубликования проекта нового закона «О полиции». По словам Медведева, одно из главных отличий нового закона от действующего Закона «О милиции» будет заключаться в том, что в нем «должны быть подробным образом определены нормы, которые обеспечивают общественный контроль над деятельностью МВД и его должностных лиц».

О сегодняшнем влиянии общественного мнения на МВД мы уже знаем: после того как СМИ и блоги показали избиение прапорщиком из Санкт-Петербурга мирных граждан, МВД долго не могло найти этого прапорщика, а найдя, не нашло оснований для его наказания и увольнения. Есть смутная догадка, что пожелания Медведева о контроле над МВД так и останутся пожеланиями. Причем несмотря на то, что нормы какие-то будут определены.

Как были они, к примеру, определены в отношении открытости российских судов. Предполагается, что открытость судебной информации для всех желающих – это один из механизмов общественного контроля. В целях обеспечения действенности такого механизма еще в 2008 году был принят Федеральный закон № 262 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ», который предусматривает, в частности, размещение в Интернете текстов судебных решений после их принятия, а приговоров – после их вступления в

законную силу. В силу этот закон вступил 1 июля 2010 года. То есть два года законодатель дал судам для подготовки к активному, плодотворному и хорошо организованному пользованию новым законом.

В конце июля этого года Институт развития свободы информации (ИРСИ) опубликовал рейтинг открытости российских судов. За месяц с момента вступления в силу 262-го закона эксперты оценили более 2,4 тысячи сайтов судов общей юрисдикции всех уровней и пришли к выводу, что средняя степень открытости судов составляет 41,33%.

Основным критерием оценки стала доступность первичной информации на сайте: время работы канцелярии, данные о должностных лицах и сотрудниках, адрес суда, реквизиты для оплаты госпошлины. По результатам исследования было составлено три рейтинга. Первый включает в себя данные по всем субъектам Российской Федерации, во втором представлены данные по судам восьми федеральных округов. В третьем рейтинге – сводная информация об открытости 2422 судов общей юрисдикции всех уровней – от районных до республиканских, областных и краевых.

Эксперты определили, что лидерами в рейтинге открытости по субъектам РФ являются Санкт-Петербург (56,5%), Москва (53,16%) и Новосибирская область (50,3%). Среди наиболее «открытых» округов – Северо-Западный (45,37%), Центральный (43,2%) и Северный (41,89%).

Эксперт ИРСИ Владимир Голубев отмечает, что на сайтах большинства судов используется стандартный визуальный шаблон, что значительно облегчает поиск информации и упрощает навигацию по сайту. Кроме того, представленная в Интернете информация постоянно пополняется: происходит это в среднем раз в неделю.

Места в рейтинге распределились следующим образом. Первое место: Железнодорожный районный суд г. Воронежа – 74,69%. Второе место: Зюзинский районный суд (Москва) – 71,22%. Третье место: Чановский районный суд (Новосибирская область) – 54,9%.

На 203-м месте оказался в рейтинге Верховный суд Российской Федерации. Московский городской суд занял лишь 958-е место.

Комментарии, как говорится, излишни.

Рейтинг ИРСИ, по словам юриста Ивана Павлова, вызвал неоднозначную реакцию среди судебных работников, когда был воспроизведен Российским агентством судебной и правовой информации (РАПСИ), созданным судебским сообществом.

Но форумах судьи забились в истерику, негодую по поводу рейтинга. (Думаю, что истерика была срежиссирована сверху.)

Из комментариев на форуме я сделал вывод: судейским работникам в принципе не нравится идея открытости судов для кого бы то ни было.

Видимо, это подметили и сотрудники РАПСИ, которые в своей статье вынуждены были написать: «Рейтинг открытости судов, подготовленный ИРСИ, – благое дело, исключительно полезное как для простых граждан, так и для самих судей. Построить открытую судебную систему в стране, не имеющей соответствующего опыта, сразу и без ошибок невозможно. Вопрос состоит в предпочтениях чиновников: готовы ли они конструктивно рассматривать критику и работать над ошибками или надеются "сохранить лицо", просто имитируя активность».

Словом, РАПСИ и дальше намерено публиковать изменения в рейтинге открытости судов так же, как и другие объективные результаты гражданского контроля над деятельностью судебной системы. «Поскольку, – делают вывод в РАПСИ, – неминуемая цена отказа от гражданского контроля – болезнь и деградация государственного аппарата, что не может не сказаться на качестве жизни общества».

Понять судейских можно: они сто лет жили безо всякого контроля, лишь чутко прислушиваясь к дуновению мнений и телефонным шумам со стороны власти исполнительной. А тут нате вам – какой-то там общественный контроль! Это что же – всякий, с улицы, может зайти на сайт, а там, как в ресторане на блюде, должно лежать все, что этому, с улицы, захочется? Как бы не так!

Лично я вижу в 203-м месте Верховного суда и в 968-м Мосгорсуда явные признаки откровенного саботажа судейскими работниками Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Но признавать это они ни за что не хотят. Более того, ищут оправдания своему, мягко говоря, скептическому отношению и к закону, и к рейтингам открытости. Один из таких критиков договорился до того, что сделал виноватыми во всем... журналистов. По его мнению, у многих служителей Фемиды просто нет уверенности, что полученную в судейских стенах информацию журналисты используют с умом и толком. Ведь юристы любят точные формулировки. А журналисты – народ творческий.

Короче, саботажники решили использовать старинный способ: свалить все с больной головы на здоровую. Лишь бы не менять вековой уклад безответственности и неподконтрольности.

И напоследок. Исследование, проведенное недавно «Левада-центром», свидетельствует: лишь 11% россиян убеждены, что наши суды выносят справедливые решения.

Этому рейтингу многие судьи, разумеется, тоже не верят.

Александр Зимбовский

Просто нужно ваше жилье. Ничего личного!

Нет, это не Кафка

Представьте себе, что в вашу комнату в малосемейном общежитии вламывается сотрудник милиции и заявляет, что вы ломаете электрощиток в коридоре. На вас надевают наручники и увозят в отделение милиции. Следует отметить два обстоятельства: во-первых, вы не подросток-хулиган, а пожилая женщина (техник-метеоролог); во-вторых, от этого щитка питается в том числе и ваша квартира.

Через полгода сотрудники милиции возвращаются, вас снова забирают из собственного дома, и на этот раз закрывают в СИЗО, обвинив в том, что вы словесно оскорбили того правоохранителя, который приходил к вам в первый раз, избили и исцарапали его, а кроме того, активно скрываетесь от следственных органов, дабы избежать ответственности за содеянное (напоминаю, арест происходит в вашем собственном доме).

Похоже на «Процесс» Кафки? Совсем нет, если учесть историю малосемейной общаги по ул. Геологов, дом 11/2, в которой наша героиня имеет несчастье проживать.

Просто имущественный интерес

Итак, общежитие компании «Пермские авиалинии», в котором живет Елена Тимофеева, было незаконно приватизировано в 2003 году. Новый собственник заявил жильцам: «Платите по моим расценкам или убирайтесь!» Группа жильцов, в которую входила Е. Тимофеева, не согласилась ни с тем, ни с другим. Далее собственник попытался выселить их «законно». Суд Индустриального района Перми дважды принимал решение о выселении Елены Тимофеевой. Дважды (выгнать человека из единственного, полученного на законных основаниях жилья на улице не очень просто даже по законам современной России)

это решение отменялось вышестоящими инстанциями. В конце концов, уже в 2010 году, районный суд признал за Тимофеевой право на жизнь в общежитии. Не удалось собственнику, г-ну Стерлягову, выдворить и других не согласных с его экономической политикой жильцов.

Возможно, после первого судебного проигрыша Стерлягов и решил обратиться за помощью не к гражданскому, а к уголовному правосудию. После чего с Еленой Тимофеевой и произошла рассказанная выше история.

Лучший свидетель – следователь!

Следует отметить, что правоохранители довольно долго не давали защитнику Елены Тимофеевой ознакомиться с материалами уголовного дела. То следователя не было на месте, то он обедал, то болел, то был занят. Когда же адвокату наконец удалось ознакомиться с документами, выяснилось много интересного.

Официальной причиной первого визита правоохранителей к Тимофеевой (12 октября 2009 года) была якобы совершенная ею порча щитка, однако в деле не имелось ни протокола административного задержания за данное правонарушение, ни решения мирового судьи, который должен был рассмотреть данный протокол, ни любых других документов, подтверждающих, что щиток в этот день был сломан. Более того, соседи Елены Тимофеевой заявили, что 12 октября 2009 года с электричеством на этаже все было в порядке.

Доставив Тимофееву в милицию, потерпевший, младший лейтенант милиции Анатолий Викторович Новицкий, подал рапорт следующего содержания: «Докладываю, что 12.10.2009 г. при обслуживании адреса: г. Пермь ул. Геологов 11/2 – 70 и 72, гр-ка Тимофеева Е.М., находилась в пьяном виде, мешала выяснению обстоятельств. Хваталась за форменное обмундирование, выражалась при этом в мой адрес нецензурной бранью. На замечания не реагировала. Продолжала свои хулиганские действия. После неоднократных предупреждений прекратить свои хулиганские действия к гр-ке Тимофеевой Е.М. были применены спец. средства "наручники"...» Позже, во время дачи показаний следователю Приходько, Ю.В. Новицкий (к слову сказать, мужик крупный и крепкий) вспомнил, что Тимофеева унизила и оскорбила его не только словом, но и делом: «Тимофеева схватила за воротник моей камуфляжной куртки и, приподняв его, посмотрела на погоны, при этом выражалась в мой адрес нецензурной бранью, произнесла, что я уже не в молодом возрасте, но все еще лейтенант, оскорбления были выказаны в связи с исполнением мною должностных обязанностей...

Тимофеева, продолжая высказывать в мой адрес оскорбления, начала размахивать руками, а именно она целенаправленно пыталась ударить меня по лицу, я уворачивался, но один раз Тимофеева все-таки задела своей рукой мое лицо и поцарапала до крови правую сторону лица, царапина была длиной около 5 см, от виска к щеке... пыталась пнуть меня в пах, но у нее не получилось, так как я уворачивался от ударов. В то время, когда я уворачивался, я выпустил руки Тимофеевой, и та стащила с меня куртку через голову, так как я в этот момент, уворачиваясь, нагнулся. После этого к Тимофеевой были применены физическая сила и спецсредства – наручники...» Естественно, не проводилось ни медицинского освидетельствования Тимофеевой (на предмет опьянения), ни Новицкого (на предмет наличия царапины).

Показания Новицкого были «подтверждены» показаниями свидетелей, а именно:

– господином Ибрагимовым, сотрудником милиции, напарником Новицкого;

– господином Пироговым, мужем Натальи Пироговой (которая является председателем ТСЖ общежития. На этот пост ее выдвинул собственник жилья);

– Ольгой Бурмасовой, одной из новых обитательниц общежития (часть жильцов собственнику удалось выжить, их малометражки были «эффективно» использованы);

– а также господином Евгением Зайцевым, пришедшим к Ольге Бурмасовой помогать делать ремонт.

При этом Бурмасова и Зайцев свидетельствовали, что лично Тимофееву не знали, просто видели, как некая женщина ломала щиток и унижала сотрудника милиции, ну а впоследствии им рассказали, что «возмутительницу спокойствия» звали Елена Тимофеева. Процедура опознания ими Тимофеевой не проводилась, очных ставок между ними и Тимофеевой также не было. Автор произвел мысленный эксперимент: предположил, что Бурмасовой и Зайцеву сказали, что вышеупомянутые хулиганские действия произвел губернатор Пермского края г. Чиркунов, переодетый по такому случаю в женское платье. Интересно, что было бы тогда зафиксировано в протоколе?

Ну и главное. Госпожа Ольгой Бурмасова, купившая (цена осталась неизвестной автору статьи) жилплощадь в общежитии, работает... следователем в УВД по Пермскому краю. Итак, собственник зачищает жилье от лишних жильцов, в одну из очищенных квартир вселяется следователь, на одну из слишком упрямых обитательниц общежития возбуждают уголовное дело, причем в качестве одной из свидетельниц по данному

уголовному делу выступает этот же самый следователь. Из уважения к общепринятому мнению о том, что РФ является правовым государством, автор старается поверить, что все эти совпадения случайны.

Скрывалась от следствия в зале суда

3 июня Елена Тимофеева была арестована. 4 июня судья Индустриального района г. Перми гр. Подыниглазов вынес постановление о заключении Елены Тимофеевой под стражу. Основанием для выбора именно такой меры пресечения послужило, по заявлению судьи, то, что Елена Тимофеева скрывалась от следствия. Как можно одновременно судиться за свое жилье и скрываться от правосудия? Вопрос хороший, но не к автору, а к его чести гр. Подыниглазову.

Большое спасибо, товарищи!

13 августа должно было начаться первое слушание по делу Тимофеевой. Пермские правоохранители не забыли окружить суд усиленными нарядами милиции, но забыли доставить Тимофееву из СИЗО. Следует отметить, что судья не поленилась побеседовать с пострадавшим и порекомендовать ему помириться с Еленой Тимофеевой. Что, собственно, Новицкий и сделал на следующем заседании (18 августа). Затем судьей было вынесено решение: «Уголовное дело в отношении Тимофеевой Елены Михайловны, обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ст. 318 ч.1, 319 УК РФ, прекратить на основании ст. 76, за примирением с потерпевшим». Елена Тимофеева была освобождена из-под стражи прямо в зале суда.

Почему эта история так началась и так кончилась? Мнение Анастасии Мальцевой («Движение пермских общежитий»):

«Все это надуманное обвинение Елены Тимофеевой, на наш взгляд, было изобретено, чтобы решить чей-то квартирный вопрос. Ведь на первый взгляд Тимофеева – легкая добыча: одинокая женщина, небогатая, живущая в общежитии. У Елены конфликт с председателем ТСЖ Пироговой, которая желает избавиться от всех жильцов, которые отсуживают свои комнаты.

Отсюда, на наш взгляд, и весь этот странный сыр-бор с потерпевшим Новицким и стремлением посадить Тимофееву в тюрьму. Ведь из тюрьмы трудно уследить, как в твое отсутствие занимают комнату в общежитии и лишают тебя жилья.

В случае с Еленой Тимофеевой аферисты просчитались. Одинокая, не имеющая близких родственников, Елена Тимофеева на самом деле не была

одинокой. В нашей стране очень многие люди живут в таких же проданных, украденных, включенных в уставной капитал общежитиях. И многие из них, как и Елена, входят в Движение российских общежитий. И конечно, они готовы поддержать друг друга в тяжелую минуту. К защите Елены Тимофеевой по просьбе «Пермских общежитий» подключились Союз координационных советов, Движение общежитий Москвы (ДОМ), Революционная рабочая партия, помощь оказал депутат Государственной думы Олег Шеин. Было направлено множество запросов, товарищи поддержали Елену и пикетированием Следственного комитета при Генеральной прокуратуре РФ. Пермские товарищи помогли оплатить услуги адвоката. Благодаря слаженным действиям удалось в тот момент отстоять Елену, и ее выпустили на свободу. Мы от души благодарим всех вас, друзья, не оставшихся равнодушными к судьбе и проблемам нашего друга и товарища Елены Тимофеевой».

Людмила Альперн

Смена парадигм: от борьбы к примирению?

Опасаться надо не столько преступности,
сколько последствий борьбы с ней.

Нильс Кристи

О неправительственных организациях

Теперешнее восприятие американского общества окрашено фактом избрания главой государства Барака Обамы, который символически представляет культурное и социально-неблагополучное меньшинство, ранее не допускаемое к управлению нацией. Этот факт вызывает сочувствие, веру в переосмысление существующих теорий «борьбы» с преступностью, врагами, чужими и т.д., с дальнейшей их заменой на парадигму примирения, понимания, поддержки.

Тем более что именно такими подходами к различным социальным проблемам отличаются структуры гражданского общества США, с которыми мне довелось познакомиться в 2002 году в рамках обменной программы. Именно эта часть американского общества, включающая не только неправительственные организации, но и университеты, содержит значительный потенциал для дальнейшего политического и социального развития страны.

В составе американских НПО работает огромное число волонтеров, а штатные сотрудники заняты в основном распределением и учетом полученных от грантовых программ средств и формированием основных направлений работы. Это **волонтерские организации**, именно добровольцы, составляют их главный потенциал. Союз современной гуманитарной науки (философии, психологии, социологии, криминологии, гендерных исследований и т.д.) и общественных организаций в состоянии вести осмысленную инновационную работу с соци-

альными проблемами, которые не разрешаются в рамках традиционных подходов.

Например, мне довелось быть свидетелем работы Нью-Йоркского городского университета (CUNY) с заключенными женской тюрьмы Бедфорд-Хилл, многие из которых попали в места лишения свободы из-за неприспособленности к самостоятельной жизни, нехватки образования и т.д. Для них в тюрьме было развернуто бесплатное университетское образование, и, если осужденные студентки освобождались до получения диплома, они могли продолжить учебу в самом университете на тех же условиях.

Отличие от так называемого «дистантного» образования, имеющего место в наших тюрьмах, состояло не только в том, что оплата не требовалась, но и в том, что сами преподаватели буквально не вылезали из тюрем – они были волонтерами профильных «тюремных» НПО, и для них лично было важно участвовать в оказании поддержки заключенным женщинам.

Но такая деятельность не является особенностью именно американской. Так же работают, например, тюремные наблюдатели или приемные семьи во Франции – не только добровольно и безвозмездно, но вкладывая свои средства, поскольку возможность оказывать помощь другим людям здесь является ценностью.

Общественные институты в странах Запада обладают мощным людским и финансовым потенциалом, вовлекая огромные массы гражданского населения в преодоление социальных проблем. Например, в рамках ювенальной юстиции во Франции неправительственный сектор осваивает 73% бюджетных средств, отпущенных на помощь детям в трудной жизненной ситуации. Устройство, допускающее финансирование и поддержку только государственных институтов, на Западе в настоящее время непредставимо. Такой подход служит и защитой от коррупции.

Не усматривается особых различий в устройстве структур гражданского общества в США или Европе. На мой взгляд, их и не может быть, так как они не изобретение управленцев, а естественная потребность развивающегося человека и сообщества людей, закон природы, если под «природой» понимать «культуру», которая тоже «природа». Развитие такого уклада интенсивно способствует выживанию и оздоровлению нации.

Структуры эти основаны на принципе участия каждого человека, гражданина в управлении собственной и общественной жизнью, без которого демократия не сможет существовать. Право голоса и право

на деятельную жизнь неотрывны от нее, управление сегодня – это не только «конкретные» руководители и их подчиненные, но гражданская сеть протягивающихся к ним со всех сторон рук и голосов.

С тех пор как отброшена за ненужностью культура самовластия, практически невозможно говорить о культурном неравенстве людей – люди примерно одинаково образованны, имеют примерно одинаковые базовые потребности, знают о них и о том, как их насыщать, и в этом смысле действительно равны.

Все еще существует осязаемое экономическое неравенство, которое в дальнейшем может быть преодолено, хотя, насколько экономика жизнеспособна без имущественного перекоса, мне неизвестно. Возможно ли, чтобы люди, управляющие экономикой, могли бы это делать из иных соображений, чем личное обогащение, или точнее – могут ли быть для этого стимулы более мощные, чем материальное богатство? Советское время подтверждает, что насильственное уравнивание приводит к экономическому упадку, но есть и позитивный опыт скандинавского социализма.

Формы институтов гражданского общества у разных народов могут различаться в зависимости от истории, особенностей национального мышления и мифотворчества. Но, хотя мы тоже связаны своей историей и мифологией, наше направление вряд ли может стать иным, чем у европейской цивилизации – в сторону обеспечения каждому человеку возможности личностного роста.

Об уголовной политике

В ныне существующих уголовных политиках США и России обнаруживается несомненное сходство, в первую очередь выраженное в огромном количестве так называемого «тюремного населения». США и Россия самые «тюремные» страны мира. В 140-миллионной России в тюрьмах содержится около 900 тысяч заключенных, в 300-миллионных США – их 2 миллиона. Если перейти к относительным величинам, то получится примерно 600 заключенных на 100 тысяч гражданского населения, в Западной Европе такое соотношение составит менее 100 на 100 тысяч, в Южной Америке – более 100. Это грубые прикидки, без детализаций, сделанные только для того, чтобы нарисовать понятную картину, – приведенные цифры говорят не только о количестве, но и о качестве – о силе и напряженности «борьбы» с преступностью, о средствах, потраченных на тюрьму.

Другое сходство можно проследить в единстве исторической ситуации – в не столь удаленном во времени рабством, отмененным при-

мерно 150 лет назад и в России (крепостные крестьяне), и в США (черные рабы).

Однако есть и различия.

Тюремное население США непропорционально «черное или цветное» по сравнению с общим населением страны, в котором афроамериканцы составляют всего 12%, тогда как черных заключенных в зависимости от штата насчитывается от 40 до 80% (в штате Нью-Йорк). Такое соотношение ясно показывает, что место черных все еще в «неволе», несмотря на довольно длительный период формальной свободы. «Цветное» население **все еще** символически воспринимается управленцами как «неродное», второстепенное, невзирая на политкорректность и прочие постмодерные техники. Это означает, что культурная разница между белым имущим большинством и цветным меньшинством такова, что в символическом смысле последние легко понимаются в качестве «врага» и при нарушении культурных границ быстро оказываются в «плену», содержатся за решеткой с целью умерщвления в социальном и нравственном смысле, без опасности истощения при этом «собственной» крови. Это противостояние оборачивается «адам» больших городов, имеющих этнические районы, с точки зрения белого большинства – откровенно криминальные.

Аналогичные процессы можно проследить и в некоторых европейских странах, в которых компактно проживают группы населения, принадлежащие иным этническим культурам, сравнительно недавно получившие европейское гражданство. Например, во Франции представители таких групп составляют до 60% заключенных, но не в Италии, где борьба с «мафией», особенно в южных регионах, привела к значительному преобладанию в тюрьмах «собственно» итальянцев, хотя на севере страны ситуация меняется и становится вполне французской.

В России «мафии» нет, но в «ПЛЕН» попало «родное» – единокровное, «титальное» население. Это означает, что «умерщвляется» собственный народ, погруженный в тюремное небытие («ад на земле», «мертвый дом» и т.д.), что приводит к его численному сокращению и моральной деградации. Подобное состояние и положение народа в первую очередь объясняется распадом культуры, являющейся главной защитой носящего ее этноса. Учитывая заявленную российским руководством программу, направленную на рост продолжительности жизни и рождаемости населения, необходимо дистанцироваться от такого рода уголовных политик. **Суицидная практика самоуничтожения должна быть осознана.**

Единственно возможный путь процветания – это материнские практики заботы и взращивания, означающие выхаживание, обучение, исцеление, создание условий для личностного роста, осознания. Народ вырастает как человек, буквально. И тогда появляется будущее. Этому можно учиться только у самих себя, на опыте любви к родным и близким, вопрошая себя о добре и истине, перестать мыслить схемами и системами, начать мыслить человеческими судьбами.

Важно научиться уважать свой народ, позволить своим согражданам стать «людьми». Для этого необходимо развивать институты гражданского общества, порождающие инициативу, общение, толерантность, ответственность – тогда мат и пьянство отступят, и явится красота, открытая миру в лучших творениях русской литературы. Осталось укоренить ее в мире.

Восстановительное правосудие

Одной из практик, сопутствующих расцвету нации, является восстановительное правосудие. Объяснить, что это такое, мне чрезвычайно легко, так как много лет мы делаем это в начале групповой работы с несовершеннолетними заключенными, обучая их медиации – «восстановительным технологиям разрешения конфликтов». Наша задача – помочь им понять, в чем заключена суть такого подхода и чем он отличается от традиционного правосудия, через который каждый из них прошел лично, – правонарушение, арест, задержание, пребывание под стражей, суд, этапирование, колония.

Обычно мы начинаем с того, что рисуем на доске три квадрата – два по бокам, один посередине, хотя схематизация для меня затруднительна. Два по бокам – это стороны конфликта, в том числе уголовного, значит – правонарушитель и потерпевший. Если тот, кто посередине – судья, он будет расположен над ними, если медиатор – на их же уровне.

Вопрос к группе формулируется так, чтобы узнать, что, на их взгляд, происходит во время суда, если обобщить, отделиться от личного опыта и рассказать о нем как сторонний наблюдатель. Выясняется, что на суде изучается фактическая сторона произошедшего между сторонами, и на основании этой информации судья, сверившись с законом и собственным опытом, сам выносит приговор, то есть определяет степень вины и участия сторон и степень ответственности за проступок. В нашем случае это всегда наказание – лишение свободы. Чувства и мнения сторон в приговоре не учитываются.

После этого мы просим поднять руку тех, кто согласен с приговором. Группа напряженно молчит. Мы не удивлены, в России с приговором обычно не согласны даже те, кто признает свое преступление, независимо от возраста, пола и срока.

Тогда мы начинаем наполнять содержанием вторую схему – с медиатором, рассказывая, как происходит процесс примирения, объясняя, что медиатор – это не властная фигура, принимающая решение **вместо** сторон, а нейтральный посредник, целью которого является создание условий **для диалога** сторон. С этой целью медиатор общается со сторонами по отдельности, слушая стороны, помогая им отделять факты от чувств, понимать свои чувства и желания. Чувства иногда так сильны, что не дают сторонам понять свои желания, увидеть исходы, очищенные от мести. Но постепенно возникает конструктивность, включается сознание – медиатор, помогая сторонам осознать сложившееся положение, не давая при этом советов и оценок, выводит стороны на единственный путь, пробуждающий личную ответственность – «внутреннего судью». Чем нейтральнее посредник, тем сильнее будет ответственность и глубже примирение. Поработав со сторонами, посредник приглашает их на примирительную встречу, во время которой его главной задачей станет создание условий для безопасного диалога.

Убедившись, что схема медиации воспринята, мы спрашиваем мальчиков, какой бы способ они избрали бы в своем уголовном деле, будь у них выбор? Все единодушно склоняются к медиации.

И тогда мы приступаем к разбору конкретных случаев – тех, которые привели подростков в заключение, – выслушивая их рассказы, сначала очень скупые, мы постепенно передаем им активную роль в установлении справедливости.

Они умеют быть справедливыми. Именно справедливость является их главной ценностью.

Нильс Кристи

Слова, создающие преграды

Слова необходимы. И все же мы должны вырваться из власти слов настолько, насколько посмеем. Мужчина, который хочет быть женщиной, – женщина. Подросток, который хочет мыслить как взрослый, – взрослый. Старик, который хочет жить, а не доживать из-за подозрений в немощи, – молод. Я пытаюсь по возможности избегать титула почетного профессора. Категории создаются нам в помощь, но они же и сковывают нас. У меня был друг, страдавший церебральным параличом. Люди говорили с ним излишне громко, почти кричали. Классическая ошибка, когда человека причисляют не к той категории: если ему трудно ходить, то и слышит он наверняка плохо. И все же хорошо,

Фрагмент из книги: *Нильс Кристи. Простые слова для сложных вопросов* (Nils Christie. *Små ord for store spørsmål*. Universitetsforlaget, 2009). Перевод Елены Рачинской. Литературный редактор Людмила Альперн. Журнальный вариант.

что окружающие понимали, что ему трудно ходить, – он мог рассчитывать на их помощь.

* * *

Моя неприязнь к сложным всеобъемлющим словам затрагивает самую суть моей специальности, криминологии, на которую я положил большую часть жизни. Некоторые* не согласны с моим утверждением, что преступности не существует. Вот, например, в книге «Преступность как индустрия» я писал:

«Действия не являются, а *становятся* теми или иными. То же и с преступностью. Преступлений как таковых не существует. Некоторые действия становятся преступлениями в результате долгого процесса придания им смысла».

Конечно, мне известно, что некоторые поступки называются преступлениями. Но это слово истаскали, и оно утратило остроту. Утверждая, что преступности не существует, я стараюсь отвлечь от привычного хода мысли, заставить искать новые пути для осмысления. Начать с описания конкретных фактов, которые могли бы привести нас к слову «преступление».

Существуют нежелательные действия, и у нас есть возможность расценивать их как преступление. Действия подобны неиссякаемым природным ресурсам. Некоторые из них мы называем преступлениями. Действие может быть названо преступлением в суде, по закону, или неофициально, в разговорной речи. Например, подросток говорит другу: «То, что ты сделал, настоящее преступление». И оба смеются. Серьезный оттенок слово приобретает, когда его произносит чужой. Чем больше власти у того, кто его произносит, тем серьезнее оно звучит. Но, естественно, не всегда. Иногда власть сама незаконна. В таком случае действие, называемое преступлением, делает честь тому, кто его совершил.

Для того чтобы понять, что происходит, полезно начать с детального описания событий, а не со слова, подводящего итог. Тем самым мы даем другим возможность самостоятельно оценить, что произошло. Если же мы берем за исходную точку привычные слова и представления о преступности, мы сужаем круг тех, кто мог бы принять участие в обсуждении и отреагировать на происшествие.

* Критику моих утверждений см. у Лейфа Петера Улауссена и Сесилии Хейгор. (Прим. авт.)

За употребление тех или иных слов идет настоящая борьба. Эта борьба – важнейшее поле для исследований в сфере общественных наук. Активный словарь многое говорит об обществе. Какие силы перевешивают при решении считать действие преступным: социальные условия или принципы разделения власти? И наоборот: какие силы способствуют тому, что действие перестает считаться таковым? Какие возможности мы обретаем или, напротив, теряем, выбирая те или иные слова? Если мы хотим, чтобы люди принимали активное участие в жизни общества – а я хочу именно этого, – мы должны использовать простые слова. Взяв на вооружение скептическое отношение к слову «преступность», так же как и к другим столь же «емким» словам, мы создаем условия для открытого обсуждения категорий и понятий, получивших доминирующее значение.

Классифицировать и оценивать явления – основополагающая способность человека. Существует множество способов понимания и толкования любых действий – в том числе тех, что расцениваются как нежелательные: их можно считать дурными, неправильными, злонамеренными – или преступными. Содержание самого понятия преступления менялось в разные эпохи и у разных народов. Богохульству и непослушанию родителям ныне не придается большого значения. Во всяком случае, в нашем обществе.

Так я думаю сейчас. А в 1960 году я без колебаний защитил докторскую диссертацию об осужденных норвежцах мужского пола 1933 года рождения. Я сравнил данные об этих и о других норвежцах того же пола и года рождения, взятые мною из других архивов. О диссертации было сказано много красивых слов, но я до сих пор почти ничего не знаю о норвежцах 1933 года рождения. Кроме того, что в тот год родился мой младший брат. Моя диссертация была «жестким» или «количественным» социологическим исследованием (*hard data studies*), в котором я использовал только официальные статистические данные. Потом я стал именовать такие исследования «далекими от фактов», поскольку они не связаны напрямую со смыслообразующими процессами. И наоборот: «мягкие» или «качественные» социологические исследования (*soft data studies*) я называю «близкими к фактам».

Преступности не существует. Однажды я выступал с таким докладом на научном семинаре в крупной онкологической клинике. В пер-

вом ряду сидели профессора, за ними – врачи и ассистенты. Один из профессоров, может быть даже главврач, негодовал: «Это все равно, что утверждать, будто рака не существует». Я согласился и продолжил: «Я ничего не знаю о раке, но часто сталкивался с тем, что слова затемняют смысл. Разные явления обозначают одним и тем же словом, и это препятствует пониманию их разнообразия. Зачем всегда использовать одно и то же избитое слово?» Первый ряд по-прежнему был возмущен, но ассистенты в задних рядах закивали.

Я назвал одну из своих книг «Приемлемое количество преступлений», чтобы задать вопрос: как мы должны обустроить жизнь общества, чтобы такие понятия, как «преступность» и «преступление» – а вместе с ними и система исполнения наказаний, – не являлись неизбежной необходимостью? Наказание – это преднамеренное причинение боли. Мои этические ценности таковы, что я считаю правильным сокращение таких видов деятельности. Если рассматривать нежелательное действие не как преступление, а как часть конфликта, появляются иные способы справиться с ним: обсуждение, попытки примирения или возмещение ущерба.

Мы не можем отказаться от слов, но можем описывать наблюдаемое явление конкретно и детально. Дать простор многозначности и воздерживаться от навешивания ярлыков. Борьба за понимание, за придание действиям смысла – важнейшее поле для исследователя.

Можно ли точно выразить свое мнение в обход «емких» понятий, затрудняющих понимание? Я в таких случаях прибегаю к эпической форме. Собирабельные понятия навязывают однозначную трактовку, а целостное описание событий приближает к пониманию явления. Чтобы избежать власти всеобъемлющих понятий, я рассказываю истории, например, о жизни в бедных районах, или о происшествии на террасе одним воскресным июньским утром, или о молодых людях, по каким-то причинам взявших деньги, которые не должны были брать.

«Психопатия» – еще одно «великое слово». Долгое время в Скандинавии о психопатии молчали. В этом была заслуга Бу Герле, который в 1947 году издал книгу «Несостоятельность понятия “психопатия”». Но теперь эта книга исчезла из списков литературы, и термин «психопатия» вернулся – вместе с судебными психиатрами. Они составляют списки отрицательных качеств, а потом подсчитывают, сколько баллов набрал испытуемый. Набрал больше положенного – психопат. Из литературы известно, что в наших тюрьмах полно психопатов. Если пользоваться широким определением – почти все, если узким – по меньшей мере каждый четвертый. Русенквист и Расмуссен сообщают следующее:

«Предполагается, что психопаты составляют около одного процента от общей численности населения, в то время как среди заключенных их приблизительно 20–25%. Считается, что именно психопаты повинны более чем в половине тяжких преступлений».

В обществе, где количество близких знакомств и знаний друг о друге постоянно убывает, появляется необходимость в рассказах о людях. Рассказчикам потребуется острая наблюдательность. Рассказы должны быть подробными и целостными. Если психиатры и психологи действительно хотят помочь, они должны рассказывать истории о людях. В противном случае они только чиновники, агенты правоохранительных органов, для удобства упрощающие чужие жизни.

Тогда все станет расплывчатым и нестандартным, возразят психиатры. Я соглашусь: да, как хорошие стихи. Только благодаря неясности у нас появляется возможность продвинуться дальше. В неясности есть потенциал для толкования, из-за этого возникает открытость, а не препоны – «липкость», по определению Сартра. Вероятно, нам надо стремиться к созданию общественных систем, основанных на предельном сомнении в том, кто мы – и другие – есть. Нам необходимо воссоздавать себя и других как мистерии. Если психиатры хотят получить в них роль, им надо научиться передавать в описании всю сложность человеческой личности. Они должны сочинять новеллы о людях, с которыми встречаются. Тогда и юристам, и нам, всем остальным, будет легче понимать людей и события.

Но какая в этом польза правосудию?

Это бы вернуло ответственность тому, кто должен ее нести, – судье. Судьи не искали бы легких решений, а относились бы к подсудимому как к полноценной многогранной личности. Между судьей и человеком, судьбу которого он решает, не выростала бы стена из слов. Тогда судье было бы труднее высчитать количество намеренно причиняемой боли. Опыт показывает, что чем ближе знакомство, тем труднее причинять друг другу страдания. И это хорошо. В проницательной статье, опубликованной в журнале *Syn og Segn* («Взгляды и истории») в 2004 году, Лундеберг и Сколевог рассказывают, как стортинг в конце XIX века передал власть над судами народу. Допустив в зал судебных заседаний экспертов, стортинг снова отнял у народа эту власть. Если заставить судебно-психиатрическую экспертизу описывать, а не классифицировать, мы вновь вернем власть тому, кому она, по мнению стортинга, принадлежит. А правовое решение проблем нашего общества приобретет иной характер.

Кирилл Подрабинек

Не случилось

Напрасны были ожидания. Не звучали 31 июля на Триумфальной площади слова в защиту Сергея Мохнаткина. Да, Конституцию защищали, человека – нет.

О предыстории. 9 июня 2010 года Тверской районный суд Москвы приговорил Сергея Мохнаткина к двум с половиной годам колонии общего режима за насилие в отношении представителя власти по ч. 2 ст. 318 УК РФ. Якобы Сергей Мохнаткин разбил нос милиционеру в автобусе после своего задержания на митинге 31 декабря 2009 года на Триумфальной площади. Обстоятельства дела хорошо известны, неоднократно освещались в прессе. Но отметим еще раз: доказательства стороны обвинения фальсифицировались, доказательства защиты суд во внимание не принял, следствие велось с нарушениями УПК.

Но речь сейчас не о нашем (их!) «басманном» правосудии. Что с суда взять? «Нет никого наглее бездарного поэта», – сказал когда-то Марциал. Он не знал российских судей... А как чувствуют себя сейчас организаторы митингов? Лимонов, конечно, хорошо. Слишком очевидно, что его по-настоящему заботят только собственные амбиции, популярность, лидерство. Чего он и не скрывает со свойственной ему простотой. Но, кажется, есть еще двое заявителей митингов? Понимают ли они, что организаторы берут на себя (должны брать!) ответственность за судьбы митингующих? И если один из них, Сергей Мохнаткин, за участие в **их** митинге попал в тюрьму, то **они** должны в первую очередь возвышать голос в его защиту. Молчание... Конституция важнее. Или просто на ум не приходит?

Печальное обстоятельство, свидетельствующее о несостоятельности митингующих, в первую очередь – организаторов. Если нет ясного понимания, что все политические и социальные институты условны, а несомненен только сам человек, его жизнь и свобода, – толку не бу-

дет. Тогда оппозиционная деятельность превращается в вязкую суету, обрекающую страну ходить по давно надоевшему кругу. Такая оппозиция может даже прийти к власти. Но не поменяется сам характер власти. Речь даже не о национал-большевиках, уж они-то покажут себя во всей красе!

Неловко говорить прописные истины. Но, видимо, далеко спрятаны те прописи... Царский режим, большевистский режим, «демократический» режим, путинский режим. При всей внешней несхожести, общая их родовая черта – пренебрежение человеком.

Для советских, а точнее, антисоветских диссидентов, защита политзаключенных являлась важнейшим делом. Странная получалась карусель. Кого-то посадили, я его защищаю. Меня за это посадили, меня кто-то защищает. Ну и так далее... Поскольку зэков все же и выпускали, то поименный порядок защиты и посадок мог меняться на противоположный. Но странность здесь только кажущаяся. Именно защита конкретных людей объединяла диссидентов вне их идеологических расхождений. И наполняла противостояние режиму реальным содержанием. Защищая человека, его свободу, становишься противником бесчеловечного режима. Только тогда, пусть и полезные, но отвлеченные идеи, обретают убедительность и силу.

Все это было, было, было... Что же потом? Вы помните общественный подъем в конце восьмидесятых, начале девяностых годов? Множество митингов, массы митингующих. «Партократия – не демократия!», «Долой КПСС!», «Нет 6-й статье Конституции!», «За Ельцина!». И одинокими голосами – «Свободу политзаключенным!». На десятки «политических» митингов, с тысячами участников – единичные митинги десятков людей в защиту политзэков. Бывало, предложишь дружно потребовать освобождения политзаключенных, тебе скажут: «Среди наших требований есть и требование их освобождения». И несколько плакатов «Свободу политзаключенным!» растворялось среди множества плакатов иного содержания. На форумах, конференциях, симпозиумах обсуждалась уйма проблем. Но только заикнешься о немедленном освобождении политзаключенных, тебя непременно предостерегут: «Не вспугните Горбачева!» Позже, естественно: «Не вспугните Ельцина!» А в кулуарах кто-то доверительно скажет, мол, поменяем власть, политзэков не будет.

Но освобождение политзаключенных, особенно не согласившихся на компромиссы с властью, растянулось на годы. Последние политзэки покинули тюрьму в начале 1992-го. Зато осуществилось пожелание одного ранее освободившегося ветерана правозащитника: «Нас эта

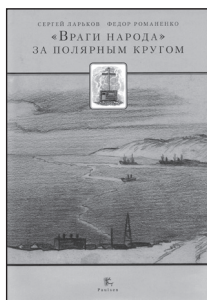
власть выпустила, надо с ней сотрудничать». Притом что другие-то в это время сидели!

Недолго все продержалось. Какой-то десяток лет, и в стране снова появились политзаключенные. А могло бы быть иначе? Если бы в какой-то момент общество объединилось на основе безусловного, ясно-го, этически приоритетного требования освобождения политзаключенных! Не случилось. Оппозиция уже была помечена родовым пятном, не хуже, чем у генсека. Вся история России – история упущенных возможностей.

Признаюсь по секрету. Думается, для многих не запахло выйти на площадь для защиты политзаключенных, конкретных людей, даже рядом с национал-большевиками.

«Ладно, – скажут мне, – а ты сам-то что делаешь, статейки пописываешь?» Но с не претендующего ни на что и спроса меньше. Я давно уже митинги не организую...

И вот еще что. Пишу сейчас эти строки у себя на работе, в пышущей жаром и смогом котельной. На улице под сорок, гарь пожаров. И ясно представляю, как в переполненных тюрьмах, в невероятной тесноте, жаре, удушающем дыме, без медицинской помощи, погибают арестанты.

Сергей Ларьков, Федор Романенко
«Враги народа» за полярным кругом
Сб. статей. Изд. 2-е, расширенное. М.: Paulsen,
2010. 423 с.

Алексей Мокроусов

Небо в алмазах

Крайний Север и машина государственного террора в 1920–1950-е годы

На обложке книги помещен рисунок с романтическим пейзажем: сопки, бухта, корабли, вышка на берегу... Такой в 1947 году увидел бухту Нагаева Георгий Вагнер (1908–1993), будущий доктор искусствоведения, крупнейший специалист по древнерусскому искусству, а в ту пору – один из сотен тысяч заключенных ГУЛАГа. На берегах этой бухты в Тауйской губе Охотского моря стоит Магадан, с конца 30-х здесь же размещалась администрация СВИТЛа – Северо-Восточного исправительно-трудового лагеря. Бухта служила перевалочным пунктом для сотен тысяч заключенных, прибывавших сюда этапами из центральных областей России. Многие из них отправлялись дальше, на Чукотку, за полярный круг.

Судьбе заполярных заключенных и посвящен сборник очерков Сергея Ларькова и Федора Романенко. Он выходит уже вторым изданием, почти вдвое расширенным по сравнению с первым. Здесь появились новые тексты – об арестах, заключении и расстрелах организаторов и участников первой дрейфующей станции «Северный полюс», о репрессиях против малых народов советского Севера, о разработке урановых руд. Некоторые из этих тем раньше вовсе не становились предметом специального изучения. Другие обросли таким количеством

домыслов и фальшивых свидетельств, что требуется немало усилий, чтобы восстановить изначальную картину.

В одиннадцати очерках, охватывающих период с 1928 по 1957 год, авторы исследуют судьбы заполярных эзков, то, как сложилась жизнь самых знаменитых из них – полярников, представителей одного из самых привилегированных поначалу классов советских героев. Их профессия объединяла всё романтическое: далекие путешествия, открытие новых земель, опасности и испытания... Экзотичности географии не уступала в пафосности и техника передвижения – корабли и самолеты на протяжении долгих десятилетий оставались самыми романтическими видами транспорта.

В массовом сознании слава полярников началась в 1928 году, когда ледокол «Красин» спас выживших членов экспедиции Нобиле с дирижабля «Италия». Именно после этой эпопеи «СССР утвердился как полноценная арктическая держава, а подогреваемый безудержной пропагандой <...> энтузиазм советских людей сравним, наверное, лишь с более памятным большинству ликованием по поводу полета Юрия Гагарина, – пишет Сергей Ларьков в очерке "Судьбы участников знаменитой экспедиции". – Уже тогда пропаганде уделялось значение первостепенное: на борту было семь советских журналистов, в Бергене подсел итальянский: [начальника экспедиции] Самойловича заставили взять журналистов взамен подготовленной им научной группы».

Из участников легендарного похода «Красина» было репрессировано 18 человек, от машинистов ледокола до помощников капитана – примерно каждый седьмой. Десять из них, включая основателя советской арктической науки Рудольфа Самойловича (1881–1939), были расстреляны, большинство остальных получили сроки. Так, комиссара «Красина» эстонца Пауля Ораса, работавшего в 30-е военно-морским атташе в Италии и США, приговорили в 1938 году к десяти годам лишения свободы и отправили в специальное конструкторское бюро ВМФ в ленинградских Крестах. Был арестован и корреспондент «Известий» Давид Рахмилович-Южин, остроумный и жизнерадостный человек, автор первой из опубликованных в 1934 году книг о «Красине». Он умер в Норильлаге в 1939 году, перед смертью лишившись рассудка.

Экипажу и пассажирам «Красина» и парохода «Челюскин» предстояло стать символами новой жизни, где героизм был неотделим от заданий партии, а мифология творилась под бдительным присмотром идеологии. В каком-то смысле история Главсевморпути (сокращенное название Главного управления Северного морского пути, ГУСМП) оказывается мини-историей всего советского государства той поры. Как

сегодня добившихся успехов спортсменов отправляют на почетную пенсию в Госдуму, так в 30-е медийных героев назначали ответственными за сферы, в которых они изначально не чувствовали себя профессионалами. Примером служит глобальное расширение полномочий Главсевморпути, руководимого математиком и астрономом О.Ю. Шмидтом. Это расширение было напрямую связано со спасением «Челюскина». Совместным постановлением Совнаркома и ЦК ВКП(б) от 24 июля 1934 года ГУСМП становилось ответственным за всю хозяйственную деятельность в районах Крайнего Севера, ему передавались практически все находившиеся там предприятия, порты и верфи, весь ледокольный флот страны. Но учреждение, не очень хорошо справлявшееся со своей основной работой, организацией летней навигации и доставкой грузов в отдаленные районы, тем более не могло справиться с принципиально новыми для себя задачами. Даже подготовка экспедиции на Северный полюс, которая вошла в историю как папанинская, привела фактически к срыву главной задачи – проведению навигации 1937 года. В результате «арктическая трагедия навигации 1937 года обернулась трагедиями для руководителей Главсевморпути, полярных капитанов, летчиков – на них НКВД «навесил» саботаж, вредительство и прочие чекистские выдумки, и мало кто из них не попал под расстрельный приговор».

Не случайно в августе 1938 года большинство новых хозяйственных функций, связанных с освоением территорий, крупных месторождений полезных ископаемых и привлечением огромного числа рабочих, было передано НКВД. Еще раньше, в 1935 году, НКВД получил под свое управление трест «Норильскстрой», быстрое развитие которого силами ГУСМП казалось маловероятным. При этом в виде компенсации ведомству Шмидта отошли все функции (и вся собственность) Комитета содействия народностям северных окраин, который до этого работал довольно успешно.

На потерю былого могущества в 1938-м руководству Главсевморпути возразить было нечего: навигация 1937 года по своим результатам оказалась настолько катастрофичной, что специальным постановлением Совнарком признал его работу неудовлетворительной, да и сегодня эффективность работы шмидтовского управления авторами книги оценивается невысоко. В частности, с некачественной подготовкой экспедиции «Челюскина» авторы связывают и гибель парохода. Они ссылаются при этом на документ, хранящийся в личном деле Шмидта в архиве ГУСМП. Это приложение к записке о военном изобретении, которую некий Петр Орловский отправил в ОГПУ. «На 21-й странице оборо-

тов каких-то чертежей на миллиметровке проводится подробный анализ информации, доходившей до автора через советские газеты и радио, анализ, как нам (т.е. авторам книги. – *Ред.*) представляется, – объективный и добросовестно профессиональный. Автор приходит к выводу, что причинами трагедии «Челюскина» были некомпетентность, легкомыслие руководства экспедиции. П.А. Орловский особо подчеркивает непричастность к неверным решениям командования судна. Это – прямо обвинение О.Ю. Шмидта...» (с. 269). Так многие десятилетия спустя осыпается позолота с некогда священных героев; жаль, что немногие из современников доживают до этого мига.

Позднее сам Шмидт клеймил в обращении к служащим Главсевморпути «подлых троцкистско-бухаринских агентов фашизма», обвиняя их в том, что они «скрывали от Родины богатства Арктики, замораживали суда». Тем не менее он потерял свою руководящую работу, на которой его сменил заместитель, новый сталинский любимец И.Д. Папанин. Сам Шмидт отправился вице-президентом в Академию наук, но и в этой должности пробыл лишь три года.

Вслед за редактором книги А.Н. Земцовым, ее авторы называют Главсевморпуть «квазигосударством», сравнивая его с Дальстроем. Не только масштабы деятельности, но и степень их эффективности была, судя по всему, сопоставимой.

Из сегодняшней перспективы многие детали той жизни выглядят едва ли не комичными. Так, согласно легенде – даже если она неверна, все равно говорит о многом, – во время заседаний партячейки на станции «Северный полюс» из палатки изгонялся на мороз беспартийный радист Эрнст Кренкель. Чтобы согреться, он вынужден был бегать вокруг палатки, обратно его пускали лишь после продолжительного заседания трех остальных коммунистов – чтобы Кренкель передавал на «Большую землю» отчет о заседании партячейки. Менее смешны тиражировавшиеся советскими газетами телеграммы папанинцев с дрейфующей льдины, в которых те клеймили врагов народа на проходивших тогда судебных процессах, например Тухачевского. Да и само возвращение в Ленинград «Ермака» с полярниками на борту было задержано из-за заминок в процессе Н.Н. Крестинского: власти решили развести во времени два этих в высшей степени медийных события. И уж по-настоящему горьки страницы труда Ларькова и Романенко, где перечисляются имена тех, кто стал жертвой репрессий. За время подготовки и проведения одной лишь папанинской экспедиции были арестованы и расстреляны десятки сотрудников Главсевморпути.

Сегодня 30-е годы оказываются предметом многочисленных спекуляций, полем для произрастания самых фантастических историй. Бесперывно воспроизводятся, например, рассказы о некоем «двойнике» «Челюскина», якобы спущенном одновременно с ним со стапелей пароходе «Пижма», который шел следом за «Челюскиным», вез в трюмах заключенных и был потоплен сотрудниками НКВД. В пользу этой истории не приводится ни одного (!) исторического факта, тем не менее бульварная пресса и даже телевидение, вроде объявленного как бы качественным каналом «Культура», распространяют эти исторические сплетни.

Не менее живучими оказываются и мифы об урановых разработках на Крайнем Севере. В книге им уделено особое внимание, причем приводятся не только результаты архивных разысканий, но и описания собственных путешествий авторов по местам, где якобы находились эти шахты. Следы лагерей сохранились до сих пор – развалины домов, остатки фундаментов, колючая проволока... но речь все же идет о разведочных участках и разведочных районах, а не промышленном производстве. Публикуемые в главе «Острова уранового ГУЛАГа в Восточной Арктике» цветные фотографии лагерей в окрестностях Певека и Амбарчика, выполненные в 2003 и 2005 годах, повышают документальную ценность материала.

Жанр книги Сергея Ларькова и Федора Романенко – очерки, что не подразумевает строгой научности (используемый авторами способ цитирования и не позволяет о ней говорить; книге к тому же был бы полезен литературный редактор, да и отсутствие именного указателя выглядит порой как катастрофа). Но ценность «Врагов народа» – в объеме исследуемой информации, в обращении к архивам, в изучении тем, о которых раньше практически не говорили. Целые пласты истории исчезли из общественного и научного поля – например рассказ о постоянно возникавших восстаниях и вооруженной борьбе коренных народов Севера против советской власти в 1930–1940-е годы, в частности ненцев, долганов и чукчей. Этим многочисленным историям, с их кровавыми событиями и незаконными поступками со стороны представителей государства, посвящен очерк «Из каменного века – за колючую проволоку...». Несмотря на проведенную архивную работу, статистика продолжает оставаться неполной: отсутствуют данные как о количестве участников восстаний, так и о полученных ими приговорах. Возможно, до официальных приговоров дело и не доходило, а заканчивалось прямо на поле боя. Пленных войска ОГПУ могли просто не брать, поскольку восставшие часто сами расстреливали заложни-

ков и чекистов, а также представителей власти – так, например, во время восстания на Южном Таймыре в 1932 году погибло все руководство Хатанги, а сто русских жителей поселка оказалось в заложниках. В письменном обращении к правительству СССР восставшие тогда так объясняли свои действия: «Признавая Советскую власть; как власть трудящегося народа, мы, туземцы Таймырского национального округа, с первых дней организации таковой начали испытывать тяжесть налогов и небывалый нажим местных властей поглощающим произволом великодержавного шовинизма. <...> Наложение налогов, платежей, твердых заданий по пушнине, превышающих действительную возможность, неправильное определение классового расслоения, разъезды вооруженных русских, разного рода перегибы национальной политики местных властей среди туземного населения привели к полному негодованию, охватившему в данный момент районы Авамский, Хатангский, Ессейский, часть Якутии общей численностью 5 тысяч душ». Судьба арестованных повстанцев осталась неизвестной. Те же, кого допрашивали, давали совершенно немыслимые показания, тщательно фиксировавшиеся следователями. На вопрос: «Куда делись олени, когда вы распустили колхоз?» – один ненец ответил: «Когда нами были распущены колхозы, то все мы и олени вступили в контрреволюционную организацию...»

В оформлении книги использованы карты звездного неба Северного и Южного полушарий. Наверняка герои книги хоть иногда могли видеть созвездия обеих Медведиц, Полярную звезду... кто-нибудь, быть может, вспоминал при этом и чеховское «небо в алмазах», обещанное поколению 30-х и 40-х.

Федор Романенко

Ямальское сопротивление

(неизвестные эпизоды 1934 года глазами очевидцев)

Сведения о сопротивлении советской власти появились в литературе только в начале 1990-х гг. Оказалось, что попытки сопротивления были не единичными, почти всегда массовыми (несколько десятков, реже – сотни человек) и всегда жестко подавлялись вооруженным путем без суда и следствия, из-за чего сейчас почти невозможно установить имена участников и их судьбу. Серия недавних публикаций [Пиманов, Петрова, 1998; Прибыльский, 1998; Головнев, 2005] посвящена двум событиям сопротивления на Ямале – двум «мандаладам», вооруженным восстаниям, как их принято называть в ОПТУ-НКВД, 1934 и 1943 гг. Вообще-то в переводе с ненецкого языка «мандалада» означает «общий сбор, собрание». Довольно подробно описывая ход событий и рассматривая их в контексте общей социально-политической обстановки на Ямале, авторы существенно расходятся в их оценке.

Так, профессор Тобольского педагогического института им. Д.И. Менделеева доктор исторических наук Ю. Прибыльский пишет о восстании 1934 г. как о массовых антисоветских выступлениях ненцев Пуровского и Ямальского районов, участники которых, «связанные круговой порукой, прибегая к моральному и физическому террору, разгоняли национальные советы, распускали колхозы, разоряли фабрики, закрывали школы, выдворяли из тундры всех русских». Затем, по его мнению, восстание было прекращено мирным путем с помощью примирительной комиссии окрисполкома под началом И.Ф. Ного, а его зачинщики, «виновные в преступных деяниях, понесли суровые наказания».

Несколько иначе картина восстанавливается тюменскими историками А. Пимановым и В. Петровой. В начале 1930-х гг. новая админи-

страция только что созданного (10 декабря 1930 г.) Ямало-Ненецкого автономного округа пыталась проводить в жизнь политику партии, ничего не понимая в реалиях жизни местного населения. Эта администрация была призвана сменить родовые советы, осуществлявшие властные функции на местах. Административную реформу сопровождали мероприятия в духе классового борьбы в ее самом примитивном понимании. Главной задачей была «коллективизация», модель которой была бездумно перенесена из сельскохозяйственных районов страны. Она должна была проводиться с опорой на беднейшие слои ненецкого населения, а кулаки, шаманы и все члены их семей лишались избирательных прав, всем оленеводам и охотникам устанавливались жесткие планы сдачи государству (твердые задания) пушнины, рыбы и мяса в зависимости от имущественного положения хозяйства. Регламентировались также объемы и ассортимент закупок товаров на факториях (торгово-заготовительных пунктах), то есть в обмен на пушнину и другие продукты промысла ненцы могли приобретать только строго определенное количество товаров ограниченного ассортимента. По мнению А. Пиманова и В. Петровой, именно это вызвало со стороны ненцев ответные действия. <...>

Максимального накала события на Ямале достигли в 1933–1934 гг. Им посвящена данная статья. Анализ документов показывает, что на местах они виделись непосредственным участникам несколько иначе, чем отражались в рапортах хозяйственным и партийным руководителям Главного управления Северного морского пути (ГУСМП), в ведении которого находилась эта территория, – изменялись отбор и интерпретация фактов. Рассмотрим документы «сверху вниз» по вертикали власти и хронологически в обратную сторону.

Документальной основой данной статьи служит одно из архивных дел, обнаруженных нами в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) в фонде ГУСМП (фонд 9570), которое называется «Разная партийная переписка» [РГАЭ, ф. 9570, оп. 5, дело 79]. Оно долго хранилось под грифом «секретно» и было рассекречено в начале 1990-х гг. Некоторые содержащиеся там материалы использовались и другими исследователями [Пиманов, Петрова; Головнев], но приведены ими не полностью. Среди прочих документов в деле хранятся подлинники и машинописные копии писем, которые посвящены событиям 1933–1935 гг. – первой ямальской «мандалады». Стиль и орфографию писем мы, кроме оговоренных мест, не меняли.

Только что созданное (17 декабря 1932 г.) ГУСМП возглавил О.Ю. Шмидт. Через полтора года, 20 июля 1934 г., было принято решение о созда-

нии при ГУСМП политорганов, и 31 августа приступило к работе политуправление, начальником которого стал бывший комиссар бригады Первой конной армии, первый секретарь Архангельского, затем Дальневосточного крайкомов ВКП(б) С.А. Бергавинов (1899–1937), впоследствии погибший в Лефортовской тюрьме. На первом этапе функционирования структура ГУСМП состояла из нескольких региональных трестов (позже переименованных в территориальные управления) – Омского, Архангельского, Якутского, Дальневосточного и др., которые занимались организацией всех отраслей хозяйственной деятельности в своих регионах. Ямал входил в территорию деятельности Северо-Уральского треста (с управлением в Обдорске), которым тогда руководил В.П. Евладов (1894–1974), организатор крупной экспедиции на Ямал в 1928–1929 гг., человек на Севере далеко не случайный и хорошо знакомый со многими ненцами лично. Они уважительно называли его «Ямал харютти» (ямальский житель) и запрягали ему в упряжку белых оленей, по которым его сразу узнавали. Возможно, что именно описанные ниже события привели к тому, что Евладов, искренне любивший ненцев и хорошо видевший все «искривления» национальной и хозяйственной политики на Ямале, недолго руководил Северо-Уральским трестом, но, возможно, его отставка была следствием реформирования структуры ГУСМП и подчинения Северо-Уральского треста Омскому. Уже в 1935–1936 гг. он снова зимует на Ямале в составе Северо-Обской ихтиологической экспедиции, а затем назначается начальником Красноярского территориального управления ГУСМП в Игарку. Здесь его арестовали и в 1938 г. осудили на длительный срок сразу по нескольким пунктам статьи 58 – за шпионаж (58-6), за подрыв государственной промышленности (58-7), за терроризм (58-8) и за организационную контрреволюционную деятельность (58-11). Евладову повезло, после 19 месяцев заключения его освободили и вскоре призвали в армию в топографический отряд Забайкальского военного округа. В Чите он и прожил затем большую часть жизни [*Энциклопедия Забайкалья*, <http://ez.chita.ru/encyc1/person/?id=1418>].

17 января 1935 г. Евладов направил Шмидту и Бергавинову письмо с грифом «совершенно секретно». Тема письма [*РГАЭ, ф. 9570, оп. 5, дело 79, лл. 10-11*]: «О наличии и развитии контрреволюционной группировки ненцев, руководимой местными кулацкими и таманскими элементами». Основной текст документа – изложение писем Шахова, заведующего Тамбейской факторией, и «нацмена» Уваровского – заведующего факторией Се-Яга, которые были написаны осенью 1934 г. Эти низовые работники треста незатейливо рисуют весьма сложную

картину взаимоотношений с ненцами, группировка которых создалась «благодаря наших работников на Ямале, в частности *Сергеева* (курсив наш. – *Авт.*) Последний переключился на работу ГПУ и противопоставил фактории своими действиями ненцев». Деятельность этого человека заключалась в том, что он для уполномоченного ГПУ по Ямалу Романова забирал у ненцев «гуси шитые, лапы белые и ножны из моржового зуба», то есть просто-напросто грабил их (гуси и лапы – виды шкур и пушнины, специально обработанные. – *Авт.*). И хотя Евладов приказом по тресту предал *Сергеева* суду, он пишет, что эта группировка не просто экономическая, а контрреволюционная. По словам Шахова, ненцы говорят, что «русские их обижают арестами, отбирая даже одежду шитую и не шитую, ножны мамонтовы бесплатно». Поэтому «нам не надо русских на Ямале и факторий тоже, не будем выполнять советские законы, не надо выборов, будем судить сами» – раньше Шахов таких выступлений не слышал. Слишком рано по сравнению с обычными сроками ненцы начинают перекочевывать (каслать) на юг в направлении Ярро-то (два крупных озера на Южном Ямале), где должны соединиться с другими. Если этот процесс продолжится и ненцы уйдут в конце ноября, то добываемость песка упадет на 60 %.

Уваровский, в свою очередь, приводит следующие «пункты группировки тундры», то есть высказанных ненцами позиций. Сначала перечисляются неверные, по их мнению, действия: твердые задания в 1933 г.; указание ГПУ Романова брать в счет этих заданий малицы, гуси, ягушки и обувь; контрактация (покупка и аренда) оленей с расчетом за них облигациями; арест шести кулаков, вывезенных в 1933 г. (в апреле 1933 года за отказ сдать оленей и избивание членов нацсовета на Ямале были арестованы и отправлены в Салехард (тогда – Обдорск) шестеро оленеводов, из них четверо – Тинянг и Апчи Око-тэтта, Нгеси и Някоче Ваненга были увезены в Тобольск и осуждены на 10 лет заключения [*Пиманов, Петрова*], а двое пропали без вести); русские кулаки на промыслах Рыбтреста пустили слух, что «нас сослали – так сошлют и вас с одной тундры в другую, и заставят бесплатно промышлять рыбу».

Затем ненцы выставляют свои требования: возвратить арестованных; отменить все нормы, то есть ввести свободную торговлю; убрать все фактории, которые не обслуживают спрос ненца.

Если их требования не будут выполнены, то ненцы:

– отказывают русским в предоставлении транспорта для вывоза пушнины с факторий и вообще для перевозок;

– все уходят в лесную зону и заставляют уходить и тех, кто не хочет, то есть это срывает заготовки.

По данным Уваровского, все эти требования и угрозы шли с р. Юрибей – главной реки Южного Ямала. Он тоже отмечает раннее начало класания североямальских ненцев, которые уже покинули район фактории Дровяной, и называет имена местных вожаков группировки: Ютала Серпиу (нацсовет Сеяга), Ягобю Окотэтта, Някоте Езыпгн – шаман, Хатева Окотэтта – кулак, Папо (Роман) Тусида – бедняк, Ныда Вануйта, Саттоко Яптик – середняк, Высымби Окотэтта – кулак (сын Тмнянга, арестованного в 1933 г. и препровожденного в домзак в Тобольске), еще шесть человек организаторов с Юрибея.

Обращает на себя внимание наличие среди вожаков представителей разных родов (Серпиу, Окотэтта, Вануйта, Тусида, Яптик) и различных социальных слоев – бедняк, середняк, кулак, шаман. В письме звучит (непонятно, Шахову или Евладову принадлежащее) мнение, что «нужны какие-то репрессивные меры».

Несколькими днями ранее письма Евладова Шмидту (14 января 1935 г.) его заместитель Архиповский направил в политуправление ГУСМП также совершенно секретный доклад (видимо, независимо от начальника), составленный на основании информации, полученной в северном рейсе (в навигацию 1934 г.) каравана парохода «А. Микоян» [РГАЭ, ф. 9570, оп. 5, дело 79, лл. 7-9]. Этот караван как раз снабжал все фактории топливом и необходимыми товарами для торговли с ненцами.

Осенью 1934 г. Северный Ямал заметно обезлюдел, в рейсе экипаж парохода встретил всего пять чумов бедняков (из-за отсутствия оленей они обычно не кочевали, оставаясь на зимовку в районе факторий, поселков, полярных станций, где их подкармливали). В этот раз все было не так, бедняки в основном кочевали вместе с кулаками и середняками в изоляции от факторий. <...>

Причины этого Архиповский видел в классовом расслоении ненцев, перегибах в деятельности различных хозяйственных организаций, отсутствии массовой разъяснительной работы среди ненцев. Перегибы заключались в

– «недоотovarивании бедноты и середняков при сдаче пушнины хлебом и сахаром... были случаи навязывания кондитерских изделий туземцам... Недодано хлеба 25 тонн»;

– на полуострове Оленьем «махровый перегибщик» Тазовского Интегралсоюза Калачев заготовил до 1000 голов оленей за 1000 рублей, то есть оленей брал практически даром – по рублю за голову;

– «много набезобразничал в тундре, будучи представителем окрисполкома, ныне работающий в Обдорском отделении Заготпушнины Виктор (это фамилия. – *Авт.*), который по сие время не привлечен к ответственности и на которого имеется даже материал в Дудинском окружном отделе НКВД (со слов уполномоченного НКВД т. Полениченко);

– с националов бралась подписка, чтобы они не переходили границы зон влияния факторий и сдавали пушнину только определенным, «своим», факториям.

С другой стороны, Северный Ямал почти не обслуживается местными советскими и партийными организациями, и в Гыдоямской тундре стояло до 50 чумов бедняков «без власти».

Наиболее сильно недовольство было в районе Ярро-то. Кочевавшие там ненцы:

– отказывались от факторий; требовали устранить систему отпуска товаров по нормам;

– отказывались сдавать пушнину при сохранении «отоваривания» по нормам;

– отказывались покупать продукты;

– раздевали выборных в тундре донага в знак протеста против их действий.

В результате план заготовок пушнины в Тамбейской тундре был сорван, бедняки и середняки запуганы кулачеством и всецело находились под их влиянием. Так как ненцы ушли на юг и не давали служащим треста оленей, то Архиповский предлагал вывозить пушнину самолетами.

9 января 1935 г. уже известный нам заведующий Тамбейской факторией Шахов сообщает начальнику промыслового сектора Северо-Уральского треста А.М. Петухову [*ibid*, л. 6], что ему велено товары в кредит ненцам не отпускать, а денег у них нет, и многие каслают (кочуют) на юг без продуктов. При этом они отказываются возить русских по каким угодно делам, а радиосвязи с центром нет, так как нет передатчика. Пушнину же поэтому необходимо вывозить самолетом.

За четыре с половиной месяца до этих писем, 21 сентября 1934 г. состоялось заседание расширенного президиума Тамбейского совета Ямальского района [*ibid*, лл. 4–5]. Именно протоколом этого заседания пользовались исследователи, приводя его в извлечениях и иногда дословно цитируя. Первым вопросом заседания был доклад секретаря Совета Дементьянова о поездке на собрание ненцев 19 сентября. В основном в докладе излагается выступление Ныды Вануйта. Вот главные пункты недовольства ненцев (в изложении, цитаты по [*Пиманов, Петрова*]):

– до настоящего времени жили с русскими в полном согласии, а потом русские начали делать плохо;

– давали за оленей облигации: «Когда покупали оленей, то выплачивали деньгами половину их ценности, а на другую давали ненужные нам облигации»;

– «затем начались среди нас аресты. Прошлый год арестованных увезли 6 человек, мы и сейчас не знаем за что, которых вы называете кулаками, за что увезли не знаем. Если они живы, привезите их обратно, и покажите нам» (Тинянг и Апчи Окотэтта, Нгеси и Някоче Вэненга и еще двое, арестованные в апреле 1933 г.);

– «затем начались твердые задания, из-за которых у нас увозилось все, вплоть до сшитых кисов, неплюйных ягушек, ножей с ножнами из мамонтовой кости и т.д.»;

– «в этом году русские взяли еще 4 человека и увезли, но так как мы считаем этот увоз неправильным, то мы их отобрали» (видимо, упомянутый выше Пос Венга, отбитый в марте 1934 г. в районе Ярро-то);

– «дров на фактории никогда нет, продукты дают по норме»;

– ходит слух о переселении с Ямала на бесплатную добычу рыбы, подтвержденный конфискацией винтовок, проведенной в этом году.

Поясним, что упоминаемые здесь кисы – мягкая нарядная зимняя обувь из шкур, сшитая жилами; неплюйные ягушки – женская распашная одежда, сшитая из шкур молодого оленя возрастом от одного до шести месяцев.

Главные требования группы недовольных ненцев, которая насчитывала, по их словам, около 2500 человек:

– «все, что вы у нас забрали, верните, арестованных всех верните назад, если кого арестуете, все равно отберем. Шаманы и кулаки должны вами считаться, как и мы их считаем, равноправными»;

– сохранение обычая покупки жен и собственного суда;

– отмена нормирования продуктов, право брать за песцов то, что хотим;

– отмена системы авансов, по которой сначала забирали на факториях продукты и товары в долг, а потом отдавали продукцией. В неудачный промысловый год отдавать было нечем, и работники попадали в зависимость от конкретной фактории.

Понимая, что бороться с властью они не смогут, ненцы заявили, что лучше умереть всем вместе, чем по одному.

В ответ выступил член президиума Тамбейского совета Ермаш Юнгад, который сказал, что «вы сгруппировались, выставили свои требования советской власти. Но советская власть все равно их не испол-

нит, так как эти требования идут против советских законов. Вас много, а советских людей еще больше. Пройдет пять лет, и если вы все же остановитесь в этой группировке, то съедите всех оленей, а когда их у вас останется немного, то нам все равно придется делить, так же как вы сейчас делите советские стада, и беднякам тогда будет плохо».

В своем выступлении секретарь Дементьянов также приводит причины выступления ненцев. Он считает, что в этом, без всякого сомнения, замешаны спецпереселенцы. Один из инициаторов движения – Нути Сырпиу, сын бывшего председателя нацсовета Ютола Сырпиу. Вернувшись после отбытия заключения за незаконное хранение золота, он стал ярым врагом советской власти. Кроме того, Дементьянов называет среди причин перегибы с арестами и раскулачиванием, изъятие золота неправильным путем, «вредительские» действия Романова.

После Дементьянова выступили другие члены президиума Тамбейского совета. Заведующий факторией Шахов сказал только [РГАЭ, ф. 9570, оп. 5, дело 79, л. 5], что корень зла он видит в кулацкой группе и считает очень важной незаброску фактории дров. Член ВКП(б) Свердлов выступил гораздо жестче. Он увидел причины вспышки недовольства ненцев не в арестах, не в перегибах, не в Казымском деле (волнения хантов и ненцев на р. Казым зимой 1933–1934 г., когда было убито несколько советских работников и бойцов ОГПУ). Это только зацепка, а настоящая причина волнений – «...последняя попытка разгромленного кулачества, доживающего последние дни, дать бой наступающему социализму. Необходимо сейчас бросить все силы на широкую разъяснительную кампанию и, не поступаясь ни одним своим положением, проводя единую сталинскую политику, уничтожая кулачество, перевести бедноту и середнячество на советские рельсы». Свердлов был уверен, что без кулаков влияние спецпереселенцев на ненцев не было бы столь эффективно.

В отличие от столь бескомпромиссного выступления коммунист Самбурский считал, что «никаких административных мер сейчас принимать нельзя. Надо привлечь бедноту на свою сторону, поддержать ее и создать советское ядро, на которое мы сможем в своей работе опереться».

Так выглядела официальная сторона проблемы. Мы видим здесь и экономические требования, и проблемы (облигации за оленей, твердые задания, отмену нормирования продуктов и системы авансов), и политические (несогласие с арестами, требования равных прав для кулаков и шаманов, своего суда), и попытку сохранить свои обычаи (сохранение покупки жен). Часть требований была вызвана обидой

на откровенно уголовные действия ответработников – отбор вещей и ценностей, часть – вполне оправданным недовольством снабжением факторий. При этом надо учитывать, что некоторые вопросы, например с доставкой дров и нормированием продуктов, были вызваны не только злым умыслом, а обычной для первых лет деятельности ГУСМП нерасторопностью, плохой организацией, халтурой и головоупяцством работников. За высокими заработками в Арктику двинулись не только энтузиасты освоения Севера, как иногда представляют эту картину историки, но и всякого рода деклассированный, полууголовный и просто крайне дикий, необразованный и лишенный всяких ориентиров элемент, кипевший на просторах СССР во время «великого перелома». Именно о таких кадрах писатель Борис Горбатов, зимовавший на Диксоне, писал в 1938 г.: «Он попал в Арктику с отчаяния. Вся жизнь Кости Лобаса складывалась раскосо, черт знает как» [Горбатов, с.82]. Из этих кадров очень быстро, всего за несколько лет, выковался крепкий костяк «простых работников Советского Севера», которые, собственно, его и обжили, задержавшись здесь на многие годы. Такое превращение и есть сюжет рассказа Б. Горбатова «Торговец Лобас». События 1934 г. на Ямале как раз пришлось на период ломки хозяйства не только на Севере, но и во всей стране, но именно на Севере эти проблемы обострялись в связи с особенной хрупкостью этого мира. <...>

Особенно ценно свидетельство низового работника, бывшего (до смены Шаховым) заведующего Тамбейской факторией Удегова. Этот человек, судя по фамилии, родом из Удмуртии, близко принял к сердцу события, которые наблюдал на Ямале в 1933–1934 гг., и подробно их описал в докладной записке от 7 сентября 1934 г. на имя зам. начальника Северо-Уральского треста Архиповского [РГАЭ, ф. 9570, оп. 5, дело 79, лл. 1-3].

Одной из главных причин недоотovarивания хлебом и другими товарами он считал общий недостаток дров. Муку ненцы не брали, а на выпечку хлеба дров как раз и не было (про электрические, газовые или угольные плиты тогда даже и не думали). Вообще из-за отсутствия дров стоит вся работа на фактории: «общая наша беда в том, что недостаток дров». Речь ведь идет об осени, когда только что прошел снабженческий караван «Микояна». То есть дров не то чтобы не хватило на зиму, их просто не привезли из-за недостатка тоннажа. При этом оленей требовали от ненцев по плану заготовок в полном объеме. Поэтому оленеводы-бедняки и говорят, что не имеют от фактории никакой помощи. Войдя в их положение, Удегов вернул им под расписку несколько оленей в виде ссуды.

Вторая причина – действия работника фабрики Сёяга Сергеева (он упоминается выше в письме Евладова). Сергеев и его коллега Петухов непрерывно пьянствовали, «фабрика Сёяга проваливалась в пьяное болото...». В результате Сергеев проторговался, и ему очень помог тот самый кулак Пос Венга, который снабжал его мясом, мукой, давал подводы. Оказывается, «в деле советской власти Пос Венга явился большим помощником...». А ведь это тот самый ненец, которого через несколько месяцев уже везут арестованного в Салехард и по дороге освобождают соплеменники.

Но Сергеев, которому Пос Венга только что помог, круто меняет свое поведение, становится «проводником идеи Романова выкачки золота...». Уполномоченный ГПУ Романов также упоминался выше. Сергеев записывает Поса Венгу в кулаки, лишает его и Яркулана Тусида избирательных прав, облагает твердым заданием по 2500 руб. Теперь он не просто работник фабрики ГУСМП, он теперь «перешел к Романову исполнителем и начал крушить тундру». Вчера он оленей и пушнину заготавливал, а сегодня уже выкачивает золото. И хотя ненцы выполняют задание, несмотря на его размеры, Сергеев их все равно арестовывает, сажает в баню, обыскивает чум Поса Венги, золота не находит, но отбирает для Романова гуси, олени лапы, всю пушнину. Содержат ненцев в маленькой и грязной бане. Пожилой человек Пос Венга заболел, так как есть им давали только два раза, и Яркулан Тусида тоже страдал расстройством желудка. Но из бани на оправку их не выпускали. Сергееву «...Пос Венга начинает вспоминать, что я тебя кормил всю весну, а ты чего делаешь теперь...».

Удегов пишет, что это не выкачка золота, а абсолютное раскулачивание по произволу Сергеева и Романова, причем незаконное, против которого он возражал. То есть эти действия не соответствовали даже очень жесткому Постановлению ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», по которому практически за любое хищение полагалась высшая мера социальной защиты – расстрел с конфискацией имущества. Здесь же о хищении колхозного или государственного имущества речь не шла.

К другим ненцам Сергеев также относился жестоко. Избил Тусида Пунгылы (Нямо), которого перед этим напоил пьяным. Удегов объясняет его отношение к ненцам врожденным местным национализмом (Сергеев – уроженец Обдорска).

Третья причина – действия других должностных лиц, например милиционера Криванкова. Напуганный Паноли Окоэтто по дешевке

(40 руб.) продал ему малицу и пимы. Шамана Пайдо Едайко Криванков то сажал в баню, то отпускал, играя как кошка с мышкой, и две недели не отпускал его домой. В глазах тундрового населения это выглядело издевательством.

В результате Сергеев, видимо, решает все-таки отправить арестованного Посу Венгу в Обдорск. Снова слово Удегову: «Поса Венга уезжает как арестованный со своим чумом с больными, а Яркулана берут с собой на легких (нартах. – *Авт.*), доезжает до озера Ярро-то, где уже туземная масса встречает и организованным путем заявляет, что арестовываете, увозите, а обратно не приезжают. В первом (видимо, во-первых. – *Авт.*) приступили к Сергееву и отбирают арестованных организованно, и увезли с собой Посу Венгу, Яркулана Тусида и жену Посу Венги... Ютола Сырпиу был ранее предтузсовета, во время Романова был арестован, сидел в бане, сразу почувствовал, в чем дело...»

В ответ на это ненцы и разогнали государственное оленье стадо.

В то же время «на торжественном заседании туземцы высказывались 1 мая, что мы розни не желаем, в общем мы боимся каких бы то ни было выступлений, но почему у нас арестовывают туземцев и увозят, это законно или нет, это мы не понимаем. Это было слово Яунгада по имени не знаю и было постановлено голосованием единогласно – выступать против русских не хотим и не будем».

Таким образом, обострение ненецкого сопротивления на Ямале в 1934 г. мы связываем не только с общей социально-экономической ситуацией и не столько с ней, сколько с самоуправством, самодурством и полууголовными действиями многих должностных лиц на Ямале. <...> Если бы не откровенные грабеж и издевательство, ненцы бы не выступили в открытую, это был шаг отчаяния.

Вместе с тем ненецкая мандалада 1934 г. – едва ли не единственный пример успешного народного заступничества за несправедливо арестованных соплеменников. У ненцев рабской покорности в данном случае не было, они сумели, хоть на время, противостоять машине подавления. Память об этом сопротивлении жива до сих пор, в 2009 г. на Южном Ямале автору рассказали некоторые его подробности, ставшие уже фольклорными. Но народ дорого заплатил за это – расправа над участниками мандалады была скорой и бессудной, действия судебных и внесудебных карательных органов в конце 1934–1935 г. в документах пока не обнаружены. Скорее всего, выяснить судьбу непокорных ямальских ненцев можно лишь в практически закрытых архивах войск ОГПУ-НКВД.

Адрес редакции:
119992, Москва, Зубовский бульвар,
дом 4, Союз журналистов, комната 450
Редакция журнала «Досье на цензуру»
Тел./факс: (495) 637-5086
e-mail: nevol@index.org.ru
Веб-сайт: <http://index.org.ru>

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-18641
от 19.10.2004 г.
Номер подписан в печать 19.10.2010 г.
Отпечатано в типографии ИПК «Информкнига».

Тираж 2000 экз. Заказ № 324.
Распространяется бесплатно